

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ:

факты, тенденции, прогноз

**Журнал выходит по решению руководителей экономических институтов РАН
в Северо-Западном федеральном округе:**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения РАН (Республика Коми)

Институт экономики Карельского научного центра РАН (Республика Карелия)

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
(Мурманская область)

Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр
Центрального экономико-математического института РАН (Вологодская область)

и руководства Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического
университета

Редакционный совет:

- академик РАН **В. Л. Макаров** (Москва, Россия)
академик РАН **В. В. Ивантер** (Москва, Россия)
академик НАН Беларуси **П. А. Витязь** (Минск, Беларусь)
академик НАН Беларуси **П. Г. Никитенко** (Минск, Беларусь)
член-корреспондент РАН **В. Н. Лаженцев** (Сыктывкар, Россия)
д.э.н., проф. **С. Д. Валентей** (Москва, Россия)
д.э.н., проф. **О. В. Гончарук** (Санкт-Петербург, Россия)
д.э.н., проф. **М. А. Гусаков** (Санкт-Петербург, Россия)
д.с.н., проф. **Г. М. Евелькин** (Минск, Беларусь)
д.э.н., проф. **В. А. Ильин** (Вологда, Россия)
проф. **М. Кивинен** (Хельсинки, Финляндия)
д.э.н., проф. **Ф. Д. Ларичкин** (Апатиты, Россия)
д.т.н., проф. **А. И. Шишкин** (Петрозаводск, Россия)
доктор, проф. **Ч. Шухуа** (Пекин, Китай)

Главный редактор – В.А. Ильин

Редакционная коллегия:

- д.э.н., проф. Л.А. Аносова, к.и.н. К.А. Гулин (зам. главного редактора)
д.э.н., проф. М. А. Гусаков, чл.-корр. РАСХН А.П. Дороговцев, к.э.н. К. А. Задумкин
к. ф. н. М.М. Караганова (зам. главного редактора, отв. секретарь)
к.э.н. Г. В. Леонидова, к.э.н. М. Ф. Сычев (зам. главного редактора)
к.э.н. Т. В. Ускова, к.э.н. А. А. Шабунова

Высказанные в статьях мнения и суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Ответственность за подбор и изложение материалов несут авторы публикаций.

ISSN 1998-0698

© ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009

Адрес в Интернете: <http://jn.vscs.ac.ru>

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
CENTRAL ECONOMIC AND MATHEMATICAL INSTITUTE
VOLOGDA SCIENTIFIC AND COORDINATING CENTRE

**ECONOMIC
AND SOCIAL
CHANGES:**
facts, trends, forecast

The journal is published according to the decision of administration of economic institutions of RAS in the North-West Federal District:

Institute of socio-economic and energy problems of the North

Komi scientific centre of the Ural RAS department (Komi Republic)

Institute of Economics of Karelian scientific centre RAS (Karelia Republic)

G.P. Luzin Institute of Economic Problems of Kola scientific centre RAS
(the Murmansk region)

RAS establishment Vologda Scientific and Coordinating Centre of Central Economic and Mathematical
RAS Institute (the Vologda region)

and according to the decision of St.-Petersburg State University of Engineering and Economics
administration

Editorial council:

RAS academician **V.L. Makarov** (Moscow, Russia)

RAS academician **V.V. Ivanter** (Moscow, Russia)

Belarus NAS academician **P.A. Vityaz** (Minsk, Belarus)

Belarus NAS academician **P.G. Nikitenko** (Minsk, Belarus)

RAS corresponding member **V.N. Lazhentsev** (Syktyvkar, Russia)

Doctor of Economics, professor **S.D. Valentey** (Moscow, Russia)

Doctor of Economics, professor **O.V. Goncharuk** (St.-Petersburg, Russia)

Doctor of Economics, professor **M.A. Gusakov** (St.-Petersburg, Russia)

Doctor of Sociology, professor **G.M. Evelkin** (Minsk, Belarus)

Doctor of Economics, professor **V.A. Il'in** (Vologda, Russia)

Professor **M. Kivinen** (Helsinki, Finland)

Doctor of Economics, professor **F.D. Larichkin** (Apatity, Russia)

Doctor of Technics, professor **A.I. Shishkin** (Petrozavodsk, Russia)

Doctor, professor **Ch. Shuhua** (Beijing, China)

Chief editor – V.A. Il'in

Editorial board:

Doctor of Economics, professor L.A. Anosova

Ph.D. in History K.A. Gulin (deputy chief editor)

Doctor of Economics, professor M.A. Gusakov

RAAS corresponding member A.P. Dorogovtsev, Ph.D. in Economics K.A. Zadumkin

Ph.D. in Philology M.M. Karaganova (deputy chief editor, responsible secretary)

Ph.D. in Economics G.V. Leonidova

Ph.D. in Economics M.F. Sychev (deputy chief editor)

Ph.D. in Economics T.V. Uskova, Ph.D. in Economics A.A. Shabunova

Opinions presented in the articles can differ from the editorial board's point of view Authors of the articles are responsible for the material selected and stated.

ISSN 1998-0698

© VSCC CEMI RAS, 2009

Internet address: <http://jn.vscac.ru>

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

**Владимир Александрович
ИЛЬИН**

доктор экономических наук,
профессор,
заслуженный деятель
науки РФ,
директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН

В условиях продолжающегося в Российской Федерации экономического кризиса спад экономики страны за первый квартал 2009 г. составил 9,5%, в январе – апреле – 9,8%. Практически не сработали меры, предусмотренные антикризисной программой в части увеличения объемов кредитов реальному сектору экономики (спад в промышленности по России в I квартале достиг 17%, в Вологодской области – 24,7%). Продолжился рост безработицы (в России по отношению к I кварталу 2008 г. ее уровень составил 114,7%, в Вологодской области – 133,2%). Увеличивалась просроченная задолженность по заработной плате (по России она составила 8754,6 млн. руб. против 2900,1 млн. руб. в 2008 г.; в Вологодской области – соответственно 67 млн. руб. против 2,8 млн. руб.).

Итоги апрельского опроса¹ жителей Вологодской области по сравнению с опросом, проведенным в феврале 2009 г., показали дальнейшее снижение среди опрошенных доли одобряющих деятельность (рис. 1, 2, 3):

- Президента РФ – до 58,5%, февраль – 63,7%;
- Председателя Правительства РФ – до 61,2, февраль – 68%;
- Губернатора Вологодской области – до 34,1%, февраль – 46%.

По данным опроса, в апреле несколько улучшился (+2,5 пункта) по сравнению с февралем индекс потребительских настроений населения. Однако по сравнению с предкризисным августом 2008 г. индекс сократился на 36,7 пункта.

В динамике социального настроения произошли некоторые положительные изменения. В апреле число людей, испытывающих напряжение, раздражение, страх, тоску, снизилось на шесть пунктов и составило 35,7% (в августе 2008 г. – 21,7%).

Изменения динамики запаса терпения показывают некоторое сокращение доли тех, кто считает, что «терпеть наше бедственное положение уже невозможно», с 18,1% в феврале до 16,7% в апреле (в августе 2008 г. – 10,2%).

Все эти данные свидетельствуют о том, что население в апреле по сравнению с февралем несколько адаптировалось к проявлениям кризиса применительно к своей реальной жизни, но не удовлетворено эффективностью мер руководства страны, региона по выводу экономики из состояния кризиса, что и выразилось в снижении доли одобряющих деятельность властных структур до самого низкого уровня с 2000 года.

Последние экспертные оценки ситуации в мировой и российской экономике (в том числе прозвучавшие и на Петербургском экономическом форуме 2 – 4 июня 2009 г.) говорят о большом разбросе оценок, и пока нет общего мнения о том, что худшие времена уже позади.

¹ Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН проводит опросы общественного мнения об изменении условий жизни населения области раз в два месяца.

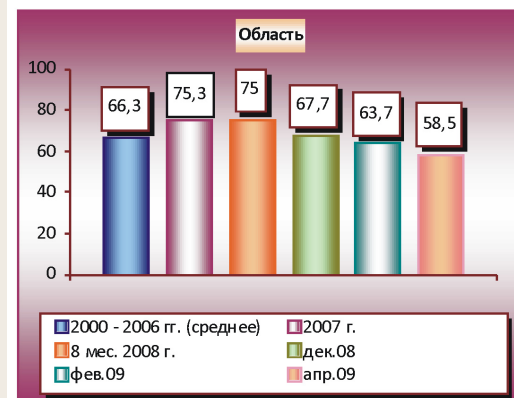
Опросы проходят в городах Вологде, Череповце и в восьми районах области. Объем выборочной совокупности составляет 1500 человек.

Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области.

Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

Результаты опросов размещаются на сайте <http://www.vscs.ac.ru/>.

Рисунок 1. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ Д. Медведева? * (вариант ответа «полностью и в основном одобряю»)

* В 2000 – 2007 гг. представлены оценки деятельности на посту Президента РФ В. Путина, с октября 2008 г. – Д. Медведева.

Рисунок 2. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Главы Правительства РФ В. Путина? (вариант ответа «полностью и в основном одобряю»)

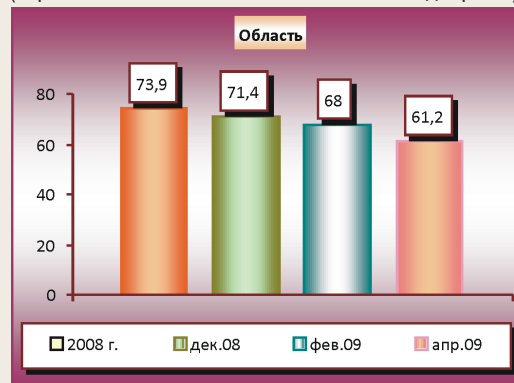
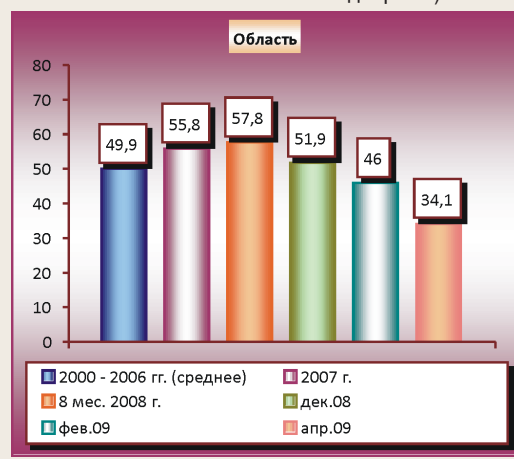

Рисунок 3. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора области? (вариант ответа «полностью и в основном одобряю»)

Об этом же говорится и в аналитическом резюме Института народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук, опубликованном 23.06.2009 г.:

«Опубликованные Росстатом предварительные данные о динамике и структуре ВВП РФ в первом квартале, а также данные о динамике промышленного производства за апрель – май свидетельствуют о том, что кризис оказался гораздо глубже, чем можно было ожидать и чем мы предполагали три месяца назад. Одновременно и эффективность антикризисных мер поддержки экономики, в особенности применительно к таким секторам, как строительство и автомобильная промышленность, можно признать крайне низкой».

На американском рынке произошло крушение General Motors (GM), когда-то самого крупного работодателя в мире, выпускавшего более половины американских автомобилей. И вот эта «американская икона» – банкрот. Биржа с 8 июня выкинула General Motors из своих индексов.

В России произошло открытое выступление населения Пикалево против безразличного отношения бизнеса, региональных и федеральных властей к судьбе людей, проживающих в моногородах. В ситуации пришлось разбираться Председателю Правительства РФ В. Путину, что он внешне эффективно и сделал.

Конечно, примеры не равнозначные, но объединяют их, на наш взгляд, истоки этих трагедий, и американских, и российских.

Достаточно точно глубинные причины случившегося обозначил Мэлор Стура²:

«Банкротство GM – не только деталь банкротства USA. Оно еще и свидетельство банкротства всей системы безудержного, бесконтрольного свободного предпринимательства, рынка... что бороться с мировым финансово-экономическим кризисом невозможно без обуздания его виновника – свободного рынка и его жрецов. Только государство способно защитить своих граждан от менял, захвативших храм и превративших его в свою кормушку и хлев».

К сожалению, в России «менялы» тоже пока правят бал. И до сих пор нет эффективных действий Президента и Председателя Правительства по изгнанию «менял» из «российского храма».

В интервью газете «Ведомости» 4 июня 2009 г. министр экономического развития Российской Федерации Э.С. Набиуллина очень подробно и конкретно высказывается о тяжелом состоянии экономической сферы

---

² Стура М. Крах GM – это банкротство США и свободного рынка // Известия. – 2009. – № 97. – 4 июня.

Таблица 1. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчете на 100 тыс. населения, чел.

№ п/п	Федеральный округ	Показатель	
		2000 г.	2007 г.
1.	Центральный	1 194	1 118
2.	Северо-Западный	823	769
3.	Приволжский	476	420
4.	Уральский	407	389
5.	Сибирский	307	289
6.	Дальневосточный	208	218
7.	Южный	164	161
	Россия	607	569

Страна	Показатель	
	2000 г.	2006 г.
Финляндия	1 012	1 099
Швеция	810*	865
Япония	707	732
Германия	590	594
Нидерланды	553	581
Великобритания	508	552
Испания	299	429

* Данные за 2003 г.
 Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 56-57, 796-797; Россия и страны мира. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 30, 305.

Таблица 2. Внутренние затраты на исследования и разработки по отношению к ВВП, %

№ п/п	Федеральный округ	Показатель	
		2000 г.	2007 г.
1.	Центральный	2,08	2,00
2.	Северо-Западный	1,86	1,72
3.	Приволжский	1,30	1,17
4.	Сибирский	0,70	0,79
5.	Южный	0,62	0,59
6.	Дальневосточный	0,53	0,57
7.	Уральский	0,58	0,50
	Россия	1,05	1,12

Страна	Показатель*	
	2000 г.	2006 г.
Швеция	3,86**	3,73
Финляндия	3,34	3,45
Япония	3,04	3,39
США	2,74	2,62
Германия	2,45	2,53
Франция	2,15	2,11
Великобритания	1,85	1,78

* Внутренние затраты на исследования и разработки по отношению к ВВП, %.
 ** Данные за 2003 г.
 Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 350-352, 798-799; Россия и страны мира. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 307.

России, сложившемся в первой половине 2009 г. В чем видит выход министр? «Для нас сейчас чрезвычайно важно сделать ставку на те направления, которые будут вытягивать нашу экономику. И это не просто развитие конкретных секторов и отраслей – это инновационное поведение, инновационное потребление, спрос на инновации, развитие человеческого капитала, повышение производительности труда, эффективности. И это не просто декларации.»

А вот факты свидетельствуют о том, что начиная с 2000 г. многочисленные призывы руководства государства (при одном центре власти) о необходимости серьезных вложений в будущее страны – НИОКР, науку, образование – в реальности оказывались просто декларацией (см. табл. 1 и 2).

Замороженный в течение семи лет уровень внутренних затрат на исследования и разработки, который был и остается в 2-2,5 раза ниже, чем в промышленно развитых странах, говорит о потерянных годах для перевода экономики страны от экспортно-сырьевой направленности на инновационный путь развития.

Сейчас же, когда в стране все сильнее заметны два центра власти, значительно труднее в ходе продолжающегося кризиса переориентировать стратегию национальной экономики от экспортно-сырьевой структуры к передовой – органическому единству науки и инновационного производства и вертикальной интеграции корпоративного сектора экономики.

t

Уважаемые читатели, сообщаем вам о тех изменениях, которые произошли в журнале с момента выхода его пятого номера.

В состав редакционного совета вошел **Виктор Викторович Ивантер**, академик РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

На нашем сайте вышел англоязычный вариант пятого номера журнала. Создание английской версии стало возможным благодаря объединенным усилиям организаторов издания – экономических институтов РАН Северо-Запада России. Особую признательность редакция журнала выражает члену-корреспонденту РАН **В.Н. Лаженцеву**, д.э.н., профессору **Ф.Д. Ларичкину**, д.т.н., профессору **А.И. Шишкину** и д.э.н., профессору **В.Э. Тоскуниной**.

На подготовку англоязычного варианта журнала понадобилось два с половиной месяца. В дальнейшем планируется сокращать срок перевода журнала на английский язык. Открытый доступ в сети Интернет к обеим версиям издания (русской и английской) позволит знакомиться с его материалами самому широкому кругу читателей. Надеемся, что это повысит уровень цитирования наших авторов.

По решению редакционного совета до 1 сентября этого года мы подаем заявку на размещение журнала в авторитетной международной базе данных Scopus. В настоящее время ведется активная работа в этом направлении.

t

Как мы и планировали, значительная часть публикаций в шестом номере журнала посвящена проблемам развития малого предпринимательства. В уже знакомой читателям рубрике «Мнения, суждения, комментарии» мы предлагаем интересный материал, который любезно предоставил д.э.н., профессор **В.Г. Наймушин**.

В седьмом выпуске будут освещены вопросы продовольственной безопасности и агропромышленного комплекса.

Восьмой, завершающий этот календарный год номер планируется посвятить проблемам и перспективам развития машиностроения на Северо-Западе России.

По сложившейся практике тематика журнала не предполагает публикацию статей исключительно по заданным проблемам. В наше непростое время очень многое в стране зависит от того, как будет складываться социально-экономическая ситуация в регионах. Ждем от вас, уважаемые читатели и коллеги, интересных материалов о динамике региональной жизни, о ее проблемах и перспективах.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	5
-----------------------------	---

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

<i>Советов П.М.</i> Реверансы антикризисных воздействий государства	14
<i>Леус С.М., Истомин А.В.</i> Оценка влияния экономического кризиса на базовые отрасли и перспективные проекты в Мурманской области	19

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Тема номера: Развитие малого предпринимательства

<i>Дороговцев А.П., Заргарян А.М.</i> Стратегическое управление как фактор повышения эффективности функционирования малого и среднего предпринимательства	30
<i>Румянцев А.А., Стрельников А.Г.</i> Перспективы малых инновационных предприятий в академическом и вузовском секторах науки Санкт-Петербурга	37
<i>Савельев Ю.В., Мазуровский М.А., Жирнель Е.В.</i> Малый бизнес как основа муниципальной экономики: проблемы и формы поддержки (на примере г. Петрозаводска)	52
<i>Задумкин К.А., Подолякин О.В.</i> Задачи и механизмы содействия развитию малого предпринимательства на муниципальном уровне	62
<i>Зорина Е.Н.</i> Особенности развития малого лесного бизнеса в Республике Коми	71
<i>Барашева Т.И.</i> Перспективы развития малого предпринимательства Мурманской области в условиях активизации мер государственного регулирувания	78
<i>Чекмарева Е.А.</i> Оценка предпринимательской способности населения	85

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Поварова А.И., Гордина О.Н., Ускова Т.В., Черевко А.М.</i> Жилищное строительство в регионе: проблемы и пути их решения	93
--	----

ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА

<i>Ахобадзе Д.Т.</i> Организационно-экономические механизмы реализации стратегических приоритетов развития туризма и рекреации на Северо-Западе России	107
--	-----

МНЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

<i>Наймушин В.Г.</i> «Постиндустриальные» иллюзии или системная «неоиндустриализация»: выбор современной России	127
---	-----

МОНИТОРИНГ

Экономическое и социальное положение Вологодской области в РФ и СЗФО по итогам I квартала 2009 года	134
Summary	137
Сведения об авторах	139
Требования к рукописям	143

CONTENT

From the chief editor	5
-----------------------------	---

DEVELOPMENT STRATEGY

<i>Sovetov P.M.</i> Anti-crisis influence reverences of the state	14
<i>Leus S.M., Istomin A.V.</i> Estimation of economic crisis influence on the basic branches and prospective projects in the Murmansk region	19

REGIONAL ECONOMY

The issue theme: Small entrepreneurship development

<i>Dorogovtsev A.P., Zargaryan A.M.</i> Strategic management as a factor of small and medium-sized entrepreneurship functioning enhancing	30
<i>Rumyantsev A.A., Strelnikov A.G.</i> Prospects of small innovative enterprises in academic and higher education institute's science sectors of St.-Petersburg	37
<i>Savelyev Yu.V., Masurovsky M.A., Zhirnel E.V.</i> Small business as the basis of municipal economy: problems and support forms (by way of Petrosavodsk example) ...	52
<i>Zadumkin K.A., Podolyakin O.V.</i> Goals and assistance to small entrepreneurship development mechanisms on the municipal level	62
<i>Zorina E.N.</i> Small forestry business development peculiarities in Komi Republic	71
<i>Barasheva T.I.</i> Small entrepreneurship development prospect in the Murmansk region under state regulation measures activization circumstances	78
<i>Chekmaryova E.A.</i> Entrepreneurial ability assessment of the population	85

SOCIAL DEVELOPMENT

<i>Povarova A.I., Gordina O.N., Uskova T.V., Cherevko A.M.</i> Home construction activity in the region: problems and their solving ways	93
---	----

CONTINUING THE PREVIOUS ISSUE THEME

<i>Akhobadze D.T.</i> Economic-organizing mechanisms of strategy priority realization of tourism and recreation development in the North-West of Russia	107
--	-----

OPINIONS, JUDGEMENTS, COMMENTS

<i>Naymushin V.G.</i> “Postindustrial” illusions or systemic «neoidustrialization»: modern Russia choice	127
---	-----

MONITORING

Economic and social state of the Vologda region in the Russian Federation and in the North-West Federal District according to the results of the 1st quarter, 2009	134
Summary	137
Promotion about authors	139
Requirements to manuscripts	143

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 338.124.4(470)

© П.М. Советов

Реверансы антикризисных воздействий государства

В статье излагается авторский взгляд на меры по преодолению экономического кризиса, принимаемые федеральными органами власти, рассматриваются направления формирования в стране устойчивой финансовой системы.

Государственная экономическая политика, антикризисное управление и его инструменты.

**Павел Михайлович
СОВЕТОВ**

доктор экономических наук
профессор кафедры управления Вологодской государственной
молочнохозяйственной академии имени Н.В. Верещагина

Открытость экономики Российской Федерации в условиях глобализации закономерно проявилась в быстром охвате хозяйства страны мировым финансовым кризисом, привнесенным кредитными организациями США в середине 2008 г. Правительство РФ, уверенное в экономическом росте «на дрожжах» экспорта энергоносителей, оказалось застигнутым врасплох. Не имея опыта антикризисного управления, оно отреагировало запоздавшим более чем на полгода представлением антикризисной программы. А до этого происходило спонтанное применение монетаристских мер правительственных воздействий на рынок кредитования, что не могло обеспечить непреодолимую защиту от развертывающейся экономической реакции.

Субъекты российского рынка остро ощущают, как рецессия переходит в экономический спад с присущими ему ростом инфляции, удорожанием кредита, снижением курса рубля по отношению к доллару, повышением фондового рынка, оттоком капитала из страны, возрастанием уровня безработицы.

В сложившейся обстановке субъектам рынка, разумеется, небезынтересно знать, по каким критериям оценивается эффективность принимаемых государством антикризисных управленческих решений. В какой степени они являются антикризисными, кому они в конечном счете выгодны? Способны ли экономические институты России смягчить последствия ухудшения экономической конъюнктуры в ситуации,

когда исчерпаны два главных источника роста российской экономики, а именно: резко упали цены на основные продукты отечественного экспорта, исчезли дешевые финансовые ресурсы на мировом рынке, которыми в последние годы так увлекались коммерческие структуры (рис. 1). Да и как было не увлечься, если ставка рефинансирования в России находилась в пределах 11 – 12%, а в США была снижена с 5,25 до 1% годовых, в Японии – до 0,3%! И неудивительно, что иностранные заимствования российских коммерческих банков доходили до 65 – 70% общей суммы заимствований.

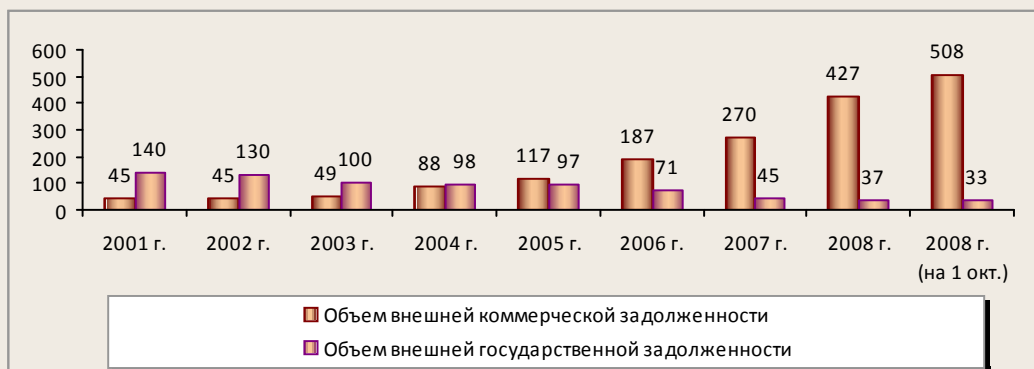
Но ведь долги надо выплачивать, и возникает закономерный вопрос: насколько способны российские компании это сделать самостоятельно, опираясь на отдачу от ранее вложенных в инвестиционные проекты денег?

Сейчас стало очевидным, что прямое заимствование средств на мировых финансовых рынках российскими компаниями обернулось для них долговыми проблемами. В результате внешний корпоративный долг, включая задолженность банков и нефинансовых резидентов, достиг 500 миллиардов долларов США¹. Да и кредиты за рубли

стали практически недоступными, так как в современной кризисной ситуации иностранные банки сокращают внешние операции и консолидируют ликвидность в своих головных офисах². Для России это сжатие кредитного плеча привело к падению фондового рынка.

Выходит, что не случайно российские бизнесмены и банкиры дружно бросились за помощью к государству. И государство незамедлительно отреагировало скупкой «плохих» долгов, защищая от разорения финансовых спекулянтов. Уже в августе 2008 г. началось размещение так называемых «остатков средств федерального бюджета» на депозиты в коммерческих банках, достигшее за два месяца 800 млрд. руб. Там же были размещены средства госкорпораций «Фонд ЖКХ» (180 млрд. руб.), «Роснано» (130 млрд. руб.), а также Фонда национального благосостояния (175 млрд. руб.). Всего по состоянию на 16 марта 2009 г. общая сумма антикризисной госпомощи кредитным организациям составила более 2,5 трлн. рублей, тогда как производственному сектору запланировано 1,2 трлн. руб., а документы успели оформить 23 из 289 выбранных предприятий.

Рисунок 1. Объем внешней задолженности России (по состоянию на начало года, млрд. долл.)*

* Составлено по данным Центробанка РФ.

¹ Из них задолженность коммерческих банков превысила 200 млрд. долл.

² К тому же там начал действовать механизм *margin calls*, предполагающий пополнение залогов при их обесценивании, что обозначает реальную угрозу заемщику лишиться своих активов.

Естественно, возникает вопрос: на каких условиях размещены и, очевидно, далее будут размещаться в коммерческих банках средства налогоплательщиков? Какие обязательства приняты комбанками относительно целевого использования поступивших средств, т. е. конкретных направлений и сроков кредитования предприятий реального сектора экономики? Какими пределами ограничена маржа коммерческих банков по операциям с такого рода кредитами? И где гарантии того, что прямая государственная поддержка банковской ликвидности и последующие суммы кредитования коммерческих банков не окажутся факторами новой раскрутки инфляции, не будут трансформированы ими в валюту и вывезены за рубеж? Препград тому, к сожалению, не создано, ограничений не обозначено.

Банки, которым государство предоставило ликвидность, предпочли перевести ее в иностранную валюту, чтобы застраховаться от валютных рисков или уменьшить собственную задолженность перед иностранными кредиторами. Только за третий квартал 2008 г. чистый вывоз капитала из России частным сектором составил 17,4 млрд. долл., из которых 13,4 млрд., или 77%, вывезено коммерческими банками.

Большую озабоченность экспертов вызывает порядок предоставления хозяйствующим субъектам государственных средств для погашения иностранных долговых обязательств. Без введения необходимых залоговых условий и ограничений менеджменту принятые решения о выделении Банком России 50 млрд. долл. в целях «предоставления кредитов организациям для погашения и обслуживания кредитов и займов, полученных от иностранных организаций», и о новом направлении на эти же цели 450 млрд. руб. из Фонда национального благосостояния приведут лишь к новому оттоку из страны капитала.

С точки зрения социальных интересов государственная поддержка финансового

сектора в принципе должна отвечать интересам всех граждан страны, если результатом станет предотвращение обесценивания вкладов населения, сохранение рабочих мест и т. п. Но, присмотревшись внимательнее, нетрудно обнаружить, что правительство обозначает путь выхода из кризиса посредством вливания «нового вина» (ресурсов, полученных от налогоплательщиков) в «старые мехи» (стоящие на грани банкротства финансовые корпорации).

Получается, что финансовые институты и экономические агенты, чья спекулятивная деятельность непосредственно стала «спусковым крючком» кризиса, не только не поступаются накопленными средствами, но и не сокращают свои сверхвысокие доходы. Похоже, что здесь им кризис не помеха. Суммы вознаграждений, которые получают топ-менеджеры крупнейших российских банков, не уменьшаются. Так, судя по квартальной отчетности российских банков, Газпромбанк выплатил своим 14 топ-менеджерам более 70 млн. руб. вознаграждений, Банк Москвы — 67 млн., а «верхушка» Сбербанка в составе 23 чел. получила 933 млн. руб. И никто из них не вернул, в отличие от известных топ-менеджеров американской страховой компании AIG Financial Products (разумеется, по требованию прокуратуры США), полученные за счет средств господдержки многомиллионные бонусы.

Уместно вспомнить правило, согласно которому ответственность за неудачные финансовые трансакции должен нести тот, кто их совершал, а не общество. Отсюда было бы логично для государства, обеспокоенного тем, как не допустить коллапс банковской сферы, и принимающего меры к ее спасению и благополучию, вести речь лишь о системообразующих банках и осуществлении рекапитализации в обмен на акции. Спасая должников и наполняя банки капиталом, увеличивая гарантии по вкладам граждан, государство берет на себя риски за их решения, и эти риски должны опираться на имущественную базу тех, за кого оно принялось рисковать. Пока же то,

что Правительство РФ потратило половину золотовалютных резервов государства на сохранение банковской системы, не облегчило доступ к кредиту товаропроизводителям и населению. Наоборот, происходит сжатие кредитного рынка при сохранении искусственного дефицита и недоступности денег.

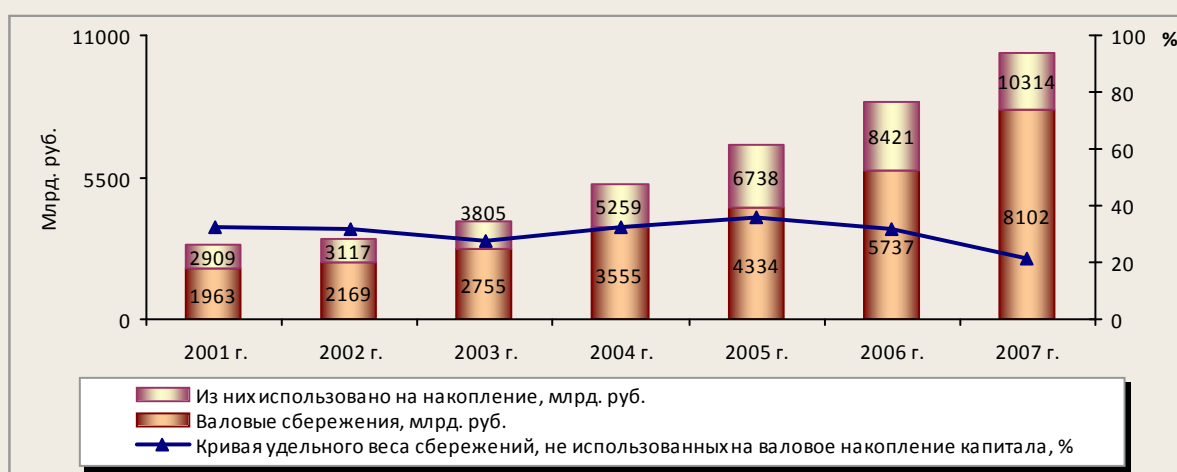
В стране не используется на накопление до одной трети национального сбережения. В 2005 – 2007 гг. эта сумма ежегодно составляла 2,3 – 2,6 трлн. рублей (рис. 2), из экономического оборота отвлекалось в пределах 10,5% ВВП. Превышение общей величины финансовых ресурсов над ресурсами, которые были фактически использованы на валовое накопление, – это чистое кредитование Россией экономик других стран. И даже в 2008 г. Министерство финансов РФ увеличило с 32,7 млрд. до 116,4 млрд. долл. объем средств, размещенных в долговых бумагах американского казначейства, что поставило Россию на восьмое место в списке кредиторов экономики США.

Приведенная удручающая динамика объемов иностранных заимствований и вывоза капитала показывает снижение порога

экономической безопасности страны и подталкивает к необходимости усиления национального компонента фондового рынка³ и формирования прочных внутренних источников ликвидности. Базовым элементом вполне могут выступить депозиты юридических и физических лиц (таблица). При этом важно добиться того, чтобы поступающие в финансовую систему ресурсы доходили до национальных производителей в реальном секторе экономики, служили источниками инвестирования инновационных проектов, а не оставались в кошельках зарубежных и российских финансовых спекулянтов.

Большинство аналитиков едины во мнении, что меры, принимаемые в настоящее время федеральными властями, ориентированные на решение краткосрочных задач стабилизации финансового рынка, недостаточно эффективны. Обильные бюджетные вливания в спекулятивный банковский сектор не повернули его к решению проблемы повышения эффективности и структурного обновления экономики для перехода к качественно новым производственным системам.

Рисунок 2. Сбережение и валовое накопление капитала в России в 2001 – 2007 гг.

³ В части усиления национального компонента фондового рынка следует заметить, что на фондовом рынке России играет не более двух процентов ее граждан и вряд ли его стоит спасать за счет бюджетных средств при наличии других возможностей у бизнес-структур. Вовсе не фондовый рынок, а доступность кредитных ресурсов является в России источником роста реального сектора.

Объем банковских вкладов (депозитов) юридических и физических лиц, привлеченных кредитными организациями России, на конец года

Показатели	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.*
В целом по Российской Федерации					
1. Банковские вклады (депозиты) юридических, физических лиц и индивидуальных предпринимателей в <i>рублях и валюте</i> , всего, млрд. руб.	644,3	3 464,3	4 866,0	8 383,5	9 693,5
из них: а) юридических лиц	199,5	741,5	1 062,5	3 231,8	3 929,7
б) физических лиц	444,9	2 722,7	3 752,2	5 151,6	5 763,8
в т. ч. размещенные в Сбербанке	347,1	1 500,1	2 028,6	2 656,2	
2. Банковские вклады (депозиты) юридических, физических лиц и индивидуальных предпринимателей в <i>валюте</i> , всего, млрд. руб.	331,2	948,6	1 454,9	2 071,9	1 510,9
из них: а) юридических лиц	171,6	298,2	302,3	1 407,2	726,8
б) физических лиц	159,6	650,4	1 152,6	664,7	784,1
в т. ч. размещенные в Сбербанке	81,1	274,8	257,6	264,6	
По Вологодской области					
1. Банковские вклады (депозиты) юридических, физических лиц и индивидуальных предпринимателей в <i>рублях и валюте</i> , всего, млрд. руб.	6,7	28,5	39,9	50,4	59,4
из них: а) юридических лиц	2,8	9,1	12,5	16,5	21,5
б) физических лиц	3,9	19,4	26,9	34,0	37,9
в т. ч. размещенные в Сбербанке	2,6	10,6	14,9	19,3	
2. Банковские вклады (депозиты) юридических, физических лиц и индивидуальных предпринимателей в <i>валюте</i> , всего, млрд. руб.	2,1	3,8	4,1	8,5	3,3
из них: а) юридических лиц	1,3	2,0	2,5	6,8	2,7
б) физических лиц	0,8	1,8	1,6	1,7	0,6
в т. ч. размещенные в Сбербанке	0,4	1,1	1,1	1,0	
*9 месяцев. Источники: Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 819 с.; Бюллетень банковской статистики (региональное приложение). – М.: Центробанк России, 2008. – №1.					

Обозначившаяся задача смены технологического уклада диктует необходимость активизации государственного регулирования российской экономики на основе незамедлительного формирования государственно-корпоративной экономики с преобладанием национализированного хозяйства (к чему, в частности, прибегает сейчас в финансовом секторе правительство США). И если хозяйствующие субъекты Российской Федерации намерены

выжить, а страна – не остаться сырьевым придатком промышленно развитых западных государств, то следует, во-первых, прекратить перемещение бюджетных триллионов рублей и миллиардов долларов в карманы финансовых спекулянтов и не совсем чистых на руку олигархов и, во-вторых, как можно скорее приступить к осуществлению бюджетного субсидирования производственного сектора на программно-целевой основе.

Литература

1. Глобальный кризис, его российское преломление и реакция федеральных властей (размышления и оценки М. Ершова, С. Глазьева, Р. Гринберга и О. Дмитриевой) // Российский экономический журнал. – 2008. – № 9–10. – С. 3-16.
2. Казанцев, С.В. Кризис рукотворный / С.В. Казанцев // ЭКО. – 2009. – № 2. – С. 2-22.
3. Юдина, И.Н. Причины банковских кризисов и поведение государства / И.Н. Юдина // ЭКО. – 2009. – № 2. – С. 163-171.

Оценка влияния экономического кризиса на базовые отрасли и перспективные проекты в Мурманской области

Мировой экономический кризис в разной степени затронул национальные хозяйственные системы. Соответствующие неравномерности имеются и на уровне отдельных регионов — субъектов Российской Федерации. В статье предпринята попытка анализа основных системообразующих отраслей реального сектора экономики Мурманской области в фазе нарастания кризисных явлений, рассматриваются и пути их преодоления.

Мировой кризис, экономическая нестабильность, национальные и региональные системы, анализ, регулирование отрасли, предприятия, региональное управление, бизнес и власть.

**Сергей Максимович
ЛЕУС**

министр промышленности и транспорта Мурманской области

**Анатолий Васильевич
ИСТОМИН**

доктор экономических наук, старший научный сотрудник, зав. отделом экономической политики в Арктике Института экономических проблем Кольского научного центра РАН

Цель статьи первоначально была поставлена достаточно узко — рассмотреть кризисные явления в хозяйственной системе конкретного региона. Однако в ходе анализа стало ясно, что это практически невозможно без учета общенациональных тенденций, которые, в свою очередь, оказались обусловлены мегаэкономическими процессами. Поэтому краткое введение с исходными предпосылками представляется объективно необходимым. И даже не столько с отдельными цифрами, сколько с общим видением теории и практики кризисов.

Можно с полной уверенностью утверждать, что экономические кризисы — неотъемлемая часть социально-экономи-

ческих формаций. В кризисе не надо бояться потерь. Они неизбежны. В период кризиса главной экономической целью страны ли, компании ли, человека должно стать повышение собственной эффективности. Проблема заключается в том, что эффективность связана не столько с экономией ресурсов, задействованных в прошлом, в уже закончившемся цикле, сколько с выбором новой цели. Именно о цели чаще всего забывается в кризис, и именно с этим связано излишне паническое его восприятие.

Это вполне понятное с концептуальной точки зрения заключение воспринимается достаточно болезненно, когда мы сталкиваемся с ним на практике. Здесь страшна не

сама по себе временная нестабильность: в последние десятилетия находит все большее понимание термин «созидательное разрушение», определяющий неизбежное положительное влияние в виде обновления воспроизводственных систем. Опасно влияние кризиса на отдельные группы и слои населения, семьи, как основные ячейки общества, и на каждого человека в отдельности. В этой части можно констатировать, что за последние 80 лет выработан большой набор мер, сглаживающих социальные последствия кризиса не только на национальном, но и на международном уровне. Причем это сглаживание происходит тем быстрее, чем успешнее стабилизируется реальный сектор экономики.

Современный мировой финансовый кризис является звеном в цепочке кризисов, описанию которых посвящена обширная экономическая литература. Только в 1990-е годы в мировой экономике произошло несколько кризисов, охвативших целые группы стран. В 1992 – 1993 гг. испытывали валютные кризисы некоторые страны Европейского Союза (Великобритания, Италия, Швеция, Норвегия). В 1994 – 1995 гг. сильный кризис, начавшийся в Мексике, распространился на другие страны Латинской Америки. В 1997 – 1998 гг. глобальный финансовый кризис начался в странах Юго-Восточной Азии (Корея, Малайзия, Таиланд, Индонезия, Филиппины), затем перекинулся на Восточную Европу (Россия и некоторые страны бывшего СССР).

Можно напомнить знаменитую японскую рецессию конца прошлого века, которая в масштабах отдельной страны почти полностью идентична последнему мировому кризису.

В 80-е годы курсовая стоимость акций японских корпораций увеличивалась на 20 – 30% в год. На последней, экспоненциальной стадии роста в 1986 – 1989 гг. стоимость национальных активов выросла втрое. По абсолютным размерам капита-

лизации Япония заметно опередила США и заняла первое место в мире, оттянув на себя две пятых мировой капитализации [1]. В последние дни декабря 1989 г. вряд ли кто из японских и международных инвесторов мог предположить, что этот фондовый клондайк обернется сущим адом и втянет вторую крупнейшую экономику мира на долгие полтора десятка лет в мучительную полосу тяжелейшей рецессии. Уже в первые биржевые дни января 1990-го японские акции «посыпались». Спустя десять месяцев за ними последовали цены на землю и недвижимость. В течение первого же года падения рынка сдувающийся «пузырь» акционерного капитала потерял 38% своей стоимости, разоряя инвесторов и ставя на грань банкротства сотни финансовых институтов, выдавших кредиты под обеспечение фондовыми активами.

После второй волны охлаждения биржевой конъюнктуры, начавшейся в 2000 г., к весне 2003 г. индекс Nikkei опустился до уровня начала 80-х годов и был примерно в пять раз ниже максимальных отметок, достигнутых в апогее «бума Хейсей» в декабре 1989 года. После сдутия «пузыря» активов индекс Nikkei ни разу не поднимался выше 60% предкризисного максимума, а сегодня, 19 лет спустя, он провалился до одной пятой своей блестящей вершины. И это при том, что в рассматриваемый период больше половины чистых покупок японских акций приходилось на иностранных инвесторов – без их поддержки местный фондовый рынок «провалился» бы еще сильнее [1].

Нынешний финансовый кризис отличается как глубиной, так и размахом – он, пожалуй, впервые после Великой депрессии охватил весь мир. «Спусковым крючком», приведшим в действие кризисный механизм, стали проблемы на рынке ипотечного кредитования США. Однако в основе кризиса лежат более фундаментальные причины, в т. ч. макроэкономические, микроэкономические и институ-

циональные. Ведущей макроэкономической причиной оказался избыток ликвидности в экономике США, что, в свою очередь, определялось многими факторами, включая [2]:

- ♦ общее снижение доверия к странам с развивающимся рынком после кризиса 1997 – 1998 гг.;
- ♦ инвестирование в американские ценные бумаги странами, накапливающими валютные резервы (Китай) и нефтяные фонды (страны Персидского залива);
- ♦ политику низких процентных ставок, которую проводила ФРС в 2001 – 2003 гг., пытаясь предотвратить циклический спад экономики США.

Под влиянием избыточной ликвидности активизировался процесс формирования все тех же рыночных «пузырей» — искаженной, завышенной оценки различных видов активов. В отдельные периоды такие «пузыри» формировались на рынках недвижимости, акций и сырьевых товаров, что стало важной составной частью кризисного механизма. Согласно данным межстрановых исследований, охватывавших длительные временные периоды, кредитная экспансия является одним из типичных условий финансовых кризисов. Таким образом, риски развития кризиса в результате ослабления денежно-кредитной политики, реализовавшиеся в 2007 – 2008 гг., не исключение, а общее правило.

На этом фоне способствовали наступлению кризиса и микроэкономические факторы — развитие новых финансовых инструментов (прежде всего структурированных производных облигаций). Считалось, что они позволяют снизить риски, распределяя их среди инвесторов и обеспечивая правильную оценку. На самом деле использование производных инструментов фактически привело к маскировке рисков, связанных с низким качеством субстандартных ипотечных кредитов, и к их непрозрачному распределению среди широкого круга инвесторов. Наконец, в числе институцио-

нальных причин отметим недостаточный уровень оценки рисков как регуляторами, так и рейтинговыми агентствами.

Здесь можно отметить интересную деталь: именно у японских корпораций, переживших собственный кризис десять лет назад, снижение капитализации оказалось значительно меньше, чем у ведущих компаний США и Европы. Ожидается, что и рецессия экономики будет более «мягкой».

Характерно, что реальный сектор ведущих стран и сейчас, и в перспективе может избежать столь же сильных, а иногда и катастрофических последствий, характерных для финансовой сферы. Анализ ситуации в мировой экономике по итогам 2008 г. позволяет прогнозировать замедление глобального роста в текущем году. В ноябрьском прогнозе МВФ он оценивается на уровне 2,2, а Всемирного банка — 0,9%. В дальнейшем можно ожидать уменьшения этих значений. Наиболее развитые экономики в наступившем году ждут серьезный спад.

Хотя некоторые аналитики предсказывают такую глубокую рецессию в мировом масштабе по итогам 2009 г., которой не было даже в периоды наиболее крупных экономических кризисов в ведущих странах в прежние годы. Самые значительные замедления мировой экономики наблюдались в 1975 г., когда глобальный рост составил всего 0,93% по отношению к предыдущему году, и в 1980 г., когда его значение приблизилось к нулю (0,3%). Но даже в этом случае речь шла о долях процента, в худшем случае о 2 – 3% спада в отличие от снижения фондовых показателей, измеряющегося в десятках процентов, а для отдельных компаний — в размах.

Однако очевидно, что тот же реальный сектор в разных странах будет иметь отличающуюся динамику. По оценкам аналитиков, в максимальной мере спад производства может затронуть экономические системы преимущественно сырьевой

ориентации. Во всяком случае, судя по изменениям, внесенным в Бюджет, органы государственной власти Российской Федерации готовятся именно к такому варианту. Причем не только из-за этой ориентации.

Накануне кризиса российская экономика демонстрировала очень хорошие макроэкономические показатели: значительный профицит бюджета и счета текущих операций, быстрый рост золотовалютных резервов и средств в бюджетных фондах. Вместе с тем в последние годы было допущено некоторое ослабление денежно-кредитной и бюджетной политики. Так, в 2007 г. расходы федерального бюджета увеличились в реальном выражении на 24,9%, их рост более чем в три раза превышал рост ВВП. В экономике сформировались устойчиво низкие процентные ставки, фактически отрицательные в реальном выражении, что привело к бурному росту кредитования. Естественным результатом стал «перегрев» экономики. С одной стороны, это способствовало усилению инфляционного давления, а с другой — быстрому наращиванию внешних заимствований. Всего за три года (2005 — 2007) внешний долг негосударственного сектора увеличился почти в четыре раза. На начало 2005 г. он составил 108 млрд. долл. США, а на конец 2007 г. — 417,2 млрд. Быстрый рост государственных расходов и импорта маскировался повышением цен на нефть и другие товары российского экспорта. Однако фактически описанные процессы делали российскую экономику уязвимой к воздействию глобального кризиса [2].

Ожидается, что в 2009 г. и в период 2010 и 2011 гг. внешние условия развития российской экономики ухудшатся по сравнению с предшествующим трехлетним периодом. Начавшееся в текущем году замедление роста спроса в группе стран — ведущих импортеров российских товаров, снижение темпов роста потребительских цен в группе стран — ведущих поставщиков

товаров в Россию, а также низкие цены на сырьевые товары будут воздействовать на российскую экономику в направлении ограничения темпов экономического роста и сдерживания инфляции.

Нестабильность финансовых систем, обострение социальных проблем и замедление экономического роста вынуждают правительства многих стран принимать различные меры по стабилизации ситуации и стимулированию экономики, в том числе и меры фискальной политики. Как показывает исторический опыт проведения стимулирующей экономической политики в периоды кризисов, в большинстве случаев основную роль играли меры денежно-кредитной политики в силу их большей оперативности и сравнительно более высокой эффективности. Тем не менее может использоваться и дискреционная фискальная политика, но с некоторыми ограничениями, особенно в странах с развивающейся экономикой.

Отметим, что встроенные, автоматические стабилизаторы фискальной политики считаются относительно эффективными и, что немаловажно, адекватно работающими как в условиях спада, так и в случае «перегрева» экономики. В России они достаточно чувствительны к изменениям экономических условий, в том числе за границами страны — так, в период замедления экономического роста в мире налоговая нагрузка на нефтяной сектор значительно уменьшается, поскольку снижаются цены на энергоносители, к которым привязаны основные сборы в нефтяном секторе.

Анализ международного опыта и национальных тенденций экономической нестабильности в условиях кризиса позволили Правительству Российской Федерации разработать Программу антикризисных мер на 2009 г., ориентированную на семь приоритетов. Учитывая основную цель, поставленную авторами в начале статьи (реальный сектор), отметим только ключевые принципы и меры поддержки этого

направления. Отмечается, что промышленный и технологический потенциал будущего роста должен быть сохранен и усилен. Деньги не будут вкладываться в сохранение неэффективных производств [3].

В то же время предприятия, повысившие в последние годы свою эффективность, инвестировавшие в развитие производства и создание новой продукции, повысившие производительность труда, вправе рассчитывать на содействие государства в решении наиболее острых проблем, вызванных кризисом. Главная модернизационная задача — смена сложившейся модели экономического роста. Вместо сырьевой динамики страна должна будет перейти к инновационному развитию. Будут поддержаны важнейшие инновационные процессы, включая повышение энергоэффективности.

Естественно, что как в национальных, так и в региональных экономических системах кризисные явления протекают с различной степенью интенсивности. Мурманская область — типичный сырьевой регион, и в этом аспекте влияние мировой рецессии на основные предприятия региона в конце 2008 г. было очень серьезным. Однако уже в начале текущего года в положении части из них наметились признаки стабилизации. Антикризисные меры Правительства Мурманской области разрабатывались по двум основным направлениям, исходя из основной стратегической цели — повышения эффективности экономической системы региона. Первое — это уже упоминавшаяся стабилизация, а второе — усиление инновационных процессов, поддержка перспективных стратегических проектов.

Министерство промышленности и транспорта провело подробный анализ тенденций в основных отраслях и комплексах региона. Он показал, что крупнейшее предприятие ОАО «Кольская горно-металлургическая компания» (входит в холдинг «Норильский никель») в целом сохранило

докризисные позиции по производству никеля при некотором сокращении товарной меди. Массовых сокращений на предприятии не планируется, проводятся мероприятия по оптимизации численности. Примерно такое же положение складывается на втором по масштабам предприятии ОАО «Апатит» с численностью персонала около 12 тыс. чел. (холдинг «ФосАгро»). Мощность предприятия — 8,2 млн. т апатитового концентрата, в настоящее время объем производства соответствует докризисному уровню. ОАО «Оленегорский ГОК» (холдинг «Северсталь») также стабилизировало выпуск железорудного концентрата, однако производство строительного щебня сократилось практически в 2 раза.

В депрессивной группе предприятий можно выделить филиал ОАО «СУАЛ» «КАЗ-СУАЛ» (холдинг «РУСАЛ»). В связи с кризисом резко, почти в 2 раза, упала мировая цена на алюминий, которая в настоящее время колеблется около 1 350 долл. США за тонну. При этом себестоимость производства составляет 1 700 долл., что вынудило предприятие снизить производство в полтора раза, законсервировать часть электролизеров и сократить около 30% персонала.

У ООО «Ловозерский ГОК» (холдинг «Минералгруп») экономические проблемы не связаны с кризисом и обусловлены ограничениями сбыта основной продукции — лопаритового концентрата (тантал, ниобий). Нигде в мире подобное сырье не используется, в связи с этим цена на продукцию и расчеты за нее зависят от устойчивости единственного потребителя — ОАО «Соликамский магниевый завод». Традиционными являются и проблемы ОАО «Ковдорслюда», которое уже в продолжение пяти лет находится в глубоком кризисе. ФНС России по Мурманской области инициирована процедура банкротства. Численность предприятия в настоящее время составляет менее 400 человек.

Проблемы судоремонтной отрасли связаны с физически и морально устаревшим оборудованием, утратой квалифицированного персонала, нерациональным использованием основных фондов (содержатся и отапливаются огромные пустующие производственные площади), низкой конкурентоспособностью предоставляемых услуг по ремонту.

Выполнение госзаказа Минобороны России из года в год сдерживается в связи с поздним открытием финансирования и необходимостью проведения конкурсов и аукционов.

Создание Объединенной судостроительной корпорации осуществляется медленно, в основном реализуются организационные мероприятия, не влияющие на производственную и хозяйственную деятельность заводов.

В то же время наметилась тенденция к улучшению ситуации в судоремонте, что связано с некоторым увеличением заказов. Индекс производства за январь – февраль

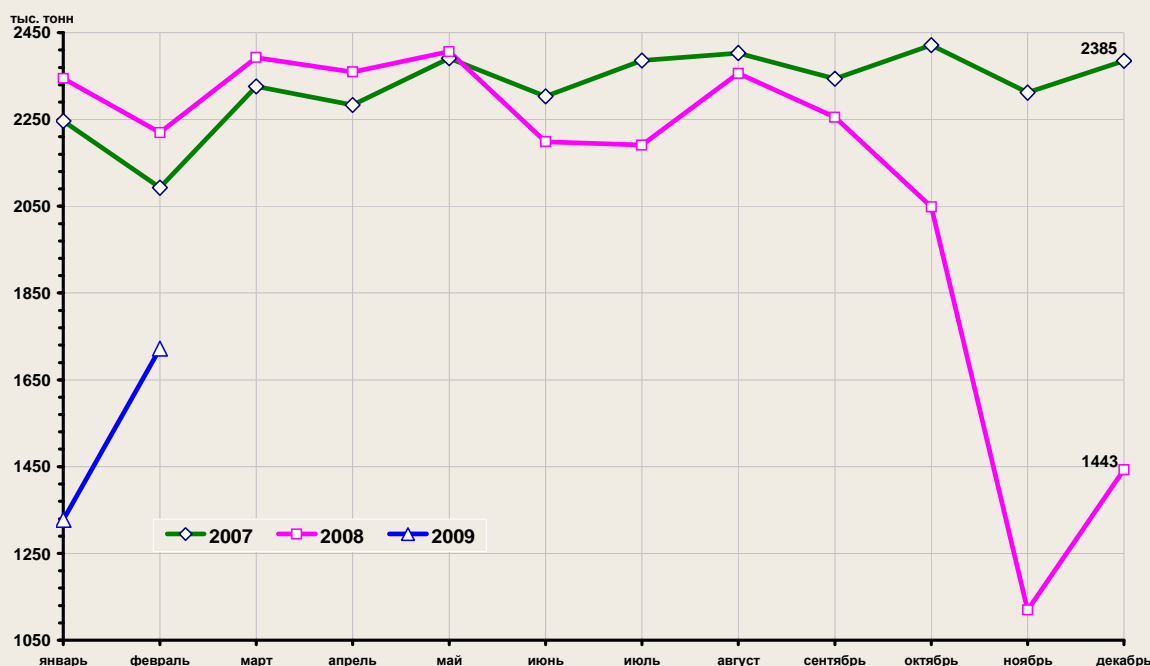
2009 г. составил 100,2% к январю – февралю 2008 года, а февраль к январю т. г. – 178,2%.

Мировой финансовый и экономический кризис повлиял на перевозки грузов железнодорожным транспортом. В 2008 году железнодорожным транспортом было погружено 25 336,8 тыс. т грузов, что на 8,8% меньше, чем в 2007 г. (27 786 тыс. т).

В ноябре 2008 года произошло снижение объемов грузоперевозок более чем в 2 раза (рис. 1).

В настоящее время в рамках ФЦП «Модернизация транспортной системы России (2002 – 2010)», «Развитие транспортной системы России (2010 – 2015)» реализуется комплекс мероприятий по увеличению пропускной способности железной дороги на подходах к Мурманскому транспортному узлу. В 2008 году Октябрьская железная дорога (ОЖД) освоила 55 млрд. рублей инвестиций. Однако, по имеющейся информации, в 2009 г. ОЖД планирует сократить инвестиционную программу на 57% – до 35 млрд. рублей, что связано с кризисом.

Рисунок 1. Погрузка грузов в Мурманском отделении Октябрьской железной дороги за 2007 – 2008 гг.

В январе – феврале 2009 г. грузооборот уменьшился на 35% по сравнению с показателем января – февраля 2008 г. В основном снизился объем перевозок строительных грузов, железорудного концентрата, минеральных удобрений. По данным на 24 марта, грузооборот ОЖД сократился на 24% по сравнению с показателем на аналогичную дату прошлого года (рис. 2).

В настоящее время в Мурманском отделении, как и во всем ОАО «РЖД», начата структурная реорганизация.

На грузооборот портов кризис существенного влияния не оказал. Показатели порта Мурманск и портов Кандалакшского залива (специализированный порт Витино и торговый порт Кандалакша) в 2008 г. составили 30,3 млн. т, что на 3,3% больше, чем в 2007 г. (29,3 млн. т).

В начале 2009 г. грузооборот порта Мурманск значительно превышал показатели за аналогичный период прошлого года. Это связано с увеличением объемов нефтепродуктов РПК «Белокаменка», который за

январь и февраль 2009 г. в 4 и 2 раза соответственно увеличил перевалку по сравнению с тем же периодом 2008 г.; объемы перевалки угля остались на прежнем уровне (рис. 3).

Снизился на 30% объем перевозки грузов автомобильным транспортом.

На пассажирских перевозках морским, автомобильным транспортом влияние кризиса не отразилось, однако уменьшилось на 20% количество пассажиров, перевозимых воздушным транспортом, на это оказало влияние увеличение стоимости авиабилетов и снижение количества рейсов.

В максимальной мере кризисные явления проявились в сфере электроэнергетики. В 2008 году спрос на электроэнергию в регионе составил 12,946 млрд. кВт. ч. Прогноз электропотребления, ставший основой для разработки Программы развития системы электроэнергетики Мурманской области на 2008 – 2010 годы (далее – Программа), не оправдывается вследствие замедления темпов экономического роста.

Рисунок 2. Грузооборот Мурманского отделения Октябрьской железной дороги за 2007 – 2009 гг.

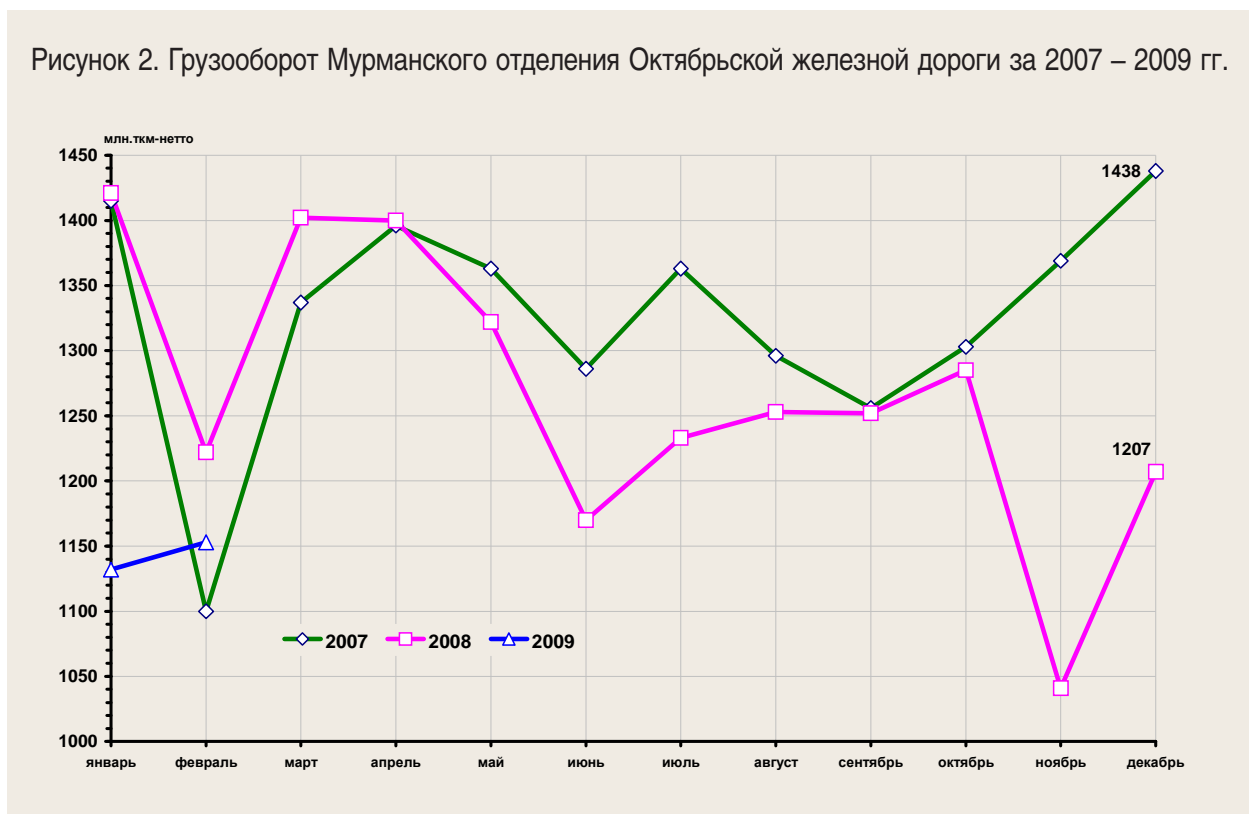
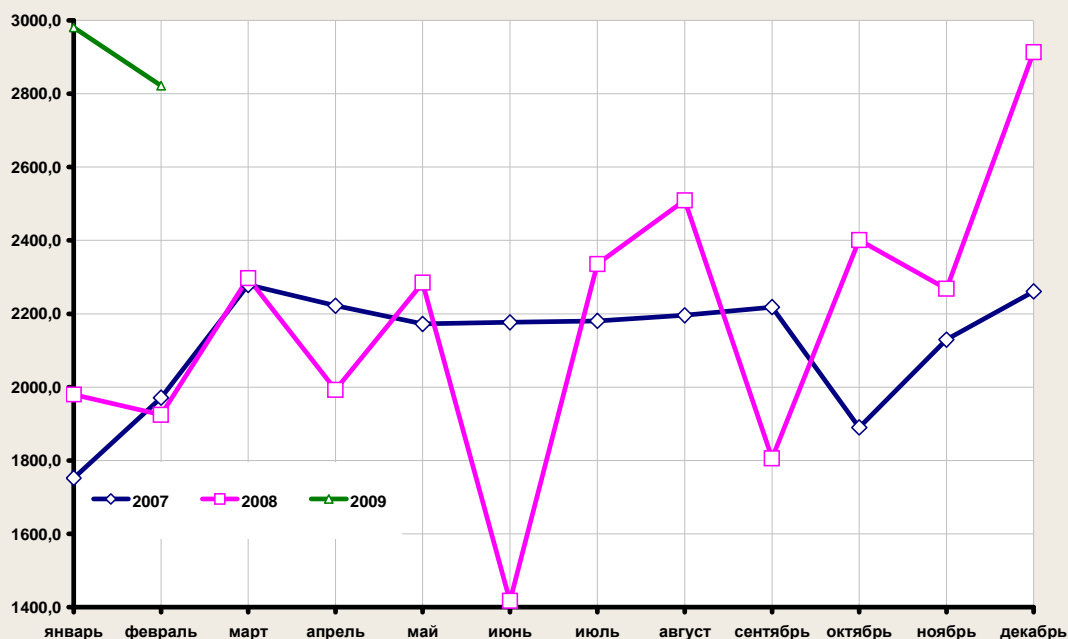

Рисунок 3. Грузооборот порта Мурманск, тыс. тонн

Наоборот, с четвертого квартала 2008 г. наблюдается снижение объемов электропотребления, вызванное кризисными явлениями, и выход данного показателя в 2009 г. на прогнозирувавшийся ранее уровень не представляется возможным. Перенос сроков начала реализации многих энергоемких проектов развития промышленных мощностей повлек за собой отсутствие необходимого объема заявок на технологическое присоединение к электрическим сетям. Поэтому запланированные мероприятия не были выполнены. С учетом необходимости их выполнения в 2009 г. последующая реализация проектов нового строительства и реконструкции электросетевого хозяйства реально возможна в более поздние сроки.

В настоящее время выявился ряд проблем при реализации Программы, мероприятий, касающихся территориальной сетевой организации – филиала ОАО «МРСК Северо-Запада» «Колэнерго».

Основными источниками финансирования Программы являются кредитные средства, обеспеченные платой за технологическое присоединение, прибыль в тарифе на передачу электрической энергии и амортизационные отчисления. Принятыми тарифными решениями для филиала ОАО «МРСК Северо-Запада» предусмотрены прибыль в тарифе на передачу электрической энергии в размере 194 млн. руб. и амортизационные отчисления в размере 204 млн. руб. Но если принять во внимание тот факт, что в Мурманской области наблюдается снижение уровня электропотребления, обусловленное уменьшением объемов производства на промышленных предприятиях, то по прогнозу, основанному на фактическом потреблении за январь – февраль 2009 г., снижение полезного отпуска в 2009 г. по сравнению с балансом федеральной службы по тарифам может составить 12,5%. В результате в 2009 г. филиалом ОАО «МРСК Северо-Запада» «Колэнерго» прогнозируется убыток

в размере 295,2 млн. руб. и возможность использования чистой прибыли для финансирования Программы полностью отсутствует.

Постановлением Комитета по тарифному регулированию Мурманской области от 20.03.2009 № 10/2 для филиала ОАО «МРСК Северо-Запада» на 2009 г. предусмотрены финансовые средства в размере 1 063 млн. руб., источником которых должна быть плата за технологическое присоединение к электрическим сетям компании. Обеспечением заявки должен стать авансовый платеж в размере от 5 до 30% суммы договора на технологическое присоединение, на что в большинстве случаев потребители, в силу меняющихся планов, не идут. Поэтому, в условиях сложившейся экономической ситуации, рост количества новых крупных потребителей электрической энергии представляется маловероятным и предусмотренные тарифными решениями средства не будут аккумулированы.

Необходимо также учитывать реальное финансовое положение компании, которая в настоящее время практически исчерпала потенциал снижения издержек и привлечения кредитов, характеризующихся короткими сроками погашения и высокими процентными ставками. Ситуация усугубляется и резким ростом неплатежей потребителей. Так, например, задолженность перед филиалом ОАО «МРСК Северо-Запада» «Колэнерго» только со стороны ОАО «Колэнергосбыт» по состоянию на 19.03.2009 г. составляла около 440 млн. руб.

Со стороны ОАО «ФСК ЕЭС» (сети 330 кВ) не видно какой-либо активности в реализации важнейшего для нас проекта строительства новой подстанции 330 кВ «Мурмашинская», а также проекта «Реконструкция ВЛ-330 кВ Мончегорск – Оленегорск и Оленегорск – Выходной с рекон-

струкцией ПС-330 кВ “Мончегорск” и расширением ПС-330 кВ “Выходной”». По имеющейся у нас информации, компания по управлению единой национальной электрической сетью планирует значительное сокращение своих инвестпрограмм. ОАО «ТГК-1» также пересматривает инвестпланирование в сторону сокращения капитальных вложений или значительных переносов сроков реализации проектов, в том числе проекта строительства «Мурманской ТЭЦ-2».

Что касается роста дебиторской задолженности в электроэнергетической сфере, то в настоящее время сложилась критическая ситуация с задолженностью ОАО «Колэнергосбыт» по платежам на оптовый рынок электроэнергии (ОРЭ), превысившей по состоянию на 10.03.2009 г. 1,7 млрд. руб., что может повлечь за собой банкротство предприятия. Основной причиной образования этой задолженности компании является резкий рост дебиторской задолженности потребителей за электроэнергию, потребленную на розничном рынке. Так, по состоянию на 01.03.2009 г. она достигала 2 млрд. руб., в том числе 939,7 млн. рублей составила задолженность, просроченная более двух месяцев.

Стоит отметить, что данная компания осуществляет покупку электроэнергии на оптовом рынке электрической энергии/мощности с последующей продажей на территории региона (розничный рынок) другим гарантирующим поставщикам, энергосбытовыми организациями и потребителям.

Что касается стратегических инвестиционных и инновационных проектов, то влияние на них экономического кризиса достаточно противоречивое. Так, проект ЗАО «Северо-Западная фосфорная компания» (холдинг «Акрон») вошел в стадию реализации. Осваивается новое месторож-

дение апатит-нефелиновых руд «Олений Ручей», где по передовым технологиям должно будет перерабатываться 6 млн. т руды в год с выпуском 2 млн. т апатитового и почти такого же объема нефелинового концентратов. Ведется строительство объектов инфраструктуры, в этом году начнется возведение промышленных объектов и всего должно быть освоено более 3 млрд. рублей инвестиций.

Интенсивно ведутся проектные работы по освоению месторождения платиноидов «Федорова Тундра» ЗАО «Федорова Ресурс» (учредитель канадская фирма «Баррик Голд Корпорейшен»). В настоящее время разработано ТЭО инвестиций из расчета проектной добычи руды 12 млн. т в год с получением 180 тыс. т платинометаллического концентрата. Об инновационном уровне предприятия говорит проектируемая производительность труда, которая более чем в два раза будет превышать действующие отечественные аналоги.

Основным стратегическим объектом в российской Арктике, подлежащим освоению в ближайшие 10 лет, является Штокмановское газоконденсатное месторождение с добычей природного газа до 90 млрд. м³ в год и производством СПГ. Проект имеет не только и даже не столько экономическое, сколько геополитическое значение, определяющее позиционирование страны в освоении шельфа на длительную перспективу. В настоящее время наблюдается значительное отставание отечественных компаний в этом секторе от ведущих операторов государств, работающих в Арктике (Норвегия, Канада, США). Освоение месторождения позволит не только использовать новейшие технологии, но и занять соответствующие конкурентные позиции, учитывая специфические условия реализации проекта, такие, как возможность появления айсбергов, удаленность от берега, ветровая нагрузка и т. п.

Очевидно, что кризис внесет серьезные коррективы в сроки реализации проекта в связи с резким снижением капитализации, а следовательно, и кредитных возможностей основных участников (Газпром, Statoil – Gidro, Total). Однако работы по формированию инфраструктуры продолжаются, и инвестиции текущего года могут достигнуть 2 млрд. рублей. Руководством компании по реализации первой фазы проекта ОАО «Штокман Девелопмент АГ» неоднократно делались заявления о том, что снижение цен на металлы и услуги проектных организаций, обусловленное кризисом, влечет за собой снижение капитальных затрат и повышает привлекательность объекта.

Что касается инвестиционного проекта «Развитие Мурманского транспортного узла», то его реализация тоже может несколько затянуться, но не потеряет своей привлекательности в связи с наличием объективных конкурентных преимуществ, таких, как:

1. Геополитическое положение, обусловленное открытым выходом в Атлантику и Мировой океан, ограниченным для портов Балтийского и Черного морей системами «закрытых» проливов.

2. Возможность принимать у причалов в Кольском заливе крупнотоннажные суда, включая танкеры дедвейтом свыше 100 тыс. т, а при использовании рейдовых перегрузочных терминалов – супертанкеры, практически без ограничения грузоподъемности.

3. Благоприятная судоходная обстановка, позволяющая круглогодично транспортировать грузы в Атлантику без ледокольного сопровождения.

4. Относительно развитая система железных дорог, позволяющая доставлять грузы к портам в объеме до 35 млн. т в год, а при модернизации и переходе Октябрьской ЖД на полную двухпутную схему –

до 50 млн. т в год. Существенно, что Мурманская область является сырьевым регионом с крупномасштабным вывозом концентратов и обратным порожним прогонном подвижного состава.

5. Высокий промышленный и кадровый потенциал области, что обуславливает инвестиционный рейтинг в числе первой трети субъектов Российской Федерации.

В целом антикризисная политика Правительства Мурманской области в реальном секторе строится на проведении активных согласительных процедур с ведущими (градообразующими) предприятиями и поддержке малого бизнеса. Основная

цель — сохранение рабочих мест и производственного потенциала. При этом базовым принципом является готовность к компромиссам. Не потому, что уступчивость позволяет получить доступ к дополнительным ресурсам, а потому, что такая готовность делает среду менее напряженной, а значит, дает возможность легче пробиться к стабилизации и новым трендам. На наш взгляд, именно готовность к компромиссам и, как следствие, к консолидации элит и общества отличает те страны, регионы и компании, которые сумеют успешно пройти кризис, от тех, которые этого не сумеют.

Литература

1. Ивантер, А. Сколько камней в саду Реандзи? / А. Ивантер // Эксперт. — 2009. — № 1(640). — С. 80-85.
2. Кудрин, А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию / А. Кудрин // Вопросы экономики. — 2009. — № 1. — С. 9-27.
3. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год // Парламентская газета. — 2009. — № 15. — 20-26 марта.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

тема номера: РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 334.012.63/.64(470.12)

© А.П. Дороговцев

© А.М. Заргарян

Стратегическое управление как фактор повышения эффективности функционирования малого и среднего предпринимательства

Статья посвящена актуальным проблемам развития малого и среднего предпринимательства. Дана характеристика основных направлений развития малого и среднего бизнеса на федеральном и региональном уровнях, определены особенности стратегического управления предприятиями малого и среднего предпринимательства.

Стратегическое управление, малое и среднее предпринимательство, эффективность.

**Анатолий Павлович
ДОРОГОВЦЕВ**

доктор экономических наук, профессор, чл.-корр. РАСХН,
декан экономического факультета Вологодского государственного
технического университета

**Аршак Месропович
ЗАРГАРЯН**

аспирант Вологодского государственного технического университета

Академические исследования в сфере малого и среднего бизнеса начали развиваться с признанием важности этого сектора как одного из основных источников создания рабочих мест и обеспечения экономического роста, что особенно отчетливо проявилось в 90-е годы XX века. Прогресс в сфере теоретической разработки концепции стратегического менеджмента

на малых и средних предприятиях во многом обусловлен значительностью вклада этого сектора в поддержание экономики и благосостояния населения большинства стран мира.

В то время как для крупных корпораций проведен существенный объем исследований, касающихся стратегического управления ими, и анализ стратегий, при-

менительно к малому и среднему предпринимательству стратегический менеджмент почти не разрабатывался до недавнего времени. Традиционные исследователи стратегического менеджмента сталкивались с необходимостью определить эту концепцию с точки зрения формирования планов, так как основной задачей была разработка оптимальной стратегии для заданных параметров крупной организации.

Между тем статистика экономически развитых стран свидетельствует о том, что ежегодно в самостоятельное «плавание» пускаются десятки тысяч малых и средних предприятий. Однако почти столько же предприятий с завидным постоянством сворачивают свой бизнес, и только единицам удается удержаться на рынке более чем несколько лет [1].

Существуют достаточно простые идеи и понятия, которые могут существенно повысить шансы на успех любого предприятия. Концепция малого и среднего предпринимательства «перетекла» в Россию из западных стран, где оно начало превращаться в главную опору экономики. Предположительно, одной из причин этого явления могли быть массовые увольнения в крупных корпорациях, высвобожденные работники которых впоследствии трудоустроились на малых и средних предприятиях [3].

В Российской Федерации малый и средний бизнес стал развиваться относительно недавно. Если еще в середине 1980-х годов в стране действовали около 40 тыс. предприятий и все они были государственными, то к 1994 г. количество зарегистрированных предприятий достигло 900 тысяч, 90% которых были частными. В 1991 – 1992 гг. с появлением законов РФ «О собственности в Российской Федерации» и «О предприятиях и предпринимательской деятельности» упростилась процедура регистрации предприятий.

Если процесс становления и развития малого и среднего бизнеса в зарубежных странах проходил десятилетиями, то в России буквально за несколько лет появился миллионный класс предпринимателей-собственников, которые имеют желание и возможности для работы (табл. 1).

Из данных таблицы 1 видно, что в 2007 г. по сравнению с 2000 г. на 255 тысяч увеличилось число малых предприятий, на 2 млн. человек возросла среднесписочная численность занятых на них. Важным фактором повышения роли малых предприятий в экономике является резкое увеличение объема инвестиций в основной капитал, что свидетельствует о росте материально-технической базы малых предприятий как важном условии их дальнейшего развития.

Таблица 1. Основные показатели деятельности малых предприятий в России

Показатели	Год						
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2007г. к 2002г.
Число малых предприятий (на конец года), тыс.	882,3	893,0	953,1	979,3	1 032,8	1 137,4	28,9%
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. чел.	7 220,3	7 458,9	7 815,1	8 045,2	8 582,8	9 239,2	28%
Средняя численность внешних совместителей, тыс. чел.	502,9	546,9	608,6	630,4	656,5	640,2	27%
Средняя численность работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера, тыс. чел.	252,9	249,0	243,5	258,1	229,3	277,9	9%
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	51,0	67,3	99,2	120,5	171,3	259,1	в 5 раз
Оборот малых предприятий, млрд. руб.	–	–	–	9 612,6	12 099,2	15 468,9	100 %
Число малых предприятий в расчете на 10 тыс. чел. населения	61	62	66	69	73	80	31%

Источник: Малое предпринимательство в России 2008: статистический сборник / Росстат.

Так, инвестиции в основной капитал малых предприятий в 2007 г. по сравнению с 2000 г. увеличились в 5 раз и в расчете на одно малое предприятие составили 22,7 млн. руб.

В последние несколько лет малый и средний бизнес Вологодской области развивается достаточно стабильно. Сравнение Вологодской области с другими регионами СЗФО (не считая Санкт-Петербурга) по количеству малых и средних предприятий показывает, что она занимает среднюю позицию в общей рейтинговой таблице – 5-е место среди 9-ти. Размеры малых предприятий в области больше, чем в регионах СЗФО. На одном таком предприятии в Вологодской области в среднем трудится 15 чел., в Санкт-Петербурге – 6 чел. Динамика основных показателей малого и среднего предпринимательства приведена в *таблице 2*.

Вологодская область, уступая другим субъектам СЗФО по количеству малых и средних предприятий, занимает лидирующие позиции по показателю численности занятых на одном предприятии.

Отраслевая структура распределения основных видов деятельности в Вологодской области имеет незначительные отличия от распределения в РФ. Малый и средний бизнес в области преимущественно сосредоточен на оптовой и розничной торговле (область – 27%, РФ – 32,1%); операциях с недвижимостью, аренде и сфере предоставления услуг (область – 15%, РФ – 13,7%; *рис. 1*).

Другой особенностью малого и среднего бизнеса в Вологодской области является доминирование количества индивидуаль-

ных предпринимателей (58% в структуре занятых) над числом малых и средних предприятий (42%). В расчете на 1 тыс. жителей количество индивидуальных предпринимателей в области в среднем составляет 32,7 чел. Это больше, чем в России (24,1) и в Санкт-Петербурге (14,3), что связано с особенностями налогообложения в области и упрощением регистрации. Причем специализируются индивидуальные предприниматели на оптовой и розничной торговле (45%). Их доля в транспорте и связи равна 16,5%, в сфере предоставления коммунальных, социальных и персональных услуг – 10%. Занятость индивидуальных предпринимателей в обрабатывающих производствах и сельском хозяйстве фиксируется на уровне 7,2 и 6% соответственно. Индивидуальные предприниматели, в отличие от малых и средних предприятий, уже освоили сферу предоставления коммунальных, социальных и персональных услуг.

Проблема стратегического развития этих предприятий, как утверждают отдельные исследователи, заключается в том, что формальные процедуры стратегического менеджмента неуместны в условиях малых и средних предприятий. Они не имеют ни управленческих, ни финансовых ресурсов, которые можно было бы использовать по методикам стратегического менеджмента (Cragg и King, 1988; Shrader, 1989; Watts и Ormsby, 1990). В ряде исследовательских работ делается вывод о крайне незначительной взаимосвязи стратегического планирования и деятельности малых и средних предприятий (Unni, 1981; Robinson; 1984; Orpen, 1985). Эти исследования

Таблица 2. Динамика основных показателей малого и среднего предпринимательства в Вологодской области

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008г. к 2005г., %
Количество занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, тыс. чел.	145,0	156,0	160,0	169,2	16
Оборот предприятий малого и среднего бизнеса, млрд. руб.	55,5	69,8	79,6	72	29

Источник: Бизнес и власть: областной деловой журнал. – 2009. – № 2 (17).

Рисунок 1. Структура малого и среднего предпринимательства по видам деятельности в Вологодской области за 2008 г., %

Источник: Бизнес и власть: областной деловой журнал. – 2009. – № 2 (17).

отмечают двойственность взаимосвязи планирования и функционирования малых и средних предприятий. Предполагается, что ценность планирования снижают такие факторы, как неопределенность среды деятельности, уровень компетентности руководства и стадия развития фирмы.

Малые и средние предприятия представляют относительно новую область в рамках исследований стратегического менеджмента (Chell, 2001). В развитии стратегий для малых предприятий наиболее перспективна модель рационального планирования (Hanlon и Scott, 1995). Планирование часто рассматривают как ключ к успеху компании, поскольку оно снижает степень неопределенности, гарантирует рассмотрение альтернативных вариантов и помогает руководителям взаимодействовать с инвесторами. А. Томпсон утверждает, что предприниматели должны обладать способностью мыслить и действовать стратегически [5]. Стратегический менеджмент рассматривается как необходимость, при этом призна-

ется, что разработка и реализация бизнес-стратегий в условиях малых и средних фирм отличны от аналогичных процессов в крупных компаниях.

По нашему мнению, в публикациях, посвященных малым предприятиям, трактовки стратегического менеджмента не отражают его сущности. Концепция стратегического менеджмента применима к малому и среднему предпринимательству. Вместе с тем необходимо учитывать ряд специфических особенностей данного сектора экономики, которые должны наложить свой отпечаток на разрабатываемую стратегию развития таких организаций.

Итак, чем же отличается процесс стратегического менеджмента на малых и средних предприятиях от аналогичного процесса в крупных компаниях? Процесс формирования стратегии в крупных компаниях включает четыре основных этапа: 1) стратегический анализ, 2) определение стратегических альтернатив, 3) разработку стратегии и 4) реализацию стратегии [3, 5].

На этапе стратегического анализа учитываются как внешние, так и внутренние факторы, благоприятствующие развитию предприятия или тормозящие его. Осуществляется всесторонний анализ предприятия: его сильных и слабых сторон, потенциальных возможностей и внутренних резервов, финансового положения. Результаты анализа позволяют представить ситуацию, в которой в настоящий момент находится предприятие, а также провести траекторию, следуя которой оно сможет использовать свои возможности. Этот этап нужен для того, чтобы определить готовность предприятия к стратегическим действиям.

Этап «определение стратегических альтернатив» включает в себя определение миссии, постановку целей, поиск способов и средств их достижения. Этот этап является решающим, поскольку, определив цели развития, предприятие сосредоточивает свои ресурсы на выполнении тех опе-

раций, которые соответствуют заданному направлению. Здесь же подготавливаются альтернативные стратегии, проводится первичное экономическое обоснование эффективности каждой из предлагаемых альтернатив.

Разработка стратегии заключается в осуществлении выбора из множества вариантов развития наиболее подходящего, формулировании стратегии и разработке бизнес-проектов, планов и программ ее реализации. Этап реализации стратегии проводится с помощью ранее разработанных планов, увязанных между собой и отвечающих содержанию стратегии в целом по всем основным функциональным областям хозяйственной деятельности предприятия.

После завершения процесса внедрения стратегии устанавливается механизм контроля для проведения оценки результативности внедренной на предприятии стратегии.

Рисунок 2. Схема стратегического управления для субъектов малого и среднего предпринимательства

Данный механизм должен включать определение критериев для оценки результатов, сопоставление фактических показателей с намеченными, анализ отклонений между фактическими и намеченными показателями, внесение коррективов в стратегию в случае необходимости [2].

Логическая схема разработки стратегии для предприятий малого и среднего бизнеса и ее реализации имеет следующий вид (рис. 2). Малые и средние предприятия не вписываются в процесс стратегического менеджмента, включающий изучение окружающей деловой среды, формирование, реализацию стратегии и оценку ее результатов. Эти предприятия должны иметь новую миссию, задачи и новые стратегии и политику, которые отражают результаты соотнесения внешних возможностей и угроз с внутренними преимуществами и недостатками.

Отличие процедуры разработки стратегии для малого и среднего предпринимательства от аналогичной процедуры для крупного бизнеса заключается в том, что процесс разработки стратегии для малого и среднего бизнеса предполагает определение на первоначальной стадии принципиальной возможности построения бизнеса. В то время как для крупных компаний стратегический менеджмент является одной из составляющих механизма управления и вопросов относительно возможности функционирования организации в целом не возникает. Иными словами, стратегический менеджмент на малых и средних предприятиях должен более оперативно реагировать на изменения внешней среды, то есть быть более детализированным. Поэтому предлагается модифицированная версия модели стратегического менеджмента, которая в большей степени соответствует «новому предпринимательскому бизнесу».

Здесь под «новым предпринимательским бизнесом» мы понимаем принципиально новый уровень развития деловых отношений, которые имеют место в сегодняшней России. Эти отношения отличны от тех, что были в стране в середине 1990-х гг.

Модель стратегического менеджмента для малого и среднего предпринимательства в каждой отрасли имеет специфические особенности. Однако предлагаемая универсальная модель при определенных корректировках подходит для всех субъектов малого и среднего предпринимательства.

На первом этапе разрабатывается основная идея бизнеса. На втором и третьем этапах изучается внутренняя и внешняя среды организации, выявляются как возможности организации, так и угрозы со стороны внешней среды. Четвертый этап посвящен анализу стратегических факторов с применением SWOT-анализа. На пятом этапе принимается решение о том, следует или не следует действовать. Если представляется, что главную идею бизнеса осуществить реально, следует продолжать действовать. В противном случае необходимо отказаться от дальнейшей разработки идеи до тех пор, пока не изменятся стратегические факторы. В случае если выполнимость главной идеи бизнеса оценивается как достижимая, на шестом этапе разрабатываются миссия, задачи, стратегии и политика. На седьмом этапе происходит реализация бизнес-плана с использованием планов действий и практических мер. Наконец, на восьмом этапе фактическая деятельность сопоставляется с запланированной. В той степени, в какой фактические результаты деятельности отличаются в ту или иную сторону от запланированных, пересматриваются миссия компании, ее задачи и стратегии.

Отличительная особенность предложенной модели построения системы стратегического менеджмента на малых и средних предприятиях — ясность и конкретность предпринимаемых действий, что повышает уровень их оперативности.

Таким образом, система стратегического менеджмента является одним из ключевых элементов успешного функционирования не только крупных корпораций, но и малых и средних предприятий. Наличие стратегического подхода помогает

малому и среднему бизнесу наращивать компетентность в условиях беспрестанно меняющейся внешней среды, что, несомненно, положительно сказывается на деятельности.

Предложенная модель стратегического управления малыми и средними предприятиями более адаптирована к реалиям данного сектора экономики и служит универсальной, упрощенной моделью, с помощью которой можно начинать строить систему стратегического управления.

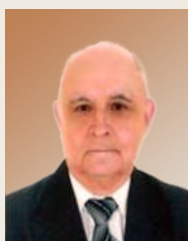
Литература

1. Аналоуи, Ф. Стратегический менеджмент малых и средних предприятий: учебник для студентов вузов / пер. с англ. Ф. Аналоуи, А. Карамии. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — 400 с.
2. Баринов, В.А. Стратегический менеджмент: учеб. пособие / В.А. Баринов, В.Л. Харченко. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 285 с.
3. Карпов, А.Е. Стратегическое управление и эффективное развитие бизнеса / А.Е. Карпов. — М.: Результат и качество, 2005. — 512 с.
4. Лапуста, М.Г. Малое предпринимательство: учебник / М.Г. Лапуста. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 685 с.
5. Томпсон, А.А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А.А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд: пер. с англ. — 12-е изд.-е. — М.: Вильямс, 2006. — 928 с.

Перспективы малых инновационных предприятий в академическом и вузовском секторах науки Санкт-Петербурга

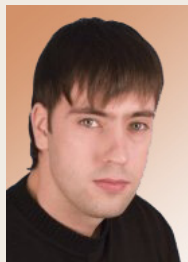
На основе анализа группы малых инновационных предприятий академической и вузовской науки Санкт-Петербурга выявлены проблемы и пути их преодоления. Даны предложения по активизации их развития.

Малые инновационные предприятия, академический и вузовский сектора науки Санкт-Петербурга, проблемы, перспективы, методы активизации развития.

**Алексей Александрович
РУМЯНЦЕВ**

доктор экономических наук, профессор
главный научный сотрудник Института проблем региональной
экономики РАН, заслуженный деятель науки РФ

**Алексей Геннадьевич
СТРЕЛЬНИКОВ**

аспирант Института проблем региональной экономики РАН

Значимость инновационного предпринимательства в академическом и вузовском секторах науки состоит в рыночной (спросовой) реализации результатов фундаментальных и прикладных исследований — доведении результатов науки до практики, до их потребителей.

Это означает, во-первых, определенное решение, пусть и в небольших объемах, постоянно существующей проблемы связи науки и производства и, во-вторых, вкрапливание тех или иных достижений науки в технологический уровень производства.

Мотивацией инновационного предпринимательства является коммерческая дея-

тельность, нацеленная на получение прибыли. Интересы государства (повышение технологического уровня производства на базе новейших достижений науки), научного сообщества (практическая реализация результатов научного труда и повышение его общественной значимости), инновационных предпринимателей (получение повышенной прибыли за счет интеллектуальной ренты в цене инновационного продукта, услуги) заключаются в развитии инновационного предпринимательства, повышении его результативности.

Одна из форм инновационного предпринимательства — малые инновационные предприятия (МИП) в академическом и

вузовском секторах науки. Более чем десятилетний период формирования и функционирования данных предприятий выявил их положительные стороны как форм связи науки и производства и испытываемые ими проблемы и затруднения. В экономической литературе имеется описание конкретных примеров успешной деятельности отдельных малых инновационных предприятий, а также тех или иных затрудняющих их развитие проблем. Однако отсутствует обобщение и систематизация основных способов преодоления негативного влияния этих проблем.

В Санкт-Петербурге активизация научно-инновационной деятельности, ориентированной на увеличение вклада научно-образовательного потенциала в технологический подъем профильных отраслей, является главным курсом экономического развития города. Поэтому актуальным становится выявление еще не решенных проблем создания малых инновационных предприятий, развития их деятельности и выхода на траекторию эффективного функционирования, востребованности новинок отечественными предприятиями. Актуальны также выявление потенциальных предпосылок и разработка предложений по активизации их деятельности в Санкт-Петербурге — мегаполисе с высокой концентрацией научно-технического и образовательного потенциала.

1. Анализ малого инновационного предпринимательства в секторах академической и вузовской науки Санкт-Петербурга.

Малое инновационное предпринимательство основано на мелкомасштабной организации производства и характеризуется ограниченностью ресурсов для осуществления хозяйственной деятельности. К качественным критериям малого инновационного предпринимательства отнесены: сравнительно небольшие рынки ресурсов и сбыта, не позволяющие оказывать

влияние на отраслевой рынок, нередко региональная направленность производства и реализации продукции, ключевая роль собственника в жизни предприятия, персонализированный характер отношений между менеджером и клиентами, обзорность предприятия, личностный характер отношений внутри предприятия.

Хотя малые инновационные предприятия не оказывают существенного влияния на инновационный подъем отрасли (за исключением отдельных проектов), они занимают определенную нишу в интеграции науки и производства, и их главная задача — довести разработки фундаментальных и прикладных исследований до их практического применения при условии достижения приемлемой рентабельности этого процесса.

В *таблице 1* представлен пример характеристики группы малых инновационных предприятий, созданных на базе Физико-технического института РАН им. А.Ф. Иоффе.

Судя по данным приведенной таблицы, для рассматриваемых МИП характерно следующее:

- относительно малый объем годового производства — от 0,9 до 7,8 млн. руб. и небольшое количество занятых — от 8 — 9 до 27 чел.;
- продукция производится по разработкам научных сотрудников института — руководителей малых инновационных предприятий;
- выпускаемая продукция относится к классу приборов или их компонентам по профилю научной деятельности института;
- потребителями продукции являются в основном российские научно-исследовательские институты;
- оказывается всесторонняя поддержка малым инновационным предприятиям, поскольку в их деятельности принимают

Таблица 1. Общая характеристика группы малых инновационных предприятий, созданных на базе Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе

Иоффе-Лед	АИБИ	Эльфолум	«Белый свет»
<i>Организационно-правовая форма</i>			
000	000	000	000
<i>Год регистрации</i>			
2005	2004	2004	2004
<i>Годовой объем производства, млн. руб.</i>			
0,9	7,8	3,3	3,9
<i>Численность занятых, чел.</i>			
8	27	9	9
<i>Куда поставляется продукт</i>			
Россия	Россия, за рубеж, институты	Россия, институты	Россия, институты, завод «Светотехника»
<i>Наименование продукта</i>			
Фотодиоды, светодиоды линзы и др.	Оптоэлектронные приборы	Лазерная наногетероструктура	Световые излучатели разного типа
<i>Акционеры, долищики МИП</i>			
Разработчики, институт	Разработчики	Разработчики, институт	Разработчики, институт
<i>Источники финансирования при создании и организации производства</i>			
Собственные средства Средства федерального бюджета	Собственные средства Средства федерального и регионального бюджета	Собственные средства Средства федерального и регионального бюджета	Собственные средства Средства федерального и регионального бюджета
<i>Занимаемые площади</i>			
Нет аренды	Аренда	Нет аренды	Аренда

участие научные сотрудники института, который выборочно предоставляет площади для МИП, являясь их дольщиком. Кроме того, в институте создан Центр поддержки инноваций, выполняющий для всех малых инновационных предприятий функции в сфере бухгалтерского, налогового учета, отношений с поставщиками материалов и потребителями продукции.

Характерной особенностью этапа создания малых инновационных предприятий при институте является то, что источником финансирования служат собственные средства научных сотрудников – их организаторов. Считается, что с их стороны в этом случае будет проявлено больше ответственности и заинтересованности в деятельности МИП.

Преимущество малого инновационного предприятия, созданного при научно-исследовательском институте, состоит в

наличии источников постоянного научного обеспечения в части улучшения параметров и обновления выпускаемой продукции.

В таблице 2 приведена характеристика группы малых инновационных предприятий, организованных на базе Санкт-Петербургского электротехнического университета (ЛЭТИ).

Из данных таблицы видны следующие характеристики малых инновационных предприятий при ЛЭТИ:

- относительно малый объем годового производства – от 1,8 до 2,0 млн. руб. и небольшое количество занятых – от 6 до 8 чел.;
- продукция производится по разработкам сотрудников университета, являющихся работниками и дольщиками малого инновационного предприятия;
- выпускаемая продукция: научные услуги, компоненты к оборудованию и приборы;

Таблица 2. Общая характеристика группы малых инновационных предприятий, созданных на базе Санкт-Петербургского электротехнического университета

Метромед	НПП ИТИС	Дипольные структуры
<i>Организационно-правовая форма</i>		
ООО	ЗАО	ООО
<i>Год регистрации</i>		
2006	1992	2004
<i>Годовой объем производства, млн. руб.</i>		
1,8	2,0	2,0
<i>Численность занятых, чел.</i>		
8	6	8
<i>Куда поставляется продукт</i>		
Россия, научно-исследовательские организации	Россия, малые предприятия	Россия, медицинские учреждения
<i>Наименование продукта</i>		
Научные исследования	Электронные компоненты	Измеритель сахара в крови
<i>Акционеры, долищики МИП</i>		
Научные сотрудники	Частные лица (разработчики)	Разработчики
<i>Занимаемые площади</i>		
Аренда (30 м ²)	Аренда (60 м ²)	Аренда (15 м ²)
<i>Источники финансирования при создании и организации производства</i>		
Собственные средства Средства фонда содействия развитию малых предприятий	Собственные средства Доходы предприятия	Программа «СТАРТ» Собственные средства

➤ потребителями продукции являются научно-исследовательские организации, малые предприятия, медицинские учреждения;

➤ университет оказывает поддержку в рамках своего технопарка.

Особенностью малых инновационных предприятий, организованных на базе Санкт-Петербургского политехнического университета, является их ориентация, во-первых, на производственные предприятия с упором на производство, поставку и сервисное обслуживание своих изделий и, во-вторых, на передачу новейших знаний практическим работникам. Так, ООО «Инженерно-метрологический центр «Микро» кроме своей основной деятельности по разработке и поставке измерительных приборов проводит семинары для конструкторов, технологов, метрологов

по информированию их о новейших достижениях в области линейно-угловых измерений. Сотрудники ЗАО «Инженерно-экспертное предприятие «Ратте» участвуют в техническом диагностировании и экспертном обследовании подъемных сооружений. Предприятием создано программное обеспечение этих работ, проводится обучение специалистов экспертных организаций России.

В таблице 3 приведены данные опроса руководителей малых инновационных предприятий Физико-технического института РАН им. А.Ф. Иоффе о существующих проблемах и предложениях в области создания благоприятных условий для функционирования МИП.

Отсутствие проблем при организации малых инновационных предприятий и при расширении их деятельности, как показано выше, объясняется принятым в ин-

Таблица 3. Проблемы и предложения по их преодолению, отмеченные руководителями группы малых инновационных предприятий Физико-технического института РАН им. А.Ф. Иоффе

Иоффе-Лед	АИБИ	Эльфолюм	«Белый свет»
<i>Проблемы при организации</i>			
Нет	Нет	Нет	Нет
<i>Проблемы расширения деятельности МИП</i>			
Нет	Нет	Нет	Поиск потребителей, финансирование производства
<i>Предложения по преодолению проблем при организации МИП</i>			
Нет	Нет	Нет	Гос. финансирование посевных стадий
<i>Предложения по преодолению проблем при расширении деятельности МИП</i>			
Нет	Поддержка по приобретению оборудования (субсидии и др.)	Поддержка по приобретению оборудования (субсидии и др.)	Гос. финансовая поддержка
<i>Предложения по повышению востребованности новшеств отечественными предприятиями</i>			
Нет	Переход предприятий на прогрессивные производственные процессы	Переход предприятий на прогрессивные технологические процессы	Внедрение новых стандартов на гос. уровне

ституте положением о финансировании этапа создания малого инновационного предприятия за счет собственных средств их организаторов и основательной поддержки их деятельности со стороны института. Проблемы с расширением производства возникают лишь у малого инновационного предприятия «Белый свет», продукция которого может быть использована на промышленных предприятиях.

Предложения по развитию деятельности малых инновационных предприятий сводятся к двум основным предложениям:

1) о необходимости финансовой поддержки (субсидии, льготное налогообложение) по приобретению высокотехнологичного дорогостоящего оборудования и

2) повышения технологического уровня производственных предприятий, их перехода на прогрессивные технологические процессы, в связи с чем требуются разработка и внедрение новых государственных стандартов на производимую продукцию. Практически это означает создание спроса на новинки науки, в отношении которых существует отставание технологического уровня производственных предприятий.

В таблице 4 приведены данные, представленные руководителями группы малых инновационных предприятий Санкт-Петербургского электротехнического университета.

На основании данных таблицы можно сделать следующие выводы:

⇒ при образовании малого инновационного предприятия отмечается лишь проблема получения необходимых документов (из-за очередей и др.);

⇒ к проблемам расширения деятельности малого инновационного предприятия отнесены рост арендной платы и нехватка собственных средств;

⇒ предложения по созданию благоприятных условий при организации и функционировании малых инновационных предприятий сводятся к упрощению системы регистрации предприятия, лицензирования, сертификации продукции, снижению налогов и арендной платы;

⇒ предложение по повышению востребованности новшеств предприятиями: стимулировать обновление ими основных фондов.

Таблица 4. Проблемы и предложения по их преодолению, отмеченные руководителями группы малых инновационных предприятий Санкт-Петербургского электротехнического университета

Метромед	НПП ИТИС	Дипольные структуры
<i>Проблемы при организации</i>		
Очереди при регистрации МИП	Нет	Нет
<i>Проблемы расширения деятельности МИП</i>		
Рост арендной платы	Нет	Нехватка собственных средств
<i>Предложения по преодолению проблем при организации МИП</i>		
Упрощение получения необходимых документов при создании МИП	Нет	Создание межвузовского фонда для финансирования начальных стадий МИП
<i>Предложения по созданию благоприятных условий функционирования МИП</i>		
Упрощение системы лицензирования и сертификации	Сокращение налогов	Снижение арендной платы
<i>Предложения по повышению востребованности новшеств предприятиями</i>		
Нет	Нет	Стимулирование обновления предприятиями основных фондов

2. Проблемы, сдерживающие развитие научно-инновационной деятельности в Санкт-Петербурге.

Проблемы, о которых пойдет речь, можно свести к следующим обобщенным основным группам.

Недостаточная эффективность системы финансово-экономической поддержки инновационной деятельности. Работники малых инновационных предприятий подчеркивают несовершенство законодательной базы, что, в частности, проявляется в излишней налоговой нагрузке на эти предприятия. Выплачиваемые ими суммарные налоги достигают 60% их прибыли. Одинаковые налоговые требования и к малым инновационным предприятиям, и к остальным хозяйствующим субъектам уже давно вызывают возражения у экономистов. Особо рискованный характер инновационного бизнеса и наряду с этим общественная потребность в его существовании и развитии как источника технологического прогресса, а вместе с тем экономического и социального подъема не может не ставить вопроса об ином налоговом подходе к этой области предпринимательства. К тому же высокая налоговая нагрузка ограничивает возможности развития малого инноваци-

онного предприятия, что противоречит интересам общества.

Слабость материально-технической базы лабораторий вузов и академических институтов. Устаревание лабораторного оборудования и приборов отрицательно влияет на квалификационный уровень будущих специалистов, необходимый для работы в технологически современных бизнес-компаниях, а также технологически и экономически сдерживает развитие малого инновационного предпринимательства в вузах. В значительной мере эта проблема характерна для лабораторий и малых инновационных предприятий академических институтов. Следствием устаревания оборудования являются длительные сроки изготовления прототипов и снижение конкурентоспособности новинок на рынке.

Обновление научного оборудования путем закупки его за рубежом сопровождается серьезными трудностями. По законодательству РФ академические институты могут закупать оборудование и приборы только на средства из прибыли, которой у них нет по определению. Средства, поступающие от корпоративных заказчиков на закупку оборудования, тоже счи-

таются прибылью организаций, и заказчик должен предусматривать средства на уплату налога. Так, по водородной программе «Норильского никеля» предусматривались серьезные инвестиции для приобретения техники академическим институтам (в Санкт-Петербурге – Физико-технический институт РАН им. А.Ф. Иоффе), и налог, который должен был заплатить «Норникель», имел значительный размер. Попытки легальными путями оптимизировать налогообложение успехом не увенчались, и компании пришлось выплачивать в бюджет очень значительные суммы. Хотя и с задержкой, но компания выплатила взятые на себя обязательства по закупке и поставке техники [2, с. 98].

Ситуация начинает медленно меняться. Согласно «Основам политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу» на развитие приборной базы науки выделяются средства из федерального бюджета.

Затруднения при организации производства продукции малыми инновационными предприятиями. Практика деятельности малого инновационного предприятия показывает, что в его жизненном цикле от «посевной» стадии (seed), на которой оно формируется (юридически оформляется), до этапа достижения компанией экономического результата и выхода из нее инвестора наиболее сложным для сохранения компании является прохождение ею «долины смерти» – этапа start-up (организация производства и выход продукции на рынок) [2, с. 23]. Если на «посевной» стадии достаточно иметь проект или бизнес-идею и воспользоваться программой «СТАРТ» Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере для проведения маркетинговых исследований, разработки уточненного

бизнес-плана и других работ, то на стадии организации производства созданное малое инновационное предприятие может испытывать значительные сложности при выходе на коммерческий этап. Основные причины: поиск инвестиций, недостаток деловых навыков, проблемы со сбытом, иногда непреимущество нацеленность руководителей на выход на рыночный этап. Трудности прохождения этого этапа нередко связаны с недостаточной квалификацией в управлении малыми инновационными предприятиями, с предпринимательскими качествами их руководителей.

Слабая восприимчивость отечественными предприятиями новинок на базе высших достижений науки. Технологическое отставание производственных предприятий от мирового уровня ограничивает спрос на инновационную продукцию, в том числе малых инновационных предприятий. Небольшая рентабельность производственных предприятий – 8-10% к текущим расходам и относительно незначительный (по сравнению с зарубежными корпорациями) масштаб производства не позволяют им ускоренно перейти на новый технологический уровень и тем самым стать восприимчивыми к новинкам отечественной науки.

В качестве примера приведем уровень расходов на НИОКР корпорации «Самсунг Электроникс». В 2000 году чистая прибыль корпорации составила 4,8 млрд. долларов, объем продаж – 27,23 млрд. долларов, инвестиции в НИОКР – 1,54 млрд. долларов. В 2005 году объем продаж вырос до 67 млрд. долларов [3, с. 87, 88].

При ограниченности собственных ресурсов отечественные предприятия в первую очередь ориентируются на замену устаревших фондов новыми, импортными, на приобретение за рубежом отдельных готовых технологических решений, которые

не всегда разработаны на основе последних научных достижений. Еще иногда проявляется доминирование текущих интересов в хозяйственной деятельности над перспективными.

Масштабные меры, принимаемые городскими органами управления по развитию инновационной инфраструктуры, необходимы для развертывания инновационной деятельности. Однако они направлены на увеличение предложения новинок, а требуется еще создание спроса на них. Только в этом случае заработает рынок новинок и можно ожидать перехода предприятий на инновационный путь развития.

3. Потенциальные предпосылки активизации научно-инновационной деятельности малых инновационных предприятий в Санкт-Петербурге.

Малые инновационные предприятия академического и вузовского секторов науки города являются составной частью инновационного предпринимательства, состояние которого не может не оказывать влияния на эти МИП.

Как свидетельствуют обобщенные данные о научно-техническом, технологическом и инновационном потенциале Санкт-Петербурга, существует реальная возможность увеличения объема работ малых инновационных предприятий. В городе сосредоточено около 10% научного потенциала страны, т. е. 252 научные организации: 49 организаций Российской академии наук и других академий, имеющих государственный статус, 191 отраслевая научная организация, 12 государственных научных центров, почти 100 высших учебных заведений. Кадровый состав потенциала науки Санкт-Петербурга насчитывает более 172 тыс. научных сотрудников, в том числе более 5 тыс. докторов наук и свыше 18 тыс. кандидатов наук [1, с. 166]. С деятельностью научных организаций связано 300 тыс. жителей города.

В Санкт-Петербурге предпринимаются немалые усилия по развитию инновационной инфраструктуры, которая создает потенциальные предпосылки для роста числа малых инновационных предприятий. В городе расположено 12 инновационно-технологических центров, в том числе 7 центров, созданных в высших учебных заведениях:

- при государственном политехническом университете:

- 1) инновационно-технологический центр фонда ТВН;

- 2) городской координационный центр по развитию инновационной деятельности;

- при государственных университетах информационных технологий, механики и оптики; электротехническом (ЛЭТИ), технологии и дизайна, аэрокосмического приборостроения, а также при государственной лесотехнической академии;

- при таких академических институтах, как Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе, Институт проблем электрофизики, Институт химии силикатов, – 3 центра.

Инновационно-технологические центры осуществляют разностороннюю поддержку малых инновационных предприятий. Они призваны выполнять следующие функции:

- создание и ведение базы данных об инновационных предложениях и научно-технических разработках;

- отбор и продвижение коммерчески перспективных инновационных предложений в различные сферы народного хозяйства;

- поиск источников финансирования для доведения инновационных предложений до коммерческого освоения и внедрения на предприятиях;

- выполнение для малых инновационных предприятий функций бухгалтерского учета, налогового планирования, других

общих для них работ (постановка систем качества и сертификации, экспортный контроль, патентование объектов интеллектуальной собственности, услуги: телефон, факс, Интернет и т. п.).

В городе создается сеть центров коллективного пользования уникальным оборудованием. Среди действующих – центры коллективного пользования уникальным оборудованием Горного института им. Г.В. Плеханова, Физико-технического института РАН им. А.Ф. Иоффе.

Весьма важными направлениями поддержки малых инновационных предприятий будут осуществляемые в Санкт-Петербурге масштабные проекты по формированию:

- Техничко-внедренческой особой экономической зоны. На территории Ново-Орловской зоны могут быть размещены некоторые малые инновационные предприятия Физико-технического института РАН им. А.Ф. Иоффе с предоставлением им льготных условий по налогообложению и отменой таможенных пошлин.

- Технопарка на базе Государственного университета им. М.А. Бонч-Бруевича. На площади около 60 000 кв. м будут построены офисный центр, центр поддержки, научно-исследовательский центр, бизнес-инкубатор, бизнес-центр (около 40 000 кв. м) для размещения на его территории высокотехнологичных компаний.

- Наукограда «Петергоф», основой которого является Санкт-Петербургский государственный университет. Важнейшими составляющими наукограда будут парк информационных технологий, центр малотоннажного производства медицинских препаратов на основе биотехнологии и геной инженерии, центр нанотехнологий.

- Бизнес-инкубатора «Кристалл» (ул. Седова, 37), в котором не менее 70% размещенных субъектов малого предпринимательства должно осуществлять свою деятельность в научно-технической и инновационной сферах. На начальных этапах

функционирования (первый – второй годы) субъектов малого предпринимательства им будут предоставляться нежилые помещения в аренду на льготных условиях. Бесплатными будут консультационные услуги по многим направлениям деятельности малого инновационного предприятия. Будут обеспечены доступ к информационным базам данных, выделение Интернет-канала, пользование современной оргтехникой и другие услуги.

- Закрытого паевого инвестиционного фонда особо рискованных (венчурных) инвестиций – Фонда содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия научно-технической сферы Санкт-Петербурга.

- Фонда содействия кредитованию малого бизнеса по предоставлению поручительств банкам по кредитным обязательствам до 15 млн. руб. со стоимостью 1,75% годовых от суммы поручительства.

На развитие инновационной системы Санкт-Петербурга окажут влияние разрабатываемые в Комитете экономического развития, промышленной политики и торговли концепция кластерной политики города на 2008 – 2011 годы, план мероприятий по ее реализации и проект «Пилотный инновационный кластер».

В целом по городу улучшаются условия образования и функционирования малых инновационных предприятий в вузах и академических институтах, развивается городская инновационная инфраструктура. Тем не менее еще имеются проблемы, сдерживающие инновационную деятельность.

4. Методы активизации малого инновационного предпринимательства в академическом и вузовском секторах науки и предложения по его развитию.

Анализ практики поддержки инновационной деятельности и малого инновационного предпринимательства позволяет сформулировать вывод о приоритетности регулирования развития инновационного

предпринимательства на региональном уровне, на котором сконцентрированы достаточные законодательно-нормативные, организационные и ресурсные полномочия и сильна мотивация к активизации инновационной сферы деятельности.

Методологической основой для формирования системы государственного регулирования инновационного предпринимательства в регионе является использование возможностей данного сектора экономики в решении актуальных проблем социально-экономического развития, в том числе в сфере научно-технической и инновационной деятельности.

По результатам анализа практики деятельности ряда малых инновационных предприятий академического и вузовского секторов науки и обобщения проблем, сдерживающих их развитие, могут быть рекомендованы следующие методы активизации малого инновационного предпринимательства в академическом и вузовском секторах науки и предложения по его развитию.

В области финансовой поддержки малых инновационных предприятий на стадии их образования может быть принят во внимание опыт Москвы по применению ряда инструментов, среди которых:

⇒ поддержка начинающих субъектов малого предпринимательства за счет выделения им безвозвратных средств (субвенции) на конкурсной основе при условии положительного заключения финансово-экономической экспертизы (начинающими считаются те субъекты малого предпринимательства, со дня регистрации которых на дату подачи заявки прошло не более 1 года);

⇒ поддержка венчурных проектов (научных разработок) посредством предоставления субсидии или субвенции (в т.ч. грантов, распределяемых на основании конкурсного отбора); для венчурных про-

ектов предполагается доленое софинансирование из внебюджетных источников;

⇒ компенсация процентной ставки путем предоставления субсидии в размере разницы между суммой процентов, подлежащих уплате по установленной банком ставке, и суммой процентов, указанной в проекте субъекта малого предпринимательства.

В случае недостаточности средств, которые могут быть направлены на образование малого инновационного предприятия, целесообразно проработать на уровне университета и академического института вопрос о создании внутреннего фонда финансирования «посевной» стадии.

Для повышения возможностей венчурного финансирования необходимо расширение в этом направлении деятельности Фонда содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия научно-технической сферы Санкт-Петербурга.

На стадии запуска производства продукции малому инновационному предприятию может быть предоставлен бюджетный кредит (по опыту Москвы) на конкурсной основе после проведения финансово-экономической экспертизы. Средства предоставляются на условиях процентной ставки от 0,25 до 0,75% от действующей ставки рефинансирования ЦБ РФ на срок от 3-х месяцев до 5 лет. Поддержка проектов на возвратной основе осуществляется при наличии бизнес-плана и достаточного (на 100% суммы кредита и процентов по нему) высоколиквидного обеспечения в соответствии с Бюджетным кодексом РФ. В качестве залога могут быть предоставлены, прежде всего, банковские гарантии, ликвидные ценные бумаги, а также оборудование, помещение, запасы на складе и др.

Отметим, что малым инновационным предприятиям сложно получить бюджетный кредит, поскольку требуется высоколиквидный 100%-ный залог возвратности

кредита. В настоящее время отрабатывается схема финансирования проекта за счет получения бюджетного кредита при гарантии включения создаваемой продукции в городской заказ. При выделении льготного кредита в качестве объекта залога можно использовать права интеллектуальной собственности (патенты).

В последнее время наметился переход к системе льготного кредитования малого бизнеса на возвратной основе, при этом основным источником кредитов станет частный банковский капитал. Роль льготного кредитования будет заключаться в разделении рисков с частными банками и гарантии компенсации части банковской ставки через некоммерческий фонд содействия кредитованию малого бизнеса. Одним из преимуществ нового механизма станет то, что решения о выделении кредита будут приниматься банком, а это снизит риск потерь для бюджета города. Тем не менее окончательного отказа от субсидий, субвенций и бюджетных кредитов не планируется, и основными их реципиентами станут предприятия «посевной» стадии [2, с. 152-153].

Эффективным инструментом обеспечения выживаемости на стадии образования и роста малых инновационных предприятий является их инкубирование в технопарках. Инкубация служит универсальным низкозатратным механизмом комплексной поддержки малых инновационных компаний, позволяющей сократить риски инновационного и предпринимательского характера, создать максимально благоприятные условия для успешности деятельности стартующих инновационных фирм.

«Посевные» и венчурные инвестиции в малые инновационные предприятия, расположенные в технопарках, являются инвестициями «повышенной эффективности», так как за счет инфраструктурной

помощи шансы преодоления «долины смерти» существенно повышаются по сравнению с компаниями, «живущими» вне благоприятной инфраструктуры.

Технопарк представляет собой территорию, на которой сосредоточены инновационная инфраструктура, т. е. совокупность экономических инструментов, обеспечивающих постепенное превращение «сырой» идеи в коммерческий продукт, и производство инновационных компаний. Основные клиенты технопарка — малые инновационные предприятия, размещающиеся на его территории и пользующиеся его услугами.

Деятельность технопарков в целом эффективна, поскольку, по различным данным, на рынке выживают до 70 — 80% малых инновационных предприятий, прошедших через технопарк, тогда как до 75% их вне технопарков погибают в первые полтора года своего существования — на стадии «долины смерти».

В идеале для достижения максимального эффекта технопарк должен обеспечивать следующие условия для стартующих фирм:

- связь с промышленными компаниями и другими возможными заказчиками продукции компаний-резидентов;
- наличие достаточного количества помещений для предоставления их малым инновационным предприятиям на льготных условиях;
- предоставление компаниям-резидентам консалтинговых, юридических, бухгалтерских, аудиторских услуг на льготных условиях;
- доступ к современным средствам связи;
- наличие команды специалистов по инновационному менеджменту;
- наличие механизмов финансирования инновационных компаний [2, с. 160-161].

Функции технопарка все в большей мере могут быть реализованы на уровне академического института и университета.

Опыт свидетельствует, что в обеспечении устойчивого функционирования малых инновационных предприятий *на стадии производства и реализации продукции* значимым является развитие интеграционных связей между малыми инновационными предприятиями и крупными компаниями. Речь идет о том, что с самого начала образования МИП должна присутствовать его ориентация на сотрудничество с производственными предприятиями, участие в обновлении их деятельности. В этом должен состоять реальный вклад малых инновационных предприятий в технологический подъем отечественных производственных предприятий, инновационное развитие экономики.

Уже на стадии появления бизнес-идеи у разработчика или при создании прототипа изделия важно наладить связи с крупным предприятием. Конечно, эти соглашения возможны, если научная разработка находится в русле производственных интересов крупного предприятия. Формы сотрудничества могут быть самые разнообразные, соответствующие интересам обеих сторон. Это условие может рассматриваться как один из критериев в системе государственно-частного партнерства при формировании состава резидентов технико-внедренческой зоны или при приобретении долей уставного капитала малого инновационного предприятия региональным венчурным фондом. Некоторые крупные предприятия, исходя из собственных интересов, идут по пути создания малых инновационных предприятий. Например, ОАО «ЛОМО» учредило ряд малых инновационных предприятий: «ЛОМО-Спектр», «ЛОМО-Фототека», «ЛОМО-Лазер», «ЛОМО-Метео». ОАО «ЛОМО», как стратегический инвестор, заинтересован в

привлечении новых идей, а малые инновационные предприятия – в софинансировании разработок и взаимовыгодном использовании результатов.

Партнерству научных организаций и производственных корпораций уделяется большое внимание со стороны государства в США, Финляндии и других странах с высокотехнологичной промышленностью. В программном заявлении о политике США в области НИОКР говорится: «Партнерства для проведения НИОКР являются ключом к решению задач перехода, стоящих сегодня перед нашей страной, а промышленность будет все больше зависеть от университетов в обеспечении успеха предпринимаемых исследований» [4, с. 96-97].

Есть еще немало случаев, когда из-за недостатка средств у отечественных предприятий новейшие научные разработки в той или иной степени готовности к практическому использованию поставляются зарубежным фирмам. Эта ситуация свидетельствует о необходимости создания системы взаимодействия малых инновационных и крупных предприятий, предоставления особых преференций крупным предприятиям, сотрудничающим с малыми инновационными.

5. Создание спроса на продукцию малых инновационных предприятий как направление расширения их деятельности на стадии производства и реализации продукции.

Главное условие подъема инновационной деятельности состоит в участии в этом процессе крупных и средних предприятий. Именно они являются основными реализаторами и проводниками инноваций в народном хозяйстве, характеризующих технологический уровень производства в целом. По мнению генерального директора Фонда содействия развитию малых

форм предприятий в научно-технической сфере, «основная инновационная деятельность развивается все-таки в недрах большой промышленности, при всем моем уважении и любви, тем более по долгу службы, к малому бизнесу» [5, с. 44].

Опыт показал, что косвенная финансовая поддержка инновационной активности крупных предприятий (налоговый кредит, налоговые льготы и др.) не дает масштабного результата, хотя и есть некоторые единичные примеры. Поэтому в экономической литературе [6, с. 10] и официальных документах [7] ставится вопрос о введении обоснованного прямого государственного финансирования инновационных мероприятий производственных предприятий с жестким контролем целевого расходования средств. В [7] говорится о прямом финансировании НИР и ОКР по созданию новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса в регионе – в размере не менее 1% от общего объема средств, предусмотренных структурой расходов бюджета субъекта Федерации.

Прямая финансовая поддержка могла бы осуществляться не только в отношении крупных, но и малых инновационных предприятий, в первую очередь, по приоритетным для Санкт-Петербурга комплексным долгосрочным проектам Федеральной целевой программы «Национальная технологическая база на 2007 – 2011 годы». К ним отнесены:

⇒ переход к промышленному производству и управлению материальными потоками на основе электронного документооборота и радиочастотной идентификации (интегрированная логистика);

⇒ создание перспективной отечественной транспортной техники с использованием международной кооперации;

⇒ разработка нового поколения морской техники, функционирующей в экстремальных природных условиях;

⇒ создание перспективных электронных технических систем различного назначения на основе применения отечественной электронной компонентной базы.

Из Перечня критических технологий РФ, утвержденных Указом Президента РФ В.В. Путина 21.05.2006 г. Пр-842, перспективными для разработки в рамках инновационной системы Санкт-Петербурга определены следующие:

- ♦ базовые и критические военные, специальные и промышленные технологии;
- ♦ биоинформационные технологии;
- ♦ нанотехнологии и наноматериалы;
- ♦ технологии биоинженерии;
- ♦ технологии водородной энергетики;
- ♦ технологии мехатроники и создания микросистемной техники;
- ♦ технологии мониторинга и прогнозирования состояния атмосферы и гидросферы;
- ♦ технологии новых и возобновляемых источников энергии;
- ♦ технологии обработки, хранения, передачи и защиты информации;
- ♦ технологии переработки и утилизации техногенных образований и отходов;
- ♦ технологии производства программного обеспечения;
- ♦ технологии распределенных вычислений и систем;
- ♦ технологии создания интеллектуальных систем навигации и управления;
- ♦ технологии создания новых поколений ракетно-космической, авиационной и морской техники;
- ♦ технологии создания электронной компонентной базы;
- ♦ технологии создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и потребления тепла и электроэнергии;
- ♦ технологии создания энергоэффективных двигателей и движителей для транспортных сетей;

♦ технологии экологически безопасного ресурсосберегающего производства и переработки сельскохозяйственного сырья и производства продуктов питания [8, с. 73].

Нужны кардинальные меры по развитию инновационности крупных и средних предприятий, которые формируют спрос на новинки и характеризуют технологический уклад производства в стране.

Если на Западе инновационность означает текущее обновление технологического уровня производства, то для российских предприятий, из-за допущенного в 1990-е годы отставания, проблема заключается в радикальной технологической модернизации производства, в достижении которой немалая роль должна отводиться малым инновационным предприятиям академического и вузовского секторов науки.

6. Реализация программного подхода в развертывании деятельности малых инновационных предприятий в Санкт-Петербурге.

Постановлением правительства Санкт-Петербурга №42 от 23 января 2008 года утверждена «Комплексная программа мероприятий по реализации инновационной политики на 2008 – 2011 годы» (далее – Программа).

В Программе разработан ряд финансируемых за счет городского бюджета мероприятий, которые направлены на поддержку инновационной деятельности и в реализации которых могли бы активно участвовать малые инновационные предприятия академической и вузовской науки, получая дополнительные средства для своего развития. Так, Программой предусмотрена поддержка на конкурсной основе бизнес-идей, научно-технических разработок и проектов студентов, аспирантов и молодых менеджеров, предоставление на конкурсной основе субсидий на возмещение затрат на защиту прав интеллектуальной собственности в связи с производством

товаров и услуг, на аренду недвижимого имущества, использование уникального оборудования.

Программой предусмотрены расходы на содействие развитию технопарков на базе высших учебных заведений, инновационно-технологических центров и инкубаторов при высших учебных заведениях, системы трансфера технологий из высших учебных заведений в промышленность Санкт-Петербурга.

Мероприятия, направленные на содействие экспорту инновационной продукции:

↗ предоставление на конкурсной основе субсидий на возмещение части затрат, связанных с производством инновационной продукции на экспорт;

↗ предоставление на конкурсной основе производителям товаров и услуг субсидий на возмещение затрат, связанных с участием в выставках, ярмарках, форумах, семинарах;

↗ предоставление субсидий для возмещения части затрат, связанных с сертификацией по международным стандартам.

↗ Предусмотрены мероприятия по развитию следующих структур:

– ОЭЗ технико-внедренческой зоны, в составе которой на территории Ново-Орловского парка может быть размещена часть малых инновационных предприятий, созданных на базе Физико-технического института РАН им. А.Ф. Иоффе;

– наукограда «Петергоф», где могут функционировать малые инновационные предприятия, созданные на базе Санкт-Петербургского государственного университета и других организаций;

– городского технопарка по информационным технологиям;

– городских бизнес-инкубаторов, не менее 70% площадей которых предполагается предоставлять субъектам инновационной сферы.

Учитывая большой круг возможностей для развития инновационной деятельности и мероприятий в этой сфере, целесообразно рассмотреть и проанализировать предложение о разработке программы развития малого инновационного предпринимательства в Санкт-Петербурге с включением в нее малых инновационных предприятий не только вузовского и академического секторов науки, но и других ведомств. Данная программа позволила бы системно ориентировать малое инновационное предпринимательство на приоритеты в инновационной деятельности и перспек-

тивы развития промышленности Санкт-Петербурга с учетом перехода ее на инновационный путь.

Важность для Санкт-Петербурга реализации предложений по развитию малого инновационного предпринимательства в академическом и вузовском секторах науки заключается в активизации деятельности по доведению законченных прикладных разработок до производства и реализации новинок, направленных на решение государственной задачи подъема технологического уровня профильных для Санкт-Петербурга отраслей производства.

Литература

1. Наука и промышленность – Санкт-Петербургу. – СПб.: КЭРППиТ, 2007.
2. Каширин, А. Венчурное инвестирование в России / А. Каширин, А. Семенов. – М.: СПб.: Вершина, 2008.
3. Парк, Нэ Сун. Самсунг Электроникс на пороге цифровой революции / Нэ Сун Парк // Инновации. – 2001. – № 4-5.
4. Риксон, Дж. Т. Связь между университетами и промышленностью. Опыт Ирландии / Дж.Т. Риксон // Инновации. – 2004. – № 10.
5. Нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности. Круглый стол // Инновации. – 2004. – № 6.
6. Использовать исторический опыт: интервью с С. Колесниковым // Инновации. – 2006. – № 3. – С. 9.
7. О совершенствовании экономических и правовых отношений федеральных органов власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации при реализации проектов в инновационной сфере: предложения аппарата Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе.
8. Фивейский, С.А. Инновационная система Санкт-Петербурга: состояние, тенденции, перспективы / С.А. Фивейский, Т.В. Тимофеева // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2008. – № 1. – С. 70.

УДК 334.012.64(470.22)

© Ю.В. Савельев

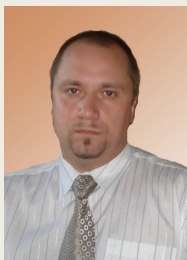
© М.А. Мазуровский

© Е.В. Жирнель

Малый бизнес как основа муниципальной экономики: проблемы и формы поддержки (на примере г. Петрозаводска)

В статье рассматриваются роль и функции малого бизнеса в развитии муниципального образования на примере г. Петрозаводска. Приводятся результаты анкетирования предпринимателей, рассмотрены основные проблемы малого бизнеса, а также формы его поддержки на муниципальном уровне.

Малый бизнес, муниципальная экономика, государственная поддержка малого бизнеса, муниципальная экономическая политика.

**Юрий Владимирович
САВЕЛЬЕВ**

кандидат экономических наук
и.о. главного ученого секретаря президиума КарНЦ РАН

**Максим Андреевич
МАЗУРОВСКИЙ**

председатель Государственного комитета Республики Карелия
по делам молодежи, аспирант Института экономики КарНЦ РАН

**Евгений Викторович
ЖИРНЕЛЬ**

кандидат экономических наук
ученый секретарь Института экономики КарНЦ РАН

В социально-экономическом развитии муниципального образования особую роль играет малое предпринимательство. Именно эта форма бизнеса позволяет наиболее эффективно удовлетворять зачастую очень быстро изменяющийся спрос населения на разнообразные товары и

услуги. Малые предприятия дополняют деятельность крупных и средних предприятий, ориентирующихся на наиболее масштабные и емкие рынки сбыта. Малый бизнес создает рабочие места, разрабатывает и внедряет новые технологии, максимально учитывает местные условия.

В современных экономических условиях, связанных с кризисными явлениями, особая роль отводится именно малому бизнесу, а поддержка предпринимательства занимает важное место в комплексе антикризисных мер Правительства РФ. Связано это, прежде всего, с тем, что малый бизнес способен компенсировать сокращение рабочих мест на крупных предприятиях, удовлетворять внутренний спрос, сдерживая инфляцию, а также обеспечить поступления в бюджеты всех уровней.

Особое значение приобретает развитие малого бизнеса, в первую очередь на муниципальном уровне, что обусловлено его функциями, в числе которых наиболее важными являются следующие:

- ♦ *Ориентация на местные рынки*, удовлетворение разнообразного и изменчивого спроса населения на различные товары и услуги (нередко на достаточно специфические товары и услуги, которые не могут быть произведены крупными предприятиями).

- ♦ *Стимулирование конкуренции на местных рынках*, приводящее к повышению эффективности функционирования последних и генерации конкурентных преимуществ муниципальной экономики в целом.

- ♦ *Диверсификация местной экономики и стимулирование развития внешнеэкономических связей*. Деятельность малых предприятий позволяет расширить рыночную специализацию муниципальной экономики; партнерские связи малых предприятий позволяют местной экономике встраиваться во внешние цепочки создания стоимости.

- ♦ *Изменение способа освоения территории*. Развитие малого предпринимательства позволяет более рационально использовать территорию, более равномерно распределять производственные и человеческие ресурсы по территории, оптимизировать размещение производительных сил.

- ♦ *Обеспечение занятости населения*. Особое значение этот фактор приобретает для муниципальных образований, развитие которых зависит от единственного или ряда градообразующих предприятий.

- ♦ *Существенный вклад малого бизнеса в формирование доходной части муниципального бюджета*. В некоторых странах с рыночной экономикой (США, Великобритания, Германия, Франция, Нидерланды, Финляндия и др.) вклад малых предприятий в формирование как национального, так и местных бюджетов является определяющим (до 35 — 40% всех налоговых доходов). В России данный показатель ниже более чем в 2 раза — около 15%.

- ♦ *Формирование необходимой инфраструктуры для производственной деятельности крупных предприятий*. Значение малого бизнеса для крупных предприятий крайне сложно переоценить. У любого крупного предприятия заключено большое количество договоров подряда, аутсорсинга, оптовой и розничной реализации, дистрибуции с малыми предприятиями, с помощью которых крупный бизнес встраивается в системы партнерских отношений и международные межкорпоративные сети.

- ♦ *Обеспечение внедрения новых технологий и техники*. В развитых странах малый бизнес производит более 60% всех услуг, половину всей продукции промышленности и почти половину всех инновационных идей и нововведений. Кроме того, малый бизнес, стремясь адаптироваться к изменениям спроса на потребительском рынке, более восприимчив к инновациям.

- ♦ *Формирование доходов населения, обеспечение его трудовой мобильности, сокращение бедности и формирование среднего класса*. На местном уровне малые предприятия являются главным источником формирования доходов основной массы экономически активного населения;

доля среднего класса также находится в прямой зависимости от уровня развития малого предпринимательства, а соответственно, и уровня социальной напряженности в обществе.

Особая роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии муниципального образования определяет важность исследования и учета современных тенденций в данном секторе экономики при разработке и реализации стратегических плановых документов. Основной исследовательской задачей при этом является анализ существующих проблем и выработка рекомендаций по совершенствованию форм и инструментов поддержки малого бизнеса со стороны органов государственной власти и местного самоуправления [2]. С этой точки зрения в данной статье представлены некоторые результаты исследований в сфере малого бизнеса, проводимых в Институте экономики КарНЦ РАН, на примере Петрозаводского городского округа.

В Петрозаводске сосредоточено более половины всех малых предприятий и индивидуальных предпринимателей Республики Карелия. Общеизвестным показателем развития малого предпринимательства в регионе или муниципальном образовании является плотность субъектов малого предпринимательства (число субъектов малого бизнеса в расчете на 1000 жителей). Количество малых предприятий в г. Петрозаводске на 1000 человек в 1,9 раза больше, чем в среднем по Республике Карелия и по Российской Федерации (для сведения: в Российской Федерации на

1000 жителей приходится 7 малых предприятий, в городе Петрозаводске – 13). Численность занятых в малом бизнесе в Петрозаводске представлена в *таблице 1*. На сегодняшний день в этом секторе занято около 25% всех занятых в муниципальной экономике.

Согласно имеющимся данным наибольшая доля малых предприятий в их общем количестве, как в целом по Республике Карелия, так и в г. Петрозаводске, приходится на такой вид экономической деятельности, как «оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования», и составляет 48,5% (*рис. 1*).

Наибольший интерес для малых организаций представляет сфера торговли, в которой функционирует почти половина общего числа малых предприятий. Это связано с тем, что средний уровень рентабельности бизнеса в торговле существенно выше, чем в промышленности и других секторах. К тому же сфера торговли характеризуется небольшими сроками оборота капитала, что позволяет снизить предпринимательские риски, а это для многих малых предприятий является определяющим фактором при выборе вида хозяйственной деятельности.

В настоящее время малый бизнес служит серьезным источником поступлений в местный бюджет (около 30%), при этом прогнозируется увеличение доли налоговых и неналоговых поступлений малого бизнеса в городской бюджет до 40% к 2014 г. (*рис. 2*).

Таблица 1. Численность занятых в малом бизнесе г. Петрозаводска, чел.

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Прогноз 2009 г.	Прогноз 2010 г.
Количество индивидуальных предпринимателей	8 200	8 500	8 950	9 050	9 300
Количество наемных работников у индивидуальных предпринимателей	6 200	6 350	6 400	6 500	6 600
Количество работающих на малых предприятиях города	22 800	23 400	24 400	25 400	26 400
Итого в сфере малого бизнеса	37 200	38 250	39 750	40 950	42 300

Рисунок 1. Распределение субъектов малого бизнеса г. Петрозаводска по видам деятельности, в %

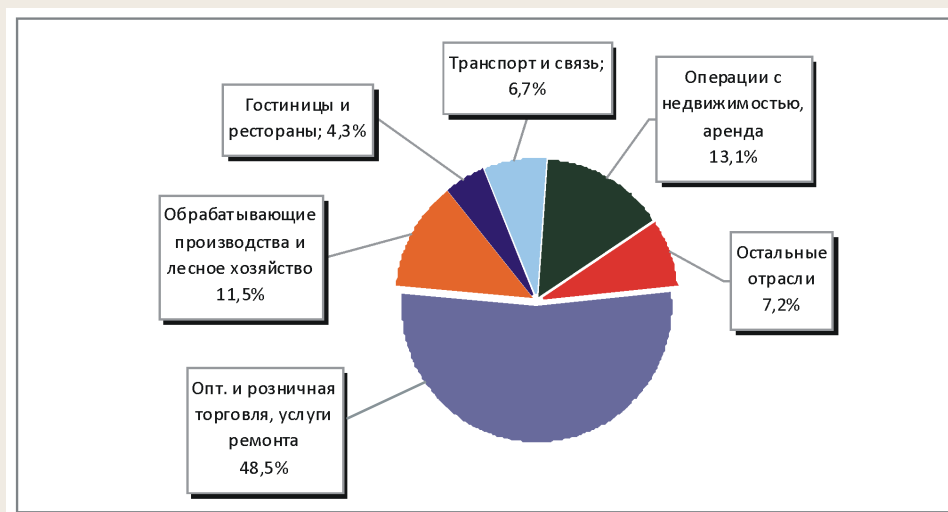
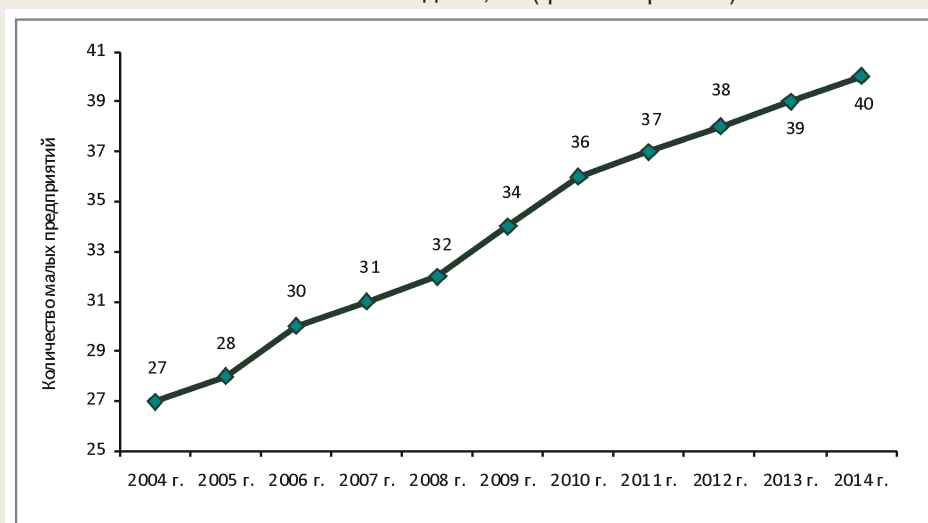

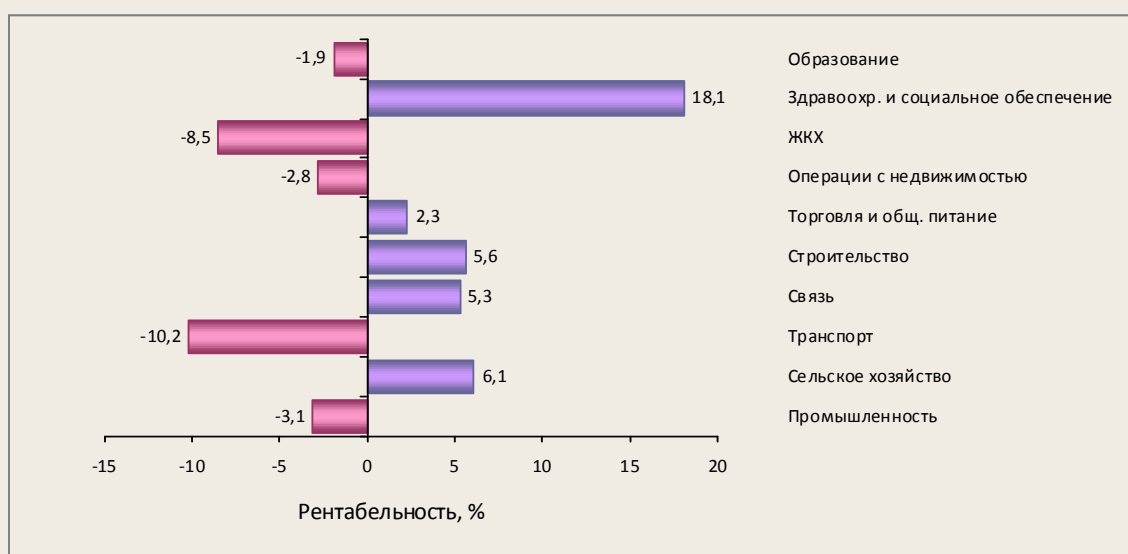
Рисунок 2. Удельный вес налоговых и неналоговых поступлений от субъектов малого бизнеса в местный бюджет, % (факт и прогноз)

Однако эти положительные тенденции сопровождаются рядом негативных явлений. Несмотря на тот факт, что роль малого бизнеса в экономическом развитии муниципального образования в последние годы возрастает, все же субъекты малого бизнеса намного чаще и шире используют «серые» и «теневые» схемы хозяйственной деятельности и используют различные схемы ухода от налогообложения. Это под-

тверждается официальной информацией о показателях эффективности малых предприятий. Так, например, рентабельность продукции, производимой в данном секторе экономики, составляет около 2%, а рентабельность активов – менее 4%. С точки зрения привлечения инвестиций этот показатель является крайне низким, и объясняется это, прежде всего, его занижением со стороны предпринимателей.

Рисунок 3. Рентабельность продукции (работ, услуг) малого бизнеса в ряде отраслей экономики Республики Карелия (по данным Карелиястата)

По оценкам Росстата, у 70% субъектов малого бизнеса реальные показатели существенно отличаются от официальных отчетных показателей. По мнению экспертов, доля «теневых» предприятий в малом бизнесе выше, чем в целом в экономике, хотя в последние годы наблюдается сокращение «теневых» сектора и сектора «серой» экономики [5]. Особый интерес представляет анализ рентабельности (в соответствии с официальными статистическими данными) в разрезе основных отраслей, в которых работают малые предприятия (рис. 3) [4].

По официальным данным, рентабельность продукции (работ, услуг) малых предприятий в сельском хозяйстве почти в 3 раза выше, чем в торговле. Рентабельность субъектов малого бизнеса в сфере здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения оказалась наиболее высокой (18,1%), в то время как в сфере транспорта и операций с недвижимостью рентабельность характеризуется отрицательными значениями (-10,2% и -2,8% соответственно).

Эти обстоятельства определяют необходимость использования адекватных существующим реалиям источников информации при проведении анализа развития малого бизнеса и оценке его потенциала. Представленные ниже результаты исследования малого бизнеса основываются на анкетировании предпринимателей г. Петрозаводска, которое проводилось в ноябре — декабре 2007 г. В процессе анкетирования было опрошено 80 малых и средних предприятий г. Петрозаводска, работающих в различных отраслях и сферах экономической деятельности. Большая часть компаний — 64 из 80 опрошенных — работают в сфере промышленности, сфере услуг и строительстве. В анкетировании принимали участие компании, действующие на рынке различное время: от 5 до 8 лет — 22% опрошенных компаний; от 10 до 15 лет — 21,3%; от 1 до 3 лет — 17,6%, это достаточно молодые компании; от 3 до 5 лет — 16%.

Особое место в исследовании занимал анализ проблем, с которыми сталкиваются предприниматели. Прежде всего, такой анализ позволяет верно понимать «узкие

места» в развитии малого бизнеса и принимать решения в области его поддержки. Необходим анализ и при разработке мероприятий по совершенствованию местной экономической политики в целом.

Анкетирование включало в себя выявление факторов, ограничивающих рост бизнеса, анализ административных барьеров (в первую очередь, оценку предпринимателями деятельности контролирующих служб), изучение ожиданий предпринимателей по поводу перспектив развития собственного бизнеса [3]. Согласно результатам анкетирования, большая часть пред-

принимателей планировали дальнейшее расширение своего бизнеса в ближайшее время (рис. 4). При этом способы и пути расширения бизнеса несколько отличаются у «молодых» и «старых» компаний (рис. 5). В частности, приоритетными направлениями расширения бизнеса для «молодых» компаний является увеличение объемов выпуска продукции, расширение каналов сбыта и организация производства новой продукции. «Старые» компании несколько консервативнее и реже высказываются в поддержку организации производства новых видов продукции, поскольку находятся

Рисунок 4. Ответ на вопрос: «Планируете ли Вы в ближайший год расширять свой бизнес?», в %

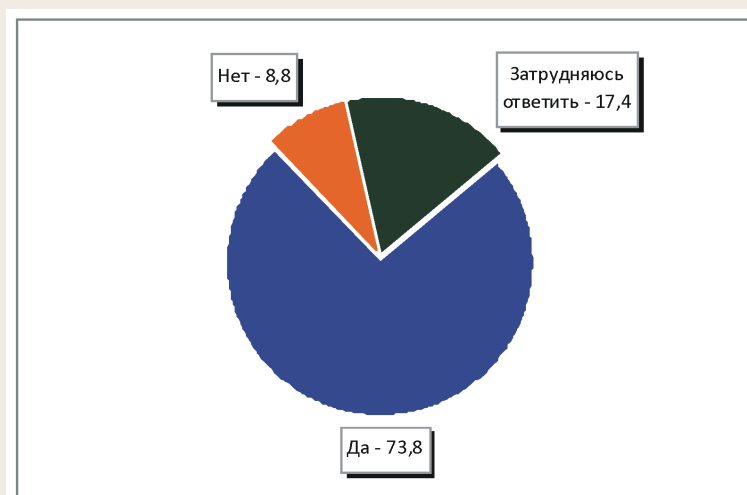

Рисунок 5. Ответ на вопрос: «Каким образом Вы предполагаете расширение своего бизнеса?», в %

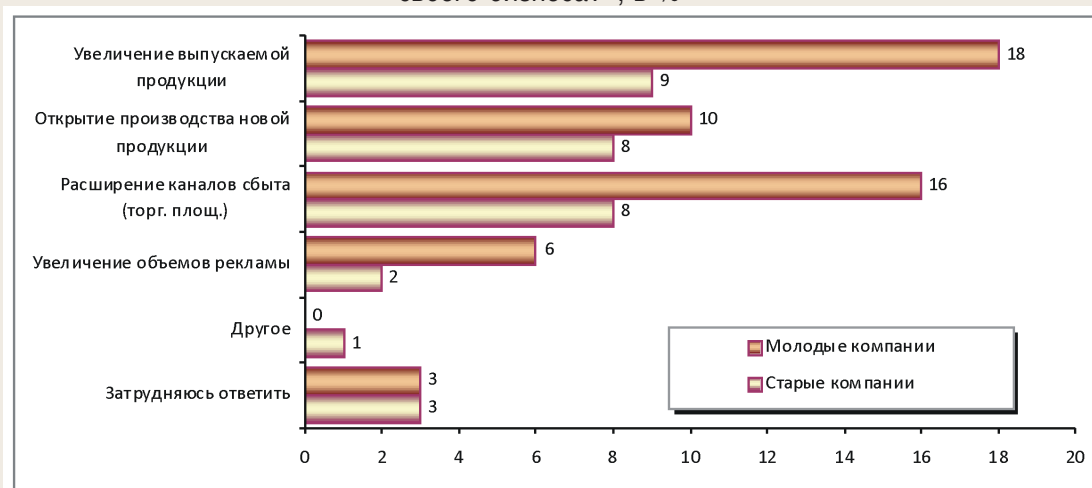

Таблица 2. Основные характеристики и проблемы субъектов малого бизнеса в зависимости от периода их функционирования

«Молодые» компании	«Старые» компании
<ul style="list-style-type: none"> Острая нехватка кадров всех категорий в комплексе с высокой текучестью кадров и конкуренцией на рынке труда со стороны крупных компаний, а также «старых» и стабильных компаний Нехватка финансовых и производственных ресурсов для развития компании Острая конкуренция и ограниченные конкурентные возможности В части расширения бизнеса наиболее интересны не только районы Карелии, но и внешние рынки 	<ul style="list-style-type: none"> Недостаток кадров (преимущественно высшего звена) Высокая потребность в финансовых и производственных ресурсах Проблема взаимодействия с органами власти при получении разрешений, с контролирующими структурами и др. Меньшая заинтересованность в экспансии на внешние рынки (инертность) Высокая значимость проблем и факторов, влияющих на стабильность бизнеса (в т.ч. и изменение законодательства)
<p>Вывод. Более мобильные компании и характеризуются более быстрой адаптацией к изменяющимся условиям, имеют несколько больший опыт взаимодействия с зарубежными партнерами.</p>	<p>Вывод. Более стабильные компании, имеющие стабильную рыночную нишу, характеризуются меньшей мобильностью и большей потребностью в финансовых средствах за счет большего масштаба производства.</p>

в устоявшихся «нишах» зрелых рынков и опасаются снижения стабильности развития и организации налаженного производства. Вместе с тем «старые» компании более активно высказываются за изменение организационной структуры компании, что говорит о переходе к качественному росту.

В обобщенном виде характеристики и проблемы субъектов малого бизнеса в зависимости от периода их функционирования

представлены в *таблице 2*. Результаты анкетирования показывают, что «молодые» компании более мобильны, более гибки и быстрее адаптируются к изменению факторов внешней среды; «старые» компании, как правило, занимают стабильную рыночную нишу и характеризуются меньшей мобильностью и изменчивостью.

Что касается распределения ответов на вопрос о планах по расширению географии своего бизнеса, то предприниматели ориен-

Рисунок 6. Ответ на вопрос: «Предполагаете ли Вы расширение географии своего бизнеса?», в %

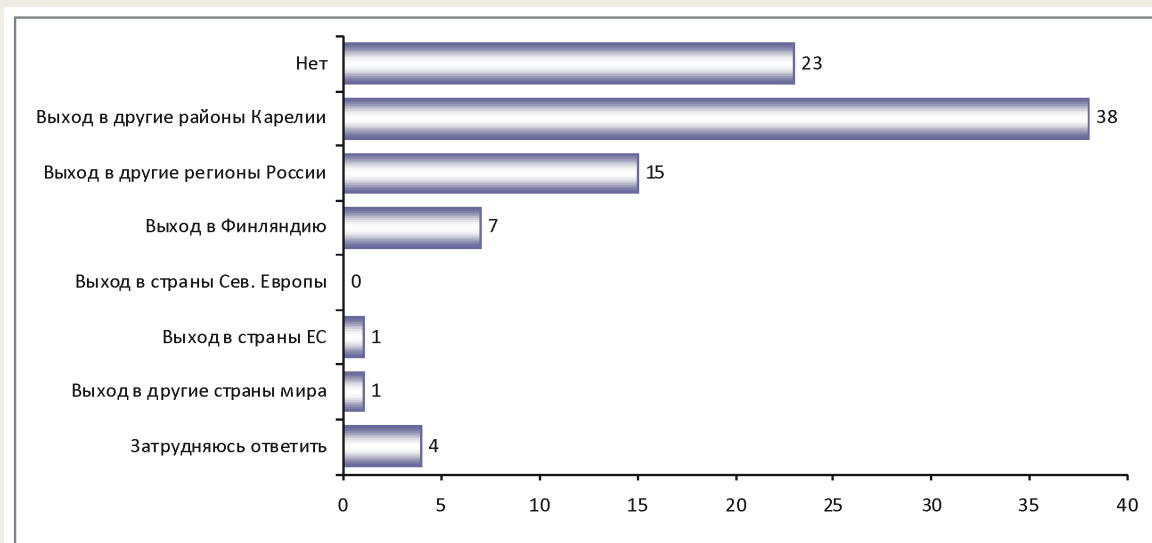
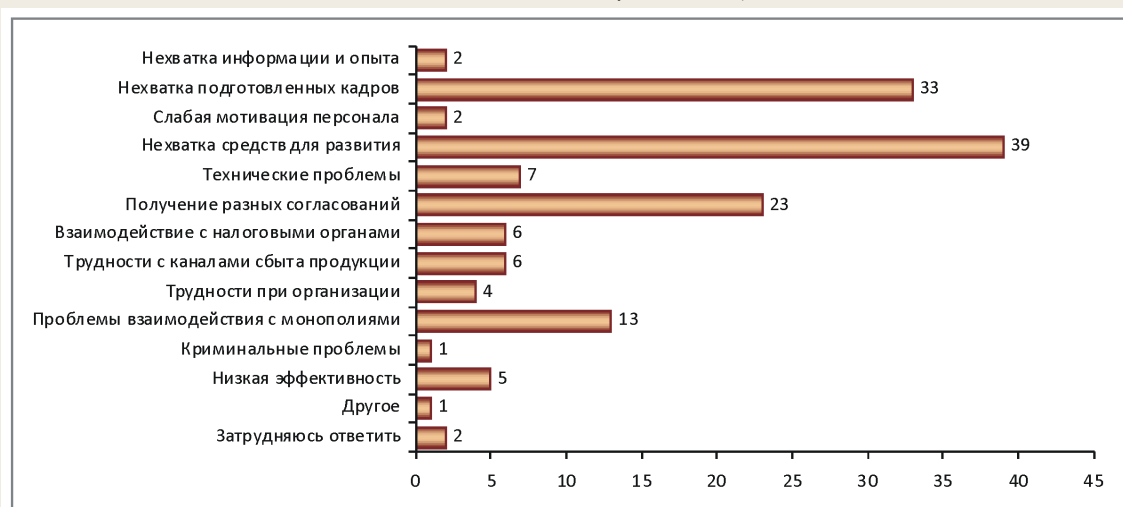

Рисунок 7. Ответ на вопрос: «С какими проблемами в деятельности Вашего предприятия Вы сталкиваетесь чаще всего?», в %

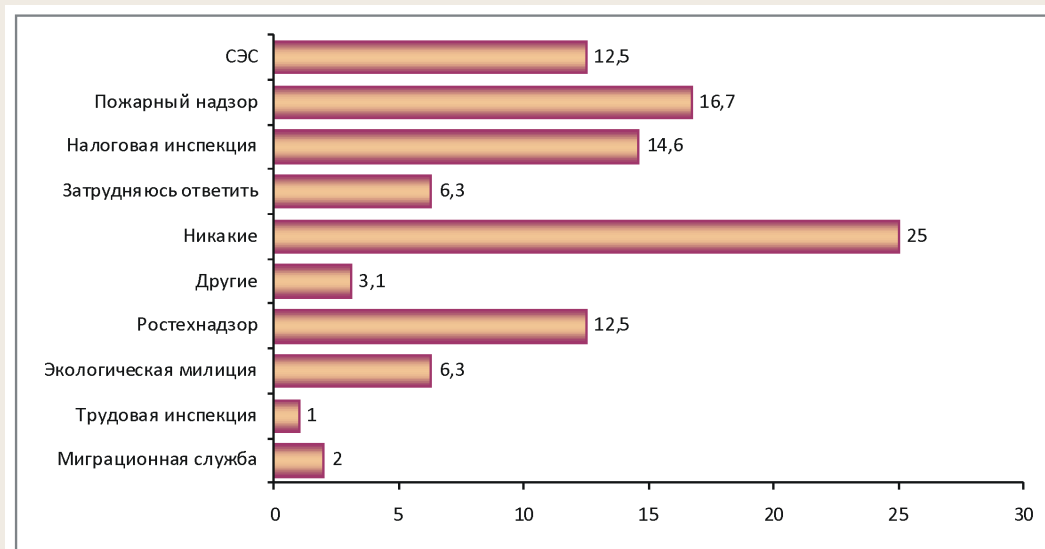
тируются на расширение в пределах Карелии (рис. 6). При этом к ограничивающим факторам они относят недостаток денежных средств, нехватку кадров, получение разного рода согласований и разрешений на ведение предпринимательской деятельности, взаимодействие с субъектами естественных и локальных монополий и т. д. (рис. 7).

Судя по данным анкетирования, субъекты малого бизнеса испытывают определен-

ные сложности во взаимоотношениях с контролирующими службами, такими как пожарный надзор, налоговая инспекция, Ростехнадзор, санитарно-эпидемиологическая служба (рис. 8). В то же время 25% респондентов заявили, что у них отсутствуют проблемы во взаимоотношениях с контролирующими службами.

Обобщая мнения представителей малого бизнеса г. Петрозаводска относительно

Рисунок 8. Ответ на вопрос: «Деятельность каких из контролирующих служб приносит Вам наибольшие трудности?», в %

проблем и перспектив развития, административных, экономических и иных барьеров, можно сделать следующие выводы:

1. Состояние малого бизнеса в г. Петрозаводске достаточно стабильное и характеризуется высокой предпринимательской активностью.

2. У компаний, работающих на рынке разное время, существуют различные стратегии поведения. «Молодые» компании, как правило, выходят на растущие рынки с активным маркетингом, «старые» компании находятся в устоявшихся «нишах» зрелых рынков и поэтому характеризуются наличием лишь поддерживающего маркетинга.

3. Большинство субъектов малого бизнеса г. Петрозаводска видят возможности расширения своего бизнеса путем увеличения объема выпускаемой продукции, расширения каналов сбыта и производства новой продукции.

4. Планы по расширению географии бизнеса малых предприятий были связаны преимущественно с районами республики, что говорит об ориентации малого бизнеса прежде всего на региональный рынок.

5. Трудности и проблемы в отношении расширения рынка представители малого бизнеса связывали не с внутренними возможностями бизнеса, а с экономическими и административными барьерами, ростом тарифов естественных монополий, нестабильностью законодательства.

В условиях мирового финансово-экономического кризиса, негативные последствия которого представители российского бизнеса в большей степени стали ощущать с осени 2008 года, проблема поддержки малого бизнеса становится еще более актуальной. Представляется очевидным, что в настоящее время значительное количество предпринимателей в новых условиях вынуждены были пересмотреть свои планы по расширению бизнеса и отказаться от увеличения объемов производства

или выпуска новой продукции. С одной стороны, кризисные явления будут способствовать повышению эффективности предприятий, оптимизации издержек, поиску новых вариантов развития. С другой стороны, значительная часть таких предприятий испытывает серьезные проблемы и нуждается в поддержке со стороны как государственной, так и муниципальной власти.

Несмотря на то, что на малом бизнесе, в отличие от крупных экспортоориентированных компаний, кризис не так серьезно отразился, некоторые его последствия в ближайшее время могут негативно повлиять на конкурентоспособность малых предприятий. Это непосредственно касается тех субъектов малого бизнеса, которые работают с крупными компаниями или ориентируются на них в своей производственной деятельности. Что касается малых предприятий, работающих с конечным потребителем, это связано как с сокращением объемов продаж продукции, обусловленным снижением покупательной способности населения, так и с резким увеличением издержек. Так, например, девальвация рубля приводит к удорожанию продукции и комплектующих импортного производства, что, несомненно, отразится на рентабельности производства предприятий, которые являются потребителями такой продукции. Кроме того, в условиях не решенной до конца проблемы перекрестного субсидирования и ухудшения финансового состояния крупных предприятий резко возрастают тарифы на электроэнергию для малого и среднего бизнеса.

В связи с этим задача поддержки малого бизнеса становится одной из приоритетных в реализации местной экономической политики. В новых условиях решение этой задачи потребует и реализации ранее запланированных мероприятий, и разработки новых антикризисных мер, учитывающих изменившиеся условия. В настоящее время

в г. Петрозаводске разработана долгосрочная муниципальная целевая программа «Развитие и муниципальная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства на территории Петрозаводского городского округа на 2009 – 2014 гг.». Общий запланированный объем финансирования программы составляет 22,5 млн. руб., а ее реализация включает такие мероприятия, как [1]:

1. Финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства (в том числе в части субсидирования процентной ставки по инвестиционным кредитам).

2. Имущественная поддержка (передача во владение или пользование муниципального имущества).

3. Информационно-консультационная поддержка (создание Интернет-представительства «Малый и средний бизнес г. Петрозаводска», выпуск информационно-справочных материалов, консультирование предпринимателей).

4. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров.

5. Поддержка в области инноваций и промышленного производства (заключение договоров субподряда, развитие системы отраслевых бизнес-инкубаторов и т. д.).

6. Поддержка предпринимателей, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность.

При реализации политики в области поддержки малого и среднего бизнеса на территории муниципального образования необходимо принимать во внимание новые проблемы, с которыми в настоящее время приходится сталкиваться предпринимателям. Решение этих проблем потребует, прежде всего, выстраивания конструктивного диалога между бизнесом и властью. Эффективность данной политики в значительной степени будет определяться оперативностью принимаемых решений, а также эффективностью инструментов согласования интересов.

Литература

1. Развитие и муниципальная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства на территории Петрозаводского городского округа на 2009 – 2014 гг.: долгосрочная муниципальная целевая программа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://g2b.ptz.ru/msb/development/>

2. Иванов, В.В. Муниципальный менеджмент: справочное пособие / В.В. Иванов, А.Н. Коробова. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 718 с.

3. Оценка состояния и исследование потребностей малого и среднего бизнеса в г. Петрозаводске и Республике Карелия. Анализ административных барьеров: отчет о НИР / Институт экономики Карельского научного центра РАН, 2007.

4. Результаты работы малого сектора экономики Республики Карелия: аналитическая записка / Карелиястат. – Петрозаводск, 2005, 2006.

5. Ясин, Е.Г. Теневая реакция бизнеса / Е.Г. Ясин // Российская газета. – 2007. – № 4305.

УДК 334.012.64(470.12)

© К.А. Задумкин

© О.В. Подолякин

Задачи и механизмы содействия развитию малого предпринимательства на муниципальном уровне

В статье дан анализ уровня развития малого бизнеса г. Вологды и условий его функционирования. Выделены основные проблемы в данной сфере. Предложены основные направления поддержки малого предпринимательства со стороны муниципальных органов власти.

Предпринимательство, малый бизнес, государственная поддержка.

**Константин Алексеевич
ЗАДУМКИН**

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий отделом инновационной экономики Вологодского
научно-координационного центра ЦЭМИ РАН

**Олег Валерьевич
ПОДОЛЯКИН**

младший научный сотрудник отдела инновационной экономики
Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН

Уровень развития малого бизнеса в значительной мере определяет экономическую и социальную ситуацию в муниципальных образованиях, поскольку предпринимательская деятельность стабилизирует экономическую обстановку, снижает социальную напряженность, повышает налоговые доходы бюджета. Малый бизнес играет важную роль в сферах торговли, услуг, мелкосерийной промышленности, обеспечивает занятость значительной части населения [4].

С 1 января 2008 г. вступил в силу Федеральный закон РФ от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ

«О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [11]. Документ впервые вводит в законодательное поле такое понятие, как «средние предприятия», кроме того, вводятся новые критерии отнесения предприятий к субъектам малого и среднего бизнеса¹. Разработка и реализация конкретных мероприятий в данной сфере возложена на региональные и муниципальные органы власти. Согласно статье № 11 закона № 209-ФЗ, к полномочиям органов местного самоуправления по вопросам деятельности малого и среднего бизнеса относятся:

¹ Согласно закону, к малым относятся предприятия с численность работников до ста человек включительно; к средним — от ста одного до двухсот пятидесяти человек. Выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета НДС или балансовая стоимость активов за предшествующий календарный год не должна превышать: на микропредприятиях — 60 млн. рублей; малых — 400 млн. рублей; средних — 1 млрд. рублей.

– формирование и осуществление муниципальных программ развития субъектов малого и среднего бизнеса;

– анализ финансовых, экономических, социальных показателей функционирования малого и среднего бизнеса и эффективности мер, применяемых для его развития;

– формирование инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;

– содействие некоммерческим организациям, выражающим интересы субъектов малого и среднего бизнеса;

– образование координационных, совещательных органов в области развития малого и среднего предпринимательства [11].

Необходимость поддержки развития малого бизнеса в настоящее время осознается администрацией каждого муниципального образования РФ, в том числе и г. Вологды. Ключевой задачей в обеспечении роста малого предпринимательства является определение направлений в сфере его поддержки. Для выявления наилучших вариантов поддержки требуется исходить из анализа уровня развития малого бизнеса и условий его функционирования. Основа такого анализа – статистические данные и результаты опросов самих предпринимателей².

Как показывают статистические данные, в 2007 г. в г. Вологде функционировало 1658 предприятий малого бизнеса, что составило немногим более трети их общего количества в Вологодской области. Число малых предприятий города в последние годы практически не изменилось: 1600 в 2006 г. против 1585 – в 2005 г. На 100 тыс. жителей г. Вологды в 2007 г. приходилось 565 малых предприятий (для сравнения: Вологодская область – 391; СЗФО – 1431; РФ – 801 предприятие малого бизнеса).

В период с 2005 по 2007 г. численность индивидуальных предпринимателей города ежегодно увеличивалась (8,5 тыс. чел. в 2005 г., 9,3 тыс. чел. в 2006 г., 10,4 тыс. чел. в 2007 г.). На 100 тыс. жителей приходилось 3,5 тыс. индивидуальных предпринимателей (Вологодская область – 3,3 тыс.; РФ – 2,4 тыс.).

Итак, значительного увеличения числа малых предприятий и индивидуальных предпринимателей в 2005 – 2007 гг. в городе не произошло. Такую ситуацию, на наш взгляд, объясняет следующее: те люди, которые хотели бы заняться предпринимательством, уже им занялись, а существующие условия не стимулируют население к занятию бизнесом. На основе проведенных ВНКЦ ЦЭМИ РАН в 2005 – 2008 гг. анкетных опросов руководителей малых предприятий было выявлено, что предпринимателей не устраивают прежде всего [6]:

а) низкая доступность земельных участков и помещений;

б) недостаточное внимание органов местного самоуправления к проблемам малого предпринимательства;

в) нехватка квалифицированных трудовых ресурсов;

г) слабая возможность влияния объединений предпринимателей на принятие управленческих решений, касающихся их деятельности (табл. 1).

Предприниматели г. Вологды невысоко оценивают действующие процедуры административного регулирования (табл. 2). Особенное беспокойство вызывают бюрократические проволочки и неоднозначность толкования положений и инструкций.

Лишь малая часть предпринимателей (9%) осведомлена в достаточной степени о деятельности городской администрации по поддержке малого бизнеса (еще 29% осведомлены только отчасти). Более половины

² Далее рассматриваются результаты опросов, проведенных ВНКЦ ЦЭМИ РАН в 2005 – 2008 гг. среди субъектов малого бизнеса г. Вологды. В 2008 г. было опрошено 100 субъектов малого предпринимательства города (в 2005 г. – 100 субъектов, в 2006 г. – 111, в 2007 г. – 97).

Таблица 1. Оценка предпринимателями условий развития малого бизнеса, (в баллах по 5-балльной шкале*)

Фактор	Год			
	2005	2006	2007	2008
Доступность услуг связи	3,3	3,1	2,9	3,3
Доступность транспортных услуг	3,2	2,9	2,8	3,1
Доступность консалтинговых услуг по вопросам маркетинга	2,6	2,9	2,8	3,1
Доступность консалтинговых услуг по вопросам экономической деятельности	2,7	2,8	2,7	3,1
Доступность коммунальных услуг	3,0	2,9	2,9	3,0
Доступность консалтинговых услуг по вопросам менеджмента	2,7	2,9	2,7	3,0
Доступность материальных ресурсов	2,7	2,9	2,8	2,9
Доступность топливных ресурсов	2,8	2,8	2,8	2,9
Доступность энергетических ресурсов	2,8	2,9	2,7	2,9
Возможность формирования необходимой технической базы	2,8	2,8	2,6	2,9
Безопасность условий деятельности	2,4	2,8	2,6	2,9
Совершенство системы информационного обеспечения деятельности предпринимателей	2,7	2,7	2,7	2,8
Доступность современных технологий и «ноу-хау»	2,8	2,8	2,8	2,7
Внимание региональных органов управления к предпринимательству	2,5	2,7	2,5	2,6
Доступность помещений	2,9	2,8	2,7	2,5
Возможность влияния общественных объединений предпринимателей на принятие управленческих решений по их деятельности	2,5	2,5	2,5	2,5
Наличие квалифицированных трудовых ресурсов	2,7	2,8	2,7	2,4
Внимание органов местного самоуправления к предпринимательству	2,4	2,7	2,6	2,4
Доступность земельных участков	2,7	2,6	2,6	2,2

* Шкала оценок: 5 и 4 – вполне или почти удовлетворен; 3 – скорее удовлетворен, чем нет; 2 и 1 – не удовлетворен и крайне не удовлетворен.

Таблица 2. Проблемы, наиболее всего беспокоящие предпринимателей в процедурах административного регулирования малого бизнеса (в % от числа опрошенных)

Категория	Год			
	2005	2006	2007	2008
Бюрократические проволочки	41,0	31,5	41,2	59,0
Неоднозначность толкования положений, инструкций	21,0	26,1	20,6	46,0
Чрезмерный объем канцелярской работы	31,0	23,4	25,8	43,0
Проблематичность защиты своих законных интересов	21,0	21,6	10,3	36,0
Избыточность контролирующих органов	17,0	18,9	9,3	34,0
Непредсказуемость результатов проверок	8,0	18,0	8,2	26,0
Множественные проверки	13,0	15,3	5,2	25,0
Отставание нормативных документов от реальной практики	23,0	29,7	16,5	24,0
Некомпетентность проверяющих	14,0	21,6	4,1	20,0
Материальные издержки, необоснованные штрафы	15,0	13,5	10,3	18,0
Нарушения законодательства	17,0	16,2	9,3	14,0
Превышение официальными лицами своих служебных полномочий	9,0	7,2	4,1	13,0
Попытки вымогательства	8,0	8,1	5,2	7,0

бизнесменов (55%) не чувствуют помощи со стороны местной власти в становлении и развитии своей деятельности.

Однако имеется потенциал увеличения количества субъектов малого бизнеса. Так,

согласно результатам опроса, проведенного ВНКЦ ЦЭМИ РАН в 2008 г., считают возможным заняться своим делом 16% жителей г. Вологды, еще не являющихся предпринимателями. Среди условий, при

которых люди могли бы заняться бизнесом, лидируют наличие финансовой помощи (25% ответивших); упрощение налоговой системы (11%).

Анализ условий и тенденций развития малого бизнеса г. Вологды позволяет выделить две основные проблемы, которые необходимо решить: а) улучшение текущих условий функционирования субъектов малого бизнеса; б) вовлечение в предпринимательство населения, пока не занятого в этой сфере.

Очевидно, что требуется активная политика, направленная на развитие малого бизнеса, повышение его роли в экономике. Особую роль здесь должны играть муниципальные органы власти и управления.

В настоящее время муниципальные программы развития малого бизнеса разработаны и осуществляются во многих городах РФ (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Тула, Краснодар, Владивосток и др.). Отечественный и зарубежный опыт поддержки малого бизнеса на муниципальном уровне говорит о том, что:

— основными задачами муниципалитета в области поддержки развития малого бизнеса выступают улучшение текущих условий для его ведения и стимулирование населения к занятию этим видом деятельности;

— важным моментом стимулирования предпринимательской активности населения является широко развитая инфраструктура поддержки малого предпринимательства [2, 3];

— основные элементы поддержки развития малого бизнеса — структуры, созданные как за счет бюджетных средств по инициативе местных органов власти (департаменты, советы, бизнес-инкубаторы, технопарки и пр.), так и на коммерческой (специализированные консалтинговые, информационные агентства), и общественной (объединения предпринимателей) основе [1, 5, 6].

Исходя из этого, нами предлагаются следующие основные направления поддержки развития малого бизнеса в г. Вологде на муниципальном уровне:

- совершенствование стратегических и тактических аспектов управления развитием малого бизнеса;

- разработка системы анализа уровня развития малого бизнеса и эффективности мер, применяемых по его поддержке;

- сокращение административных барьеров;

- совершенствование механизмов обеспечения малых предприятий необходимыми ресурсами;

- развитие элементов инфраструктуры поддержки малого бизнеса;

- повышение престижа предпринимательской деятельности.

Для каждого направления определена цель, достижение которой обеспечивает муниципальная власть, решая конкретные задачи по поддержке развития малого бизнеса. Охарактеризуем подробнее вышеуказанные направления.

Направление 1. Совершенствование стратегических и тактических аспектов управления развитием малого бизнеса.

Цель: обеспечение планомерного развития малого бизнеса г. Вологды. Реализация невозможна без учета стратегии развития всего города, наличия проработанного генплана.

В рамках направления необходимо решить следующие задачи:

- разработка ориентиров, стратегий и программ развития малого бизнеса на территории г. Вологды;

- разработка конкретных мероприятий по улучшению условий функционирования и развитию инфраструктуры поддержки малого бизнеса;

- создание механизмов, нацеленных на усиление заинтересованности муниципальных органов власти в развитии малого бизнеса;

– повышение эффективности взаимодействия муниципальных органов власти и субъектов малого бизнеса.

Среди конкретных механизмов данного направления выделим следующее.

➤ **Создание долгосрочной стратегии развития малого бизнеса г. Вологды.** В этом документе необходимо определить перспективы развития и основные направления поддержки предпринимательства со стороны муниципалитета. Стратегия развития малого бизнеса должна быть логически связана со стратегией развития г. Вологды.

Опыт разработки конкретных среднесрочных программ поддержки развития малого бизнеса имеется у администрации г. Вологды с 2004 г. В настоящее время действует Программа развития субъектов малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «город Вологда» на 2009 – 2011 годы [11]. Однако, на наш взгляд, необходимо проработать именно стратегические аспекты поддержки развития малого бизнеса.

➤ **Создание координационного совета по развитию малого бизнеса г. Вологды на муниципальном уровне.** В первоначальный состав совета предлагается включить представителей органов муниципальной власти и субъектов малого предпринимательства. В дальнейшем возможно расширение состава совета в зависимости от спектра решаемых им задач. Среди основных задач, по нашему мнению, должны присутствовать:

– рассмотрение вопросов, связанных с механизмами, формами, способами и направлениями деятельности местной власти в целях поддержки малого бизнеса;

– рассмотрение предложений по внесению изменений и дополнений в программу развития малого бизнеса г. Вологды;

– организация взаимодействия муниципальных органов власти с объединениями предпринимателей;

– привлечение представителей предпринимательской общественности г. Вологды к разработке мер по оказанию организационной, финансовой, материально-технической и иной помощи субъектам малого бизнеса;

– участие в формировании и разработке программ и механизмов поддержки малого бизнеса г. Вологды;

– общественная экспертиза правовых актов, разработанных законодательными органами г. Вологды, затрагивающих интересы малого бизнеса, и подготовка предложений по их совершенствованию.

Положительным фактом является то, что в соответствии с Программой развития субъектов малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «город Вологда» на 2009 – 2011 годы, в 2009 году создан Координационный совет по развитию малого и среднего предпринимательства [9]. К функциям совета относятся:

1. Выработка рекомендаций по вопросам поддержки предпринимательства для органов местного самоуправления г. Вологды.

2. Взаимодействие с объединениями предпринимателей, образованными как по отраслевому, так и по территориальному признаку.

3. Участие в разработке и реализации федеральных, областных и городских программ развития и поддержки малого и среднего предпринимательства.

4. Привлечение предпринимателей, представителей органов власти, других лиц для получения консультаций, анализа и подготовки программ и проектов нормативных актов.

5. Участие в работе органов местного самоуправления г. Вологды по вопросам оказания имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства.

6. Обобщение мнения предпринимателей по актуальным вопросам ведения их деятельности и доведение до органов местного самоуправления г. Вологды консолидированной позиции предпринимательского сообщества по этим вопросам.

Направление 2. Разработка системы анализа уровня развития малого бизнеса и эффективности мер, применяемых по его поддержке.

Цель: создание возможности для мониторинга развития малого бизнеса г. Вологды.

В соответствии с данным направлением необходимо создать **систему мониторинга развития малого бизнеса г. Вологды и анализа эффективности мер, применяемых по его поддержке**. Для этого должны быть решены следующие задачи:

— совершенствование системы статистического учета предприятий малого бизнеса и показателей их деятельности;

— разработка финансовых, экономических и социальных показателей и критериев оценки уровня развития малого бизнеса;

— разработка показателей и критериев оценки эффективности реализуемых программ и мер государственной поддержки развития малого бизнеса;

— формирование механизма обратной связи с малым бизнесом.

Решение указанных задач будет способствовать созданию системы мониторинга.

Организация данной системы может базироваться на таких двух основных элементах, как:

➤ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (сбор и обобщение статистических показателей деятельности субъектов малого бизнеса);

➤ ВНКЦ ЦЭМИ РАН (проведение опросов предпринимателей г. Вологды и анализ эффективности применяемых для их поддержки мер)³.

Направление 3. Сокращение административных барьеров.

Цель: улучшение условий ведения малого бизнеса в г. Вологде. В рамках данного направления предусматривается решение следующих задач:

— разработка однозначных процедур и алгоритмов взаимодействия малого бизнеса с административными и контролирующими структурами;

— разработка однозначных процедур получения и приобретения земли, недвижимости;

— совершенствование нормативно-правовой базы, упрощающей процедуры регистрации, лицензирования предприятий, получения разрешений, отчетности и налогообложения предпринимателей;

— создание условий для устранения коррупции в сфере малого бизнеса.

Решение рассмотренных задач можно возложить на Координационный совет по развитию малого бизнеса г. Вологды.

Направление 4. Совершенствование механизмов обеспечения малых предприятий необходимыми ресурсами.

Цель: улучшение обеспечения субъектов малого бизнеса г. Вологды необходимыми ресурсами. Требуется выполнение следующих задач:

— создание базы данных инвестиционных проектов, разработанных малыми предприятиями, для их продвижения и финансирования;

— совершенствование механизмов получения финансовой поддержки, льготного кредитования и лизинга субъектами малого бизнеса;

³ ВНКЦ ЦЭМИ РАН обладает обширной базой данных и опытом проведения исследований, касающихся области предпринимательства. Так, начиная с 1997 года, ВНКЦ проводит ежегодные анкетные опросы субъектов малого бизнеса Вологодской области, г. Вологды и г. Череповца.

– разработка механизмов предоставления со стороны муниципальных властей гарантий для субъектов малого бизнеса перед кредитными учреждениями⁴;

– обеспечение доступности инновационных технологий, оборудования и материалов для малых предприятий;

– развитие механизмов предоставления грантов⁵;

– совершенствование механизмов приобретения субъектами малого бизнеса земельных участков и объектов недвижимости.

Нами предлагается следующая схема продвижения инвестиционных и инновационных проектов, реализация которой будет способствовать решению соответствующей задачи⁶.

Направление 5. Развитие элементов инфраструктуры поддержки малого бизнеса.

Цель: стимулирование развития малого бизнеса, увеличение количества малых предприятий в г. Вологде.

Для достижения цели должны решаться следующие задачи:

– совершенствование механизмов предоставления земельных участков в аренду и собственность субъектам малого бизнеса;

– улучшение механизмов предоставления информационных, транспортных и коммунальных, консалтинговых услуг субъектам малого бизнеса;

– развитие системы субконтрактации для предприятий малого бизнеса, системы их участия в госзаказе;

– развитие общественных объединений и ассоциаций предпринимателей.

Способствовать выполнению данных задач будет предлагаемая **городская общедоступная система информационно-консультационных услуг субъектам малого бизнеса** и начинающим предпринимателям (посредством **Интернет-портала развития малого бизнеса г. Вологды**).

Портал будет решать такие задачи, как:

- информационное обеспечение предпринимательской деятельности (нормативно-правовые акты, регламенты, возможности и условия получения льгот и финансовой поддержки);

- информирование субъектов малого бизнеса о государственном и муниципальном заказах на продукцию и услуги⁷;

- оперативное консультирование предпринимателей по ключевым вопросам их деятельности, в т. ч. обращение предпринимателей за получением ответов на интересующие вопросы непосредственно на сайт Интернет-портала;

- информирование субъектов малого бизнеса о доступных земельных участках, объектах недвижимости;

- обучение по основным направлениям ведения предпринимательской деятельности;

⁴ В настоящее время на основе ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» действует механизм получения субъектами среднего и малого бизнеса субсидий на возмещение части затрат по кредитам. Максимальная сумма субсидий одному заемщику составляет в текущем году 400 тыс. руб. Однако данные меры не являются исчерпывающими для финансовой поддержки развития малого бизнеса города.

⁵ Сейчас для предпринимателей существует возможность получения гранта на развитие собственного бизнеса в размере до 300 тыс. руб.

⁶ Российская сеть трансфера технологий – это инструмент инновационной инфраструктуры, позволяющий эффективно распространять технологическую информацию и осуществлять поиск партнеров для реализации инновационных проектов. Более подробно с деятельностью сети можно познакомиться на сайте: www.rttm.ru. Проект Gate2Rubin – это проект участия российских организаций бизнес-инновационной инфраструктуры в Европейской сети поддержки предпринимательства. Более подробная информация – на сайте www.gate2rubin.ru.

⁷ В соответствии со ст. 15 Федерального закона №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» государственные заказчики обязаны размещать заказы у субъектов малого предпринимательства в размере не менее чем 10% и не более чем 20% общего годового объема поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг [10].

- освещение предпринимаемых действий по поддержке малого бизнеса, анонсы предстоящих событий, затрагивающих интересы предпринимателей города;

- расширение коммуникаций между предпринимателями, органами муниципальной власти и прочими организациями;
  - организация межрегионального, международного сотрудничества.

Направление 6. Повышение престижа предпринимательской деятельности.

Цель: привлечение населения к занятию предпринимательством.

Для достижения цели должны решаться следующие задачи⁸:

- создание положительного имиджа предпринимателя среди населения города;

- повышение интереса населения к предпринимательству;

- организация курсов для желающих заняться предпринимательством и начинающих предпринимателей (подобные курсы уже проводятся в ГУ ВО «Бизнес-инкубатор», но мы считаем целесообразным их организацию на муниципальном уровне).

Значительная часть рассмотренных выше мер по поддержке малого бизнеса уже осуществлена в г. Вологде. Однако требуется создание или совершенствование определенных элементов, в том числе:

1. Разработка долгосрочной стратегии развития малого бизнеса.

2. Совершенствование механизма мониторинга малого предпринимательства.

3. Разработка и ввод в эксплуатацию Интернет-портала развития малого бизнеса.

Активизация деятельности муниципальных органов власти и управления по поддержке развития малого бизнеса в русле предлагаемых направлений позволит, во-первых, решить обозначенные выше проблемы, во-вторых, улучшить условия ведения предпринимательства; в-третьих, стимулировать развитие малого бизнеса и появление его новых субъектов на территории г. Вологды. Если удастся вовлечь в бизнес тех людей, которые видят возможность начать свое дело, то число предпринимателей в городе может возрасти, по нашим оценкам, примерно на 30 тысяч человек.

Литература

1. Анализ влияния федеральных программ поддержки малого предпринимательства на развитие сектора малого бизнеса в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opes.ru/arhiv.aspx?ob_no=86047

2. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.businesslearning.ru>

3. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в Финляндии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infofin.ru/?pid=123>

4. Гулин, К.А. Проблемы и перспективы развития предпринимательства / К.А. Гулин, Е.А. Хамидулина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 76 с.

5. Гулин, К.А. Развитие предпринимательского сектора в экономике Вологодской области / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, Е.А. Хамидулина // Вестник ИНЖЭКОНА. – 2007. – № 5 (18). – С. 65-70. – (Экономика).

⁸ Решению данных задач будет способствовать использование Интернет-портала развития малого бизнеса г. Вологды.

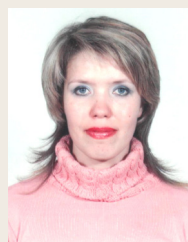
6. Опыт зарубежных стран в развитии конкурентоспособного экспортно-ориентированного малого и среднего предпринимательства / Е.Л. Емельянова, В.Н. Нагих, В.А. Бондаренко [и др.]. – М.: Московский центр развития предпринимательства, 2005. – 33 с.
7. Программа развития субъектов малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «город Вологда» на 2009 – 2011 годы [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.
8. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 22.07.2008 г. № 155-ФЗ // КонсультантПлюс.
9. О Координационном совете по развитию малого и среднего предпринимательства в г. Вологде [Электронный ресурс]: постановление Главы г. Вологды от 19.12.2008 г. № 7671 // КонсультантПлюс.
10. Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 22.07.2008 г. № 159-ФЗ // КонсультантПлюс.
11. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ // КонсультантПлюс.
12. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 21.07.2005 г. №94-ФЗ // КонсультантПлюс.

Особенности развития малого лесного бизнеса в Республике Коми

В статье рассматриваются в структурном и социальном аспектах вопросы развития малого предпринимательства в лесном секторе Республики Коми, выявляются проблемы, сдерживающие повышение эффективности малого лесного бизнеса.

Малый лесной бизнес, масштабы, структура, факторы эффективности.

**Елена Николаевна
ЗОРИНА**

младший научный сотрудник, аспирант Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН

Республика Коми относится к наиболее развитым лесопромышленным регионам России. Здесь представлены почти все виды лесопромышленной деятельности, начиная от заготовки древесины и заканчивая ее глубокой химической переработкой. Опираясь на богатейшие лесные ресурсы, республика может внести весьма существенный вклад в экономику не только Северо-Западного региона, но и всей страны. Однако возможности для увеличения заготовки и переработки древесины пока используются далеко не в полной мере. И это в то время, когда внутренний и зарубежный рынки сохраняют спрос на лесобумажную продукцию, качественные пиломатериалы и изделия из них.

Одним из основных условий использования резервов лесного комплекса республики является развитие малого лесного бизнеса. При этом перспективы его развития в современной обстановке должны быть связаны, прежде всего, с ориентацией на освоение новых видов деятельности, использующих передовые технологии и создающих продукцию высоких переделов.

Динамика развития малого лесного бизнеса.

В лесной промышленности республики за последние пять лет прослеживается уменьшение числа предприятий с объемом вывозки свыше 100 тыс. куб. м (с 22 до 14 ед.) в год. Доля же предприятий с объемом вывозки менее 100 тыс. (до 50 тыс.) куб. м древесины за этот период выросла с 10 до 22%. С 16 до 27% увеличилось число небольших производств с объемом вывозки до 50 тыс. куб. м леса в год. Рост численности малых лесных предприятий и повышение их роли в занятости населения и его трудовых доходах показаны в *таблице 1*.

Возникновение в республике малых предприятий лесного комплекса связано с массовыми банкротствами лесозаготовительных предприятий в 1995 – 1998 гг., когда на базе активной части реформируемых или ликвидируемых предприятий организовывались малые предприятия, создавались новые рабочие места для высвобождаемых работников, а также с повышением платежеспособного спроса на внутреннем рынке.

Таблица 1. Развитие малого лесного бизнеса в Республике Коми

Показатель	2003 г.	2007 г.	2007 г. к 2003 г., в %
<i>Число малых предприятий, ед.:</i>			
- по лесозаготовке	167	238	142,5
- по обработке древесины и производству изделий из дерева	91	128	140,7
<i>Среднесписочная численность, чел.:</i>			
- в лесозаготовке	2 558	2 596	101,5
- в обработке древесины и производстве изделий из дерева	1 526	1 760	115,3
<i>Среднемесячная заработная плата, руб.:</i>			
- в лесозаготовке	3 392	6 363	187,6
- в обработке древесины и производстве изделий из дерева	3 304	6 970	В 2,1 р.

Малый бизнес в лесном секторе дал возможность выжить сельским жителям, так как в некоторых населенных пунктах республики сельскохозяйственная деятельность практически прекратилась. Заметную роль малый лесной бизнес сыграл и в наполнении доходной части бюджетов лесных районов.

Вклад малого бизнеса в производство лесопродукции характеризуют данные *таблицы 2*. Как видно из них, малые предприятия увеличивают производство деловой древесины и пиломатериалов. Растет удельный вес малых предприятий в общереспубликанском объеме производства этих видов продукции, составивший в 2007 году одну четверть. Малый бизнес стал занимать ведущее место в производстве оконных и дверных блоков. Монополией малого бизнеса является производство древесного угля.

Отраслевые особенности малого лесного бизнеса.

Пиломатериалы были и остаются сегодня одним из основных видов продукции лесопереработки малого бизнеса. Особенности отечественного лесопиления являются:

- слабый внутренний рынок, на что указывает большой объем экспорта пиломатериалов (около 80% пиломатериалов, произведенных как в России, так и в Республике Коми);
- низкая рентабельность продукции лесопиления вследствие недостаточной и неэффективной переработки древесины;
- применение морально и физически устаревшего бревнопильного оборудования.

Анализ данных статистического регистра за 2007 г. с учетом кодов ОКВЭД выявил, что распиловкой и строганием древесины, а также производством непрофили-

Таблица 2. Объемы производства и удельный вес малого бизнеса в выпуске отдельных видов лесопродукции в Республике Коми

Виды продукции	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Вывозка древесины, тыс. плот. куб. м	1 064	1768	1 778	1 428	1 518
Доля малого бизнеса, %	17,6	28,0	29,6	25,1	24,6
Деловая древесина, тыс. плот. куб. м	993	1623	1 609	1 311	1 382
Доля малого бизнеса, %	19,7	30,3	31,4	26,2	25,0
Пиломатериалы, тыс. куб. м	135	137	167	189	220
Доля малого бизнеса, %	21,2	20,2	22,4	24,8	25,3
Оконные и дверные блоки, тыс. кв. м	20	27	19	12	9
Доля малого бизнеса, %	84,8	92,4	83,8	81,1	85,3
Древесный уголь, т	63	17	49	104	92
Доля малого бизнеса, %	100	100	100	100	100

рованных пиломатериалов в республике занимаются 77% зарегистрированных лесных предприятий.

Размещение малых предприятий деревообработки Республики Коми по муниципальным образованиям и их отраслевое разнообразие, характеризуемое числом видов зарегистрированной деятельности и количеством предприятий, показано на рисунке 1.

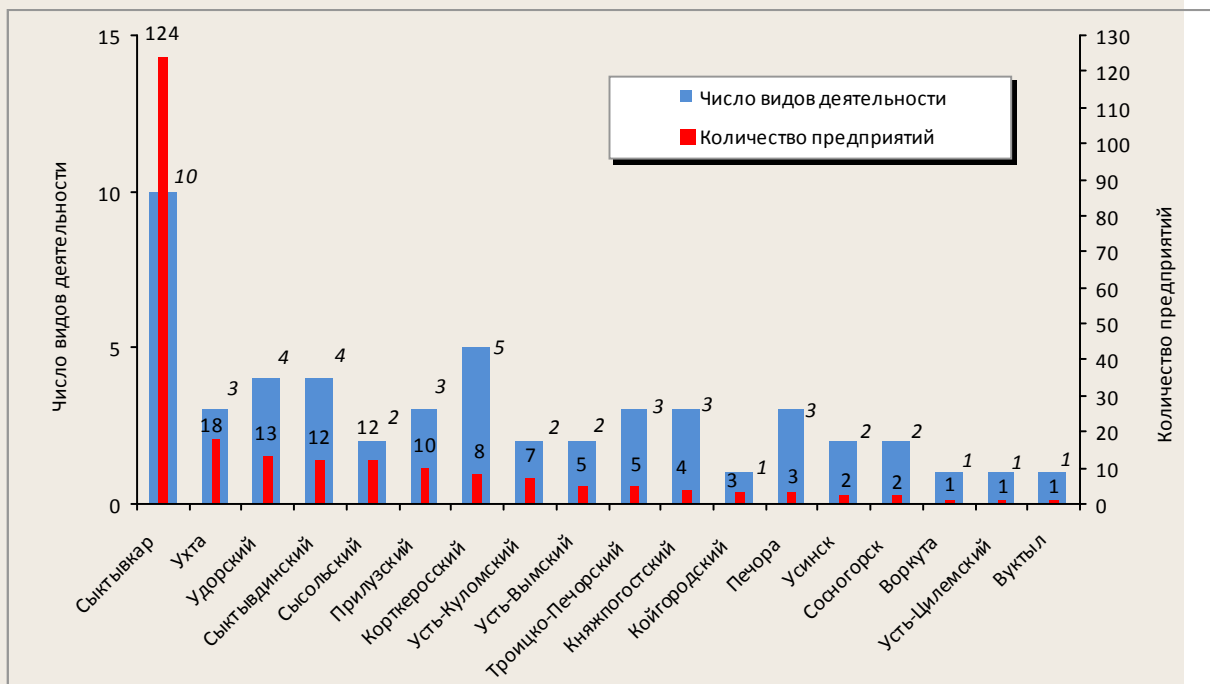
В целом по республике представлено десять видов деревообрабатывающих производств. Весь их набор сосредоточен в г. Сыктывкаре, где зарегистрировано 124 предприятия. Выделяется также Корткеросский район с пятью видами деятельности (обработка древесины, распиловка и строгание, производство пиломатериалов и столярных изделий, изделий для плетения). В большинстве же муниципальных районов уровень диверсификации деревообработки невысокий – 2-4 вида деятельности.

Однако наш анализ показал, что пилопродукция малых предприятий по сравнению с аналогичной продукцией, выпускаемой крупными и средними предприятиями, имеет низкое качество из-за нарушения размеров и геометрии доски. Пиломатериалы не сушатся и не обрабатываются антисептиком, из-за чего в теплое время года происходит быстрое ухудшение их качества. Кроме того, большинство малых предприятий выпускают продукцию в небольших объемах, имеют нестабильные объемы производства. В результате цены реализации пилопродукции таких предприятий более чем в 1,5-2 раза ниже, чем у крупных и средних лесопильных предприятий.

Территориальная структура бизнеса.

В большинстве муниципальных образований преобладает заготовка древесины и производство пиломатериалов, встречается производство оконных и дверных блоков, а также технологической щепы для

Рисунок 1. Уровень диверсификации деревообработки в муниципальных образованиях Республики Коми

производства целлюлозы и древесной массы из отходов лесопиления и деревообработки.

По общей стоимости лесопродукции лесной сектор Республики Коми почти весь сконцентрирован в г. Сыктывкаре, что связано с размещением здесь дорогой целлюлозно-бумажной продукции. На втором месте находится Усть-Вымский район с плитным производством.

В пределах муниципальных образований основной объем отгруженных лесных товаров малого бизнеса обеспечивают, как отмечалось выше, лесозаготовка и лесопиление. Этот объем изменяется в пределах от 800 тыс. руб. в муниципальном районе «Княжпогостский» до 224,3 млн. руб. в городском округе «Сыктывкар» (табл. 3).

Малый лесной бизнес, судя по объему отгруженной продукции, также существенен в Корткеросском, Прилузском, Троицко-Печорском, Сысольском, Усть-Куломском районах с традиционной лесозаготовкой и сложившимся лесопилением.

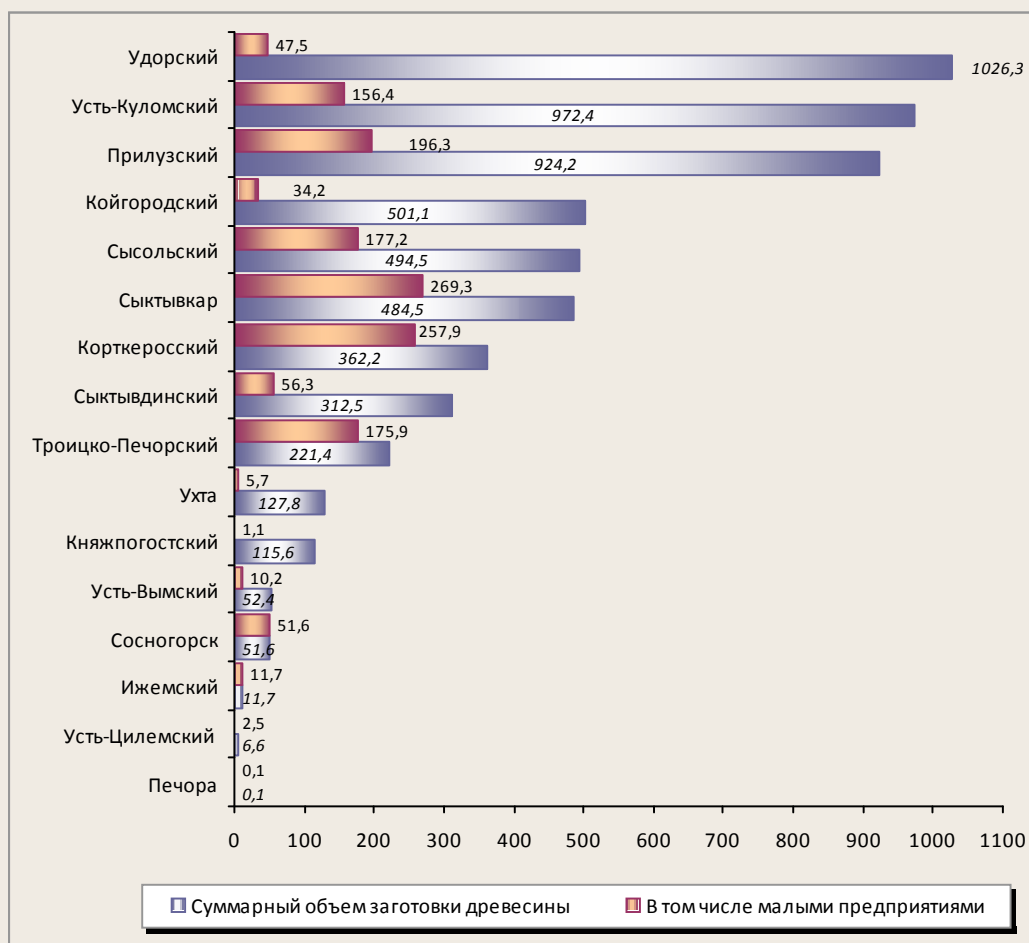
Более половины заготавливаемой в республике древесины приходится на наиболее богатые ресурсами Удорский, Усть-Куломский и Прилузский районы. Активно, в объемах 150 тыс. куб. м и более, заготавливают древесину малые предприятия г. Сыктывкара, Корткеросского, Сысольского, Троицко-Печорского, Усть-Куломского и Прилузского районов (рис. 2).

Производство пиломатериалов сконцентрировано в г. Сыктывкаре, Удорском, Прилузском районах, причем в Сыктывкаре представлен наибольший объем лесопиления (534 тыс. куб. м, или 62,4%). Малыми предприятиями выработано 28,2 тыс. куб. м (18,3%). Пиломатериалы в объеме 10 тыс. куб. м и более производили предприятия малого сектора в Усть-Вымском, Троицко-Печорском, Корткеросском и Прилузском районах. Среди районов выделяются Корткеросский, Ижемский, Усть-Цилемский районы и г. Ухта, в которых весь объем пиломатериалов выпускается предприятиями малого лесного бизнеса.

Таблица 3. Объем отгруженной лесопродукции по муниципальным образованиям Республики Коми в 2007 г., млн. руб.

Муниципальное образование	Общий объем лесопродукции	В т. ч. объем малого бизнеса	Доля малого бизнеса, %
Республика Коми	31 861,3	1 213,9	3,8
Сыктывкар	24 753,9	224,3	0,9
Корткеросский	287,4	199,1	69,3
Прилузский	616,7	151,8	24,6
Троицко-Печорский	162,2	150,7	92,9
Сысольский	394,7	136,2	34,5
Усть-Куломский	602,7	119,3	19,8
Сосногорск	44,2	44,1	99,8
Сыктывдинский	357,3	41,8	11,7
Удорский	752,3	40,8	5,4
Койгородский	275,1	36,4	13,2
Усть-Вымский	2 848,9	35,8	1,3
Ижемский	15,8	15,8	100,0
Ухта	133,2	7,8	5,9
Усть-Цилемский	11,9	5,8	48,7
Усинск	3,0	2,2	73,3
Печора	1,4	1,2	85,7
Княжпогостский	599,5	0,8	0,1
Вуктыл	1,0	0,0	0,0

Рисунок 2. Объемы заготовки древесины по муниципальным образованиям Республики Коми в 2007 г., тыс. плот. куб. м

Проблемы деятельности малого лесного бизнеса.

С одной стороны, предприятия малого бизнеса находятся в более благоприятных условиях, чем крупного. На них не лежит бремя ответственности за развитие социальной сферы организации, за финансовую поддержку работников, пенсионеров в соответствии с заключенными коллективными договорами, так как в большинстве своем малые предприятия не имеют коллективных договоров. Малые предприятия в меньших объемах занимаются строительством лесовозных дорог.

А если вкладывается меньше средств в развитие производства, меньше соци-

альная нагрузка, то и затраты на производство одного кубометра древесины у предприятий малого бизнеса на 10 – 20% ниже, чем у крупных производств. Но, несмотря на все «плюсы», у малого лесного бизнеса есть немало нерешенных проблем.

Тормозят деятельность большинства малых предприятий недостаток собственных средств на развитие бизнеса и сложности в получении заемных средств, например кредитов для модернизации и расширения производства, погашения кредиторской задолженности, пополнения оборотных средств, выплаты зарплаты, обусловленные невыгодными условиями предоставления кредитов.

Для предприятий малого бизнеса неподъемны процентные ставки по кредитам, которые в основном носят краткосрочный характер, что также невыгодно. Еще более критичным является отсутствие у большей части малых предприятий залоговой массы. Сама процедура оформления кредита требует от заемщика предоставления огромного количества документов.

В настоящее время для большинства лесных предприятий республики одной из актуальных проблем является невозможность получить кредитные ресурсы. Банки, начиная с декабря 2008 г., продолжают закрывать кредитные линии, а если и выдают заемные средства, то под 20-23% годовых. Убыточные предприятия, специализирующиеся на заготовке леса, не имеют шансов поправить свое финансовое положение за счет кредитов.

Недостаток финансовых средств приводит к технологической отсталости. Наличие устаревшего оборудования, недостаток производственных площадей негативно сказываются на результатах работы малых предприятий.

Продуктивно работать предприятиям малого лесного бизнеса Республики Коми мешает и бремя налоговой нагрузки — в большей мере предприятиям, использующим общепринятую систему налогообложения, в меньшей — работающим по единому налогу на вмененный доход и упрощенной системе налогообложения.

Пока что плохо решается проблема преодоления административных барьеров, создаваемых со стороны органов власти и управления всех уровней. Малому лесному бизнесу серьезно мешают правила и процедуры, надуманные чиновниками сверхпредусмотренных законодательными и нормативными документами, частые

проверки налоговых органов и других контролирующих и инспектирующих организаций, трудности при оформлении документов на открытие нового предприятия. В связи с развитием предпринимательской активности и провозглашением малого бизнеса основой расширения среднего класса Президент России предложил запретить проверки предприятий малого бизнеса без решения суда или прокуратуры. Эта мера, на наш взгляд, будет способствовать решению указанной проблемы [3].

Негативно влияет на экономику малых лесозаготовительных предприятий сезонность поступления заказов. И это в условиях устоявшегося монополизма в ценообразовании и закупках со стороны крупных потребителей сырья.

Малому лесному бизнесу требуется более солидная государственная поддержка. За 2004 — 2005 гг. лишь два малых предприятия республики смогли получить государственную поддержку в виде финансирования разработок бизнес-плана, 11 организаций получили субсидии на погашение процентных ставок по кредитам и одно малое предприятие воспользовалось лизингом. Всего же на поддержку малого лесного бизнеса из республиканского бюджета было выделено только четыре миллиона рублей.

В 2006 г. Правительством Республики Коми изменен подход к оказанию помощи малому бизнесу. Согласно целевой республиканской программе «Развитие и поддержка малого предпринимательства и потребкооперации в РК (2006 — 2008 гг.)», объем финансирования за счет средств республиканского бюджета был предусмотрен в размере 94,3 млн. руб. К сожалению, эти средства выделяются на под-

держку всего малого бизнеса республики. Поэтому на большую помощь государства лесозаготовителям рассчитывать пока не приходится.

Новый Лесной план Республики Коми предполагает распределение лесного фонда в первую очередь арендаторам, представившим приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов [4]. Таким образом, у малых лесоперерабатывающих предприятий возникают новые проблемы с получением лесного фонда. К тому же это может вызвать волну незаконных

рубок, ведь в ряде районов, как было отмечено выше, основное население живет за счет лесного бизнеса. Создание предприятий, связанных с обслуживанием арендных лесов (производство санитарных рубок, рубок ухода, выполнение мероприятий по лесозащите, лесовосстановлению, лесопосадкам, строительству волоков, лесных дорог, лесоохранной деятельности), лишь частично решает данную проблему. Словом, нужно искать новые направления создания благоприятных условий для развития малого лесного бизнеса в республике.

Литература

1. Малое предпринимательство Республики Коми в 2007 г.: стат. бюллетень. – Сыктывкар, 2008.
2. Основные показатели экономики городов и районов Республики Коми: стат. бюллетень. – Сыктывкар, 2008.
3. Заседание президиума Государственного совета «О преодолении административных барьеров в развитии малого бизнеса и мерах налоговой политики, направленных на стимулирование его роста» [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/appears2/2008/03/27/162895.shtml>
4. Лесной план Республики Коми.

Перспективы развития малого предпринимательства Мурманской области в условиях активизации мер государственного регулирования

В статье рассматривается практика государственной поддержки малого и среднего бизнеса в регионе. Делается вывод о необходимости поиска новых механизмов стимулирования деятельности субъектов малого предпринимательства.

Субъекты малого и среднего предпринимательства, налоговое регулирование, региональные программы поддержки малого предпринимательства.

**Татьяна Игоревна
БАРАШЕВА**

кандидат экономических наук
заведующий сектором Института экономических проблем им. Г.П. Лузина
Кольского научного центра РАН

Со времени перехода к рыночной экономике внимание власти к малому бизнесу — неотъемлемому элементу современной экономической системы хозяйствования — проявляется на всех ее уровнях. Стимулирование развития предпринимательского сектора на государственном уровне осуществляется по целому ряду направлений, таких как создание институциональной среды, реализация специальных программ разного уровня, кредитование малого бизнеса, которому уделяется особое внимание.

В Мурманской области поддержка частной инициативы граждан в сфере малого и среднего бизнеса выделена в один из основных региональных приоритетов, что требует со стороны органов управления активизации действующих и нахождения новых мер.

Первым законом Мурманской области, регулирующим отношения властных структур с субъектами малого предпринимательства, стал закон «Об основах государственной поддержки малого предпри-

нимательства», принятый в 1996 году. В основу данного закона были положены базовые принципы, провозглашенные Федеральным законом №88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», и в целом, как и Федеральный закон, он носил декларативный характер.

В этот период активно внедрялись в практику новшества налогообложения. На базе Федерального закона «Об упрощенной системе налогообложения» в регионе был разработан и введен в действие специальный налоговый режим для субъектов малого предпринимательства. Региональный вариант упрощенного режима содержал существенные отличия от федеральной версии «упрощенки». Он устанавливал более жесткие условия налогообложения, исключая выбор налогоплательщиками налоговой базы и дифференцированный подход к налоговой ставке. В итоге реализация ущербных законодательских идей, воплощенных в региональном законе, привела к обострению проблем при уплате

налога среди низкодоходных малых предприятий, что впоследствии вызвало массовое сокращение числа малых предприятий области, в основном в материальной сфере. И лишь через семь лет были приняты поправки к закону, позволявшие сделать налоговый режим доступным для всех.

Первый негативный опыт реализации упрощенной системы налогообложения послужил причиной отсрочки на четыре года принятия в регионе единого налога на вмененный закон для отдельных видов деятельности (2001 год). Для обеспечения положительных результатов проект закона неоднократно обсуждался с участием представителей субъектов малого предпринимательства и экспертов из среды ученых и специалистов-практиков. При установлении налогового режима были учтены фискальные интересы государства и, вместе с тем, созданы благоприятные налоговые условия для бизнеса.

Кроме того, в Мурманской области прошли апробацию три целевые региональные программы поддержки малого предпринимательства, первая из которых была принята в 1997 году, а завершение мероприятий последней состоялось в 2008 году.

Реализация первой программы пришлась на период финансового кризиса. Малый сектор экономики Мурманской области, а именно его базовый сектор, в условиях кризиса проявил высокую степень устойчивости к воздействию внешней конъюнктуры. К 1999 году число малых предприятий промышленности сократилось лишь на 5%, торговли – на 28% [1]. Положительные тенденции в развитии малого бизнеса области, которые нельзя признать результатом действия региональной программы, поскольку она практически не финансировалась, вероятно, можно объяснить направленностью малых форм хозяйствования на обслуживание крупного бизнеса области, ориентированного на внешний рынок.

Итоги реализации второй региональной программы поддержки малого предпринимательства (2000 – 2004 гг.) можно признать более результативными. В ходе ее выполнения были заложены основы информационного, консалтингового, образовательного и других элементов региональной системы инфраструктурной поддержки малого предпринимательства. Государственным фондом развития малого предпринимательства и органами местного самоуправления создана система микрокредитования в городах Апатиты, Мончегорск, Полярные Зори. Органами государственной власти принимались меры по поддержке жизнеспособных субъектов малого предпринимательства, ограждению их от воздействия негативных факторов нерыночного характера.

За четырехлетний период количество малых предприятий выросло на 3,9%. Увеличилась и численность занятых на малых предприятиях, составив 7,2% общей численности занятых в экономике Мурманской области. Развитие малого бизнеса характеризовалось тенденциями роста экономических и финансовых показателей. Высокие результаты обнаружили малые предприятия информационно-вычислительного обслуживания, науки и оптовой торговли товарами производственно-технического назначения, значительные – предприятия промышленности, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства и торговли. Доля продукции малых предприятий в объеме промышленного производства области и строительстве достигла 16%.

В этот период отраслевая структура малого бизнеса не претерпела значительных изменений. Максимальную долю обеспечили предприятия торговли и общественного питания – 46,8%, малые предприятия промышленности – 16%, строительства – 13%. Наибольшее число занятых

отмечалось на промышленных предприятиях и в строительстве (49%). В связи с неравномерным распределением малых предприятий по территории области их налоговые поступления различались по муниципальным образованиям области, образуя от 2 до 17% доходов местных бюджетов [2].

Не решенные в ходе реализации программы задачи и выявленные проблемы обозначили основные направления очередной областной программы поддержки малого бизнеса на 2005 – 2008 гг. Усилия предпринимательских объединений, органов исполнительной власти и местного самоуправления в последующие четыре года были направлены на развитие внутреннего рынка услуг, в т. ч. в сфере жилищно-коммунального хозяйства, проведение целенаправленной государственной поддержки мелких товаропроизводителей в пищевой, аграрно-промышленной, рыбной и лесной отраслях, углубление межхозяйственной кооперации и интеграции малых предприятий области в рыночные отношения в Северо-Западном федеральном округе и приграничное сотрудничество в рамках Баренцева Евроарктического региона [3].

За период реализации программы 2005 – 2008 гг. в области были внедрены новые инструменты и механизмы, стимулировавшие развитие малого предпринимательства. В 2007 году на базе Государственного фонда развития малого предпринимательства создан гарантийный фонд, средства которого выступали в качестве гарантии под кредиты предпринимателей, не имевших достаточного залогового обеспечения. Стала активно развиваться система микрокредитования, были предложены новые виды субсидирования и механизмы поддержки для начинающих предпринимателей. За последние два года, в соответствии

с нормативными актами Правительства Мурманской области, более 100 предпринимателей получили субсидии на общую сумму около 9 млн. рублей [3].

В мае 2007 года был принят административный регламент Департамента экономического развития Мурманской области «Финансовая поддержка субъектов малого предпринимательства и потребительских обществ предпринимателей». В разработке находятся административные регламенты предоставления консультационной и информационной поддержки, а также предоставления объектов областной собственности в аренду и другие.

Стало традиционным проведение в Мурманской области дней предпринимательства и регионального конкурса «Предприниматель года», что усилило заинтересованность предпринимателей в повышении качества производимой ими продукции, увеличило уровень информированности населения о возможностях предпринимательства и позволило сформировать благоприятное общественное мнение о предпринимателях и малом бизнесе.

За период действия программы отмечаются положительные изменения в уровне развития субъектов малого предпринимательства. На 5,6% увеличилось количество малых предприятий. Доля занятых в малом предпринимательстве в общей численности занятых превысила 9,2%. Значительно вырос оборот малых предприятий – на 20,8 млрд. руб. К началу 2008 года он составил 70,1 млрд. руб.¹ Наибольшие показатели отмечаются на предприятиях сельского и лесного хозяйства, на предприятиях, занятых издательской и полиграфической деятельностью, производством готовых металлических изделий. Малыми предприятиями области перевозится почти 50% грузов, выполняется более 50% строительных работ.

¹ По материалам Департамента экономического развития Мурманской области.

Более цивилизованными стали условия трудоустройства. Соблюдаются нормы трудового законодательства РФ, осуществляются обязательное медицинское и пенсионное страхование работников предприятий. На 28% вырос уровень заработной платы на малых предприятиях.

В ходе завершения реализации программы, в целях оценки сложившегося предпринимательского климата, а также выявления проблем малого бизнеса, по запросу Департамента экономического развития Мурманской области был проведен опрос среди сотрудников предприятий малых форм хозяйствования сферы производства, строительства, транспорта, информационных и телекоммуникационных услуг [4].

Основными проблемами были названы следующие: высокая арендная плата; высокий уровень налогообложения; рост цен на энергоносители, сырье, тарифы; нехватка квалифицированного персонала; рост конкуренции. Для микро- и малых предприятий наиболее острыми проблемами являются недостаток денежных средств на развитие и инвестиционные проекты; недостаток оборотных средств; трудности при сертификации, лицензировании, получении других разрешительных документов; проверки различных контролирующих органов.

Из всех опрошенных 66% признали, что испытывают потребность в привлечении дополнительных финансовых средств для развития своего дела. Несмотря на то, что в области действуют несколько схем финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства, 62% опрошенных не имели информации о возможном получении такой поддержки.

45% респондентов не пользуются услугами и не знают о возможностях созданной и уже действующей сети объектов инфраструктуры. Как правило, информационная и юридическая поддержка на малых предприятиях осуществляется посред-

ством привлечения частных лиц (20,2%) и отечественных фирм-партнеров (15,5%). Сложности в решении таких проблем определяются низким уровнем информированности предпринимателей о возможных видах поддержки и условиях ее получения.

Вместе с тем в банковской сфере отмечается активность по предоставлению кредитных ресурсов предпринимательскому сектору. Более половины опрошенных (58%) в 2007 году использовали кредиты для расширения своего дела; следует заметить, что наибольший процент кредитующих малых предприятий выявлен в сфере торговли. Из тех, кто не пользовался кредитами, 35% рассматривают вопрос о целесообразности кредита, а 20% опрошенных из числа микропредприятий считают неприемлемой ставку кредитования.

Сохраняются сложности в подборе специалистов нужных профессий: до 82% участников опроса испытывают дефицит квалифицированных кадров.

Итоги опроса показали, что большинство респондентов (66%) оценивают условия предпринимательской деятельности как благоприятные, однако 34% участников выразили неудовлетворение сложившимися условиями, оценив ситуацию скорее как неблагоприятную и очень неблагоприятную.

Результаты опроса субъектов малого предпринимательства подтвердили выводы об актуальности таких форм поддержки предпринимательства, как прямая финансовая поддержка, льготная аренда (для микро- и малых предприятий), создание системы кредитных гарантий, создание инвестиционного фонда, привлечение к выполнению государственного заказа (для малых и средних предприятий), информационно-методическая и образовательная поддержка предприятий всех категорий по различным темам и в различных формах, что и нашло отражение в долгосрочной целевой программе «Развитие малого и среднего предпринимательства в Мурманской области на 2009 – 2011 годы».

Программа разработана в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 г. №209-ФЗ «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и законом области от 27.05.2008 г. №977-01-ЗМО «О содействии развитию и государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Мурманской области».

Наиболее значимым новшеством закона стало введение принципа разграничения полномочий и ответственности органов государственной власти и местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий для развития предпринимательства, а также установление новых критериев (численность занятых и выручка от реализации товаров/работ, услуг или остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов), которые позволяют выделить в составе субъектов малого предпринимательства микро-, малые и средние предприятия, что явится основой для разработки более действенных мер поддержки с ориентацией на выделенные категории.

Новый федеральный закон разработан с учетом существующих условий российской экономики, вместе с тем большинство его норм отсылают получателей поддержки к федеральным, региональным и муниципальным программам развития субъектов малого и среднего предпринимательства, которые, в частности, конкретизируются в долгосрочной целевой программе Мурманской области на 2009 – 2011 годы.

Основной целью данной программы заявлено увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства, а также повышение их конкурентоспособности и увеличение вклада в социально-экономическое развитие Мурманской области, в том числе в валовой региональный продукт, в доходы бюджетов всех уровней, в обеспечение занятости и социальных гарантий предпринимателям и их наемным работникам.

Для достижения поставленной цели в законе определены следующие задачи, которые планируется решить в ходе реализации программы:

1. Сократить административные барьеры, препятствующие созданию и развитию бизнеса в Мурманской области.

2. Создать условия, стимулирующие вовлечение различных слоев населения в самозанятость и предпринимательство.

3. Создать условия, стимулирующие органы местного самоуправления и некоммерческие организации, выражающие интересы предпринимателей, реализовывать мероприятия, направленные на развитие предпринимательства на территориях муниципальных образований.

4. Развить региональную сеть объектов инфраструктуры предпринимательства, включая коммерческие и некоммерческие организации, специализирующиеся на предоставлении услуг различным категориям субъектов предпринимательской деятельности.

5. Обеспечить доступ предпринимателей к финансовым ресурсам посредством различных финансовых механизмов (микрокредитование, субсидирование, предоставление поручительств и инвестиций за счет средств паевого инвестиционного фонда) [4].

Основным принципом реализации поставленных задач является ориентация мер поддержки на конкретные целевые группы. Разработаны мероприятия в зависимости от категории субъекта, стадии развития бизнеса, вида предпринимательской деятельности и др.

В систему основных мероприятий программы включены два раздела: «Совершенствование государственного управления развитием малого и среднего предпринимательства» и «Реализация проектов и программ в сфере малого и среднего предпринимательства».

В рамках первого раздела широко представлении мероприятия о обеспечению доступа субъектов малого и среднего предпринимательства и объектов инфраструктуры к финансовым ресурсам.

Департаментом экономического развития утверждено положение по предоставлению микрозаймов, в котором определены условия выдачи займа в зависимости от стадии развития малого бизнеса: для начинающих предпринимателей предусматривается открытие кредитной линии под ставку рефинансирования ЦБ РФ, для действующих малых предприятий и индивидуальных предпринимателей – льготный заем (ставка ЦБ + 4%), для пополнения оборотных средств – под ставку ЦБ, увеличенную на 8%.

В соответствии с постановлением Правительства Мурманской области от 25.05.2007 г. №253-ПП/9 осуществляется субсидирование затрат субъектов малого и среднего бизнеса. В связи с выделением различных категорий субъектов предпринимательства планируется расширить перечень видов затрат, которые будут подлежать субсидированию. Уже действующие условия определяют, что предприниматель не ограничивается получением субсидий по одному договору, размер субсидии не может превышать 50% затрат, документально подтвержденных предпринимателем. Ограничение устанавливается на общую сумму субсидии (не более 600 тыс. руб.) на одного предпринимателя в год.

В рамках программы планируется рассмотреть целесообразность создания паевого инвестиционного фонда или фонда венчурных инвестиций для обеспечения доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к инвестиционным ресурсам, сохранение и развитие гарантийного фонда. В целях научного обоснования новых финансовых инструментов поддержки будет организовано проведение научно-исследовательских работ с привлечением НИИ КНЦ РАН.

Удовлетворение потребности малого бизнеса в кадрах будет осуществлено на базе формирования государственного заказа на образовательные услуги для бизнеса.

В рамках второго направления основной упор будет сделан на стимулирование органов местного самоуправления, представителей организаций инфраструктуры поддержки предпринимательства, некоммерческих организаций, инициаторов различных программ и проектов в сфере малого и среднего предпринимательства к активизации деятельности по созданию благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства на территориях муниципальных образований.

За счет средств областного бюджета на конкурсной основе будут выделяться субсидии для реализации мероприятий по поддержке предпринимательства в рамках муниципальных программ развития субъектов предпринимательства, которые приняты в десяти муниципальных образованиях области.

Программой предусмотрена государственная поддержка проектов в сфере развития малого и среднего предпринимательства, включая проекты некоммерческих организаций, международные, межрегиональные и межмуниципальные проекты, проекты частно-государственного партнерства.

Приоритетами в осуществлении частно-государственного партнерства в сфере развития малого и среднего предпринимательства заявлены: содействие созданию и развитию региональных кластеров: рыбного, транспортно-логистического, строительного и других; содействие кооперации малых и средних предприятий с крупным бизнесом, развитие субконтрактинга и аутсорсинга; содействие внедрению инноваций и информационно-коммуникационных технологий; реализация проектов частно-государственного партнерства

Сопоставление предельных значений выручки от реализации товаров (работ, услуг)

Категории субъектов малого предпринимательства	Предельные значения выручки (ФЗ №209-ФЗ, постановление Правительства РФ №556)	Предельные значения выручки при использовании УСНО (НК)
Микропредприятия	60 млн. руб.	15 – 20 млн. руб.
Малые предприятия	400 млн. руб.	
Средние предприятия	1000 млн. руб.	

в муниципальных образованиях, имеющих низкий уровень социально-экономического развития.

В рамках мероприятий планируется разработка международного проекта, целью которого будет создание в Мурманской области системы общественных консультантов для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, с каждой вновь принятой программой расширяется спектр новых и совершенствуются уже действующие механизмы финансовой, имущественной, правовой, консультационной, образовательной, информационной и иных форм поддержки. Вместе с тем рост предпринимательской активности как в Мурманской области, так и в России пока не соответствует темпам развития экономики. В этой связи не снижается актуальность поиска дополнительных стимулов, которыми могут стать механизмы налогового регулирования, в целях получения значимых социально-экономических эффектов от субъектов малого предпринимательства.

Наиболее простым способом повышения эффективности налогового механизма

в целях поддержки предпринимательского сектора является гармонизация норм Федерального закона от 24.07.2007 г. №209-ФЗ с нормами Налогового кодекса (Упрощенной системы налогообложения – УСНО; *таблица*).

Новый критерий, позволяющий разграничить микро-, малые и средние предприятия, в частности выручка от реализации товаров (работ, услуг), должен быть принят в качестве базового показателя при переходе на УСНО. Иначе, следуя положениям постановления Правительства РФ от 22 июля 2008 г. №556 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства», ни одно из предприятий, входящих в определенную группу субъектов малого и среднего предпринимательства, не сможет воспользоваться УСНО, поскольку наименьший критерий «выручка», предложенный для микропредприятия (60 млн. руб.), превышает предельное значение, установленное Налоговым кодексом для применения УСНО (20 млн. руб.).

Литература

1. Регионы России: стат. сб.: в 2 т. Т. 2 / Госкомстат России. – М., 2000. – 435 с.
2. О проекте программы государственной поддержки развития малого предпринимательства в Мурманской области на 2000 – 2004 годы» (вместе с «Программой государственной поддержки развития малого предпринимательства в Мурманской области на 2000 – 2004 годы»): постановление Мурманской областной Думы // Ведомости Мурманской областной Думы: информационный бюллетень. – 2000. – №1. – С. 286-322.
3. О региональной целевой программе «Развитие малого предпринимательства в Мурманской области на 2005 – 2008 годы»: постановление Правительства Мурманской области от 22.07.2004 г. №250-ПП (ред. от 26.10.2005 г.) // КонсультантПлюс.
4. О долгосрочной целевой программе «Развитие малого и среднего предпринимательства в Мурманской области на 2009 – 2011 годы»: постановление Правительства Мурманской области от 17.09.2008 г. №445-ПП/15 (ред. от 09.12.2008 г.) // Мурманский вестник. – 2008. – № 188. – 3 окт. – С. 3-5.

Оценка предпринимательской способности населения

В статье описываются качественные характеристики трудоспособного населения, необходимые, по мнению предпринимателей и всего населения, для успешного ведения предпринимательской деятельности. Предлагается индекс потенциальной предпринимательской способности, на основе которого дается оценка предпринимательской способности населения Вологодской области, выделяются группы с потенциально высокой предпринимательской способностью.

Предпринимательская способность, предпринимательство, трудовой потенциал, качественные характеристики населения.

**Елена Андреевна
ЧЕКМАРЕВА**

младший научный сотрудник отдела исследования социальных проблем
Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН

Особенность перехода России к инновационной социально ориентированной экономике заключается в необходимости одновременного решения задач и догоняющего, и опережающего развития. Это предполагает формирование новой экономики — экономики знаний и высоких технологий. Инновационный тип экономического развития требует создания максимально благоприятных условий для проявления предпринимательской инициативы. Квалифицированный профессионал-предприниматель, носитель знаний, является одним из главных потребителей инноваций, формирует современный инновационный бизнес, определяющий в конечном счете конкурентоспособность социально-экономических систем. Поэтому содействие развитию малого и среднего бизнеса возводится в ранг одного из основных приоритетов государственной социальной и экономической политики [1, 2].

Как отметила министр экономического развития РФ Э.С. Набиуллина, в России «число малых компаний пока

существенно отстает от показателей экономически развитых стран. И речь идет не только о простом математическом сравнении количества компаний. В экономике всех стран — экономических лидеров — малый и средний бизнес производит не менее половины валового национального продукта» [12].

Проблема недостаточно высокой предпринимательской активности усугубляется наличием больших территориальных различий в развитии малого и среднего бизнеса. При среднем показателе, равном 793 малым предприятиям на 100 тыс. человек населения (на 1 января 2008 г.), выделялись, с одной стороны, такие регионы, как г. Санкт-Петербург (2 756 малых предприятий на 100 тыс. человек населения), г. Москва (2 060), Калининградская область (1 831). С другой стороны, в регионах-аутсайдерах относительное количество предприятий в десятки раз меньше: в Усть-Ордынском Бурятском АО — 75 малых предприятий, Республике Дагестан — 141 малое предприятие на 100 тыс. чел. населения [3].

К регионам с относительно невысокой предпринимательской активностью населения принадлежит и Вологодская область. По состоянию на 1 января 2008 г. она входит в двадцатку субъектов Федерации с самой низкой численностью малых предприятий в расчете на 100 тыс. человек населения. По данному показателю область занимает 70 место в России и предпоследнее место в Северо-Западном федеральном округе, опережая только Мурманскую область [3]. В Вологодской области зарегистрировано 4 787 малых предприятий и 39 822 индивидуальных предпринимателя¹, учтенных в Статистическом реестре хозяйствующих субъектов. Среднесписочная численность работников малых предприятий составляет 65 021 чел. (табл. 1).

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, на начало 2008 г. удельный вес индивидуальных предпринимателей в численности экономически активного населения занимал 6%. По другой оценке, основанной на результатах

мониторинга общественного мнения², проводимого ВНКЦ ЦЭМИ РАН, в 2008 г. доля предпринимателей, имеющих свое дело, и руководителей коммерческих структур в общей численности населения старше 16 лет равнялась 4%. При этом 22% населения считают возможным и реальным для себя открыть свое дело и заняться бизнесом (столько же было и в 2001 г.).

Однако для успешного начала предпринимательской деятельности необходим ряд условий, и в первую очередь стартовый капитал, по мнению 64% жителей области и 65% предпринимателей. Как показывают данные опросов, именно отсутствие стартового капитала мешает начать бизнес. Тем не менее наличие стартового капитала отнюдь не является достаточным условием для успешного начала бизнеса. Второе место по значимости для респондентов, с большим отрывом от остальных вариантов ответа, занимает вариант «особый предпринимательский склад характера», причем это свойство личности предприниматели ценят выше (51%), чем население в целом (31%; табл. 2).

Таблица 1. Основные показатели развития малого предпринимательства Вологодской области в 1998 – 2007 гг., на конец года

Показатели	Год									
	До перерегистрации*							2005	2006	2007
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004			
Малые предприятия, тыс. ед.	4,1	4,9	6,0	6,3	6,0	6,3	6,1	4,8	4,9	4,8
Численность занятых на малых предприятиях, тыс. чел.	60,2	61,4	64,6	66,4	58,6	62,6	63,3	62,0	63,5	65,0
Численность индивидуальных предпринимателей, тыс. чел.	59,9	61,9	67,7	67,7	73,7	75,1	81,5	32,8	35,9	39,8
* До вступления в силу Федерального закона «О государственной перерегистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».										
Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2006. – Вологда, 2007.; Малый бизнес Вологодской области в 2006 году: ст. бюллетень. – Вологда, 2007. – С. 10, 30; Малый бизнес в Вологодской области в 2007 году: ст. бюллетень. – Вологда, 2008. – С. 7, 86.										

¹ Индивидуальный предприниматель – гражданин (физическое лицо), занимающийся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента его государственной регистрации в соответствии со ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, введенного в действие с 1.01.1995 г. [9, с. 105].

² Мониторинг общественного мнения проводится ВНКЦ ЦЭМИ РАН 6 раз в год, начиная с 1998 г. Объектом исследования является население Вологодской области в возрасте старше 16 лет. Опросы проходят в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Объем выборки составляет 1500 человек.

Таблица 2. Распределение ответов населения и предпринимателей Вологодской области на вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо для успешного начала предпринимательской деятельности?» (2008 г., в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Все население	Предприниматели
Стартовый капитал	63,6	65,0
Особый предпринимательский склад характера	30,5	50,7
Наличие четкого плана развития собственного бизнеса на перспективу	18,9	22,7
Наличие команды специалистов и работников нужной квалификации	14,5	26,7
Наличие специальных знаний по управлению предприятием, маркетингу, финансовому планированию, управлению персоналом	14,4	22,3
Личные связи в органах власти или ведомственных структурах	13,8	22,0
Личные связи и поддержка со стороны действующих предпринимателей	11,5	19,3
Возможность взять необходимое оборудование в аренду, приобрести по лизингу	10,2	13,7
Предварительная договоренность с будущими поставщиками и покупателями о совместных действиях	8,1	11,0
Доступ к производственным и офисным помещениям	6,2	15,7
Затрудняюсь ответить	21,9	–

Источник: Мониторинг общественного мнения Вологодской области, август 2008 г., ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Действительно, успех бизнеса во многом определяется личными качествами предпринимателя. По мнению американских экономистов К.Р. Макконнелла и С.Л. Брю, предпринимательская способность (или предприимчивость) – это особый вид человеческих талантов, который является важнейшим экономическим ресурсом страны наравне с землей, капиталом и трудом.

Предприниматель выполняет сложные функции. Он берет на себя инициативу соединения ресурсов земли, капитала и труда в единый процесс производства товара или услуги. Осуществляет трудную задачу принятия важных решений в процессе ведения бизнеса. Стремится на коммерческой основе вводить в обиход новые продукты, новые производственные технологии или даже новые формы организации бизнеса. Предприниматель сознательно рискует не только своим временем, трудом и деловой репутацией, но и вложенными средствами [7, с. 37–38]. Все это требует специальных свойств личности, называемых предпринимательской способностью.

После обобщения вышесказанного получаем следующее определение. Предпринимательская способность – это набор

качеств, умений, способностей человека, позволяющих ему находить и использовать лучшее сочетание ресурсов для производства, продажи товаров, принимать разумные последовательные решения, создавать и применять новшества, идти на допустимый, оправданный риск [13].

Структура предпринимательской способности населения не имеет однозначного толкования в экономической литературе. В данной статье под предпринимательской способностью понимаются качественные характеристики трудоспособного населения, необходимые для успешной предпринимательской деятельности.

Для классификации свойств личности нами использовалась концепция качественных характеристик населения (КХН), представленная в работах ученых Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (Е.Б. Бреева, Н.М. Римашевская, Д.И. Зюзин, М.Р. Феонова и др.) [5].

Методология оценки КХН основывается на трех следующих фундаментальных компонентах:

1) физическое, психическое и социальное здоровье;

2) профессионально-образовательные способности людей, образующие их интеллектуальный потенциал;

3) культурно-нравственные ценности и духовность граждан, их социокультурная активность.

Каждый из указанных компонентов при использовании конкретных индикаторов может быть и детализирован, и интегрирован в зависимости от целей измерения качества населения. Так, особый набор индикаторов используется при определении способностей рабочей силы [10, с. 35]. В частности, Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН в рамках мониторинга качественного состояния трудового потенциала региона³ измеряются физическое и психическое здоровье населения, когнитивный потенциал, творческие способности, коммуникабельность, культурный и нравственный уровень, потребность в достижении [6, 11].

Данные мониторинга позволяют оценить качественные характеристики трудового потенциала Вологодской области, в том числе в свете предпринимательской способности населения.

Согласно методике ИСЭПН РАН [4] для измерения качества рабочей силы используется шкала Лайкерта⁴. Опросник состоит из блоков утверждений, оцениваемых преимущественно по 5-ти-балльным рейтинговым шкалам (по степени согласия респондента с предложенными ему утверждениями). Каждому из качеств соответствует свой блок вопросов. В результате мониторинга компоненты трудового

потенциала получают численную оценку в виде индексов от нуля до единицы, которые рассчитываются как отношение фактического числа баллов по шкале к максимально возможному.

Судя по результатам опроса 2008 г., к предпринимателям, имеющим свое дело, отнесли себя 3% опрошенных. Из них: 68% – мужчины, 32% – женщины; 20% – в возрасте до 30 лет, 46% – от 30 до 40 лет, 34% – старше 40 лет; 29% респондентов имеют высшее и незаконченное высшее образование, 47% – среднее специальное, 24% – начальное профессиональное и общее среднее образование. Т. е. среднестатистический предприниматель – это мужчина со средним специальным образованием в возрасте от 30 до 40 лет.

По мнению предпринимателей Вологодской области, осуществление той деятельности, которой они занимаются, требует от человека в первую очередь хорошей коммуникабельности, умения ладить с людьми, быть общительным (табл. 3). Во-вторых, он должен иметь хорошее физическое и психическое здоровье, высокую устойчивость к нагрузкам на психику. Далее по убыванию степени значимости для предпринимателей следуют когнитивный потенциал (разносторонние знания, большая эрудиция, высокая квалификация), морально-нравственные качества (честность, правдивость, чувство долга, порядочность, обязательность и т. д.), потребность в достижении (стремление к повышению по службе, проявление инициативы и др.), творческие способности

³ Объектом исследования является население Вологодской области трудоспособного возраста. Опросы проходят с 1996 г. ежегодно в августе – сентябре в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Объем выборки составляет 1500 человек.

⁴ Шкалы Лайкерта – разновидность опросников установок (аттитюдов). Названы по имени автора – Р. Лайкерта, предложившего их в 1932 г. Шкалы Лайкерта состоят из набора утверждений с пяти- или семibalльными рейтинговыми шкалами оценивания, которыми устанавливается степень согласия испытуемого с данным утверждением.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Каких качеств от человека требует то дело, которым Вы занимаетесь в настоящее время?» (2008 г., в % от числа предпринимателей)

Очень важно (4 балла)	Достаточно важно (3 балла)	Более или менее важно (2 балла)	Совсем не важно (1 балл)	Математическое ожидание	Дисперсия	Рейтинг*
Общительность, умение ладить с людьми						
68,3	22,0	7,3	2,4	3,56	0,743	1
Хорошее физическое здоровье и самочувствие						
53,7	36,6	9,8	0,0	3,44	0,673	2
Высокая устойчивость к нагрузкам на психику						
61,0	22,0	17,1	0,0	3,44	0,776	3
Наличие разносторонних знаний, большой эрудиции, высокой квалификации						
53,7	34,1	7,3	4,9	3,37	0,829	4
Наличие высоких морально-нравственных качеств (честность, правдивость, чувство долга, порядочность, обязательность и т.д.)						
56,1	31,7	4,9	7,3	3,37	0,888	5
Постоянное стремление к повышению по службе, повышению квалификации, проявлению инициативы и предприимчивости						
46,3	39,0	12,2	2,4	3,29	0,782	6
Наличие творческих способностей (изобретать, создавать новое, решать неизвестные Вам ранее задачи и т. д.)						
41,5	39,0	14,6	4,9	3,17	0,863	7
Высокая общая культура (быть хорошо воспитанным, вежливым, сдержанным, всегда хорошо выглядеть)						
43,9	36,6	12,2	7,3	3,17	0,919	8
* При равных математических ожиданиях качества с меньшей дисперсией (характеризует единодушие во мнениях) получали меньший рейтинг.						
Источник: Мониторинг качественного состояния трудового потенциала Вологодской области, ВНКЦ ЦЭМИ РАН.						

(изобретательность, умение создавать новое, решать неизвестные ранее задачи и т. д.). Наименее важна для ведения предпринимательской деятельности, как считают респонденты, высокая общая культура (воспитанность, вежливость и др.).

По данным мониторинга, наиболее высокими показателями *качества трудового потенциала населения* (в целом) стабильно являются нравственный уровень, коммуникабельность и психическое здоровье –

им соответствуют самые большие значения индексов в течение всего периода измерений с 1997 по 2008 г. Наименьшее значение принимает индекс творческого потенциала. При этом тенденцию к росту имеют физическое и психическое здоровье, культурный уровень, потребность в достижениях. Тенденция к снижению характерна для когнитивного и творческого потенциалов, нравственного уровня населения (табл. 4).

Таблица 4. Качественные характеристики трудового потенциала Вологодской области

Качество*	Значение индекса в 1997 г.	Значение индекса в 2008 г.	Ранг	Линия тренда
1. Коммуникабельность	0,733	0,747	3	---- параллельна оси времени
2. Физическое здоровье	0,682	0,729	4	/ возрастающая
3. Психическое здоровье	0,699	0,756	2	/ возрастающая
4. Когнитивный потенциал	0,630	0,621	7	\ убывающая
5. Нравственный уровень	0,775	0,769	1	\ убывающая
6. Потребность в достижении	0,612	0,660	6	/ возрастающая
7. Творческий потенциал	0,593	0,571	8	\ убывающая
8. Культурный уровень	0,609	0,684	5	/ возрастающая
*Проранжировано по степени значимости для ведения предпринимательской деятельности (см. табл. 3).				
Источник: Мониторинг качественного состояния трудового потенциала Вологодской области, ВНКЦ ЦЭМИ РАН.				

Показательно, что шесть из восьми индексов *качества трудового потенциала предпринимателей* принимают более высокие значения, чем в среднем по области. Это индекс коммуникабельности, физического и психического здоровья, нравственного и культурного уровня, потребности в достижении. Исключение составляют когнитивный и творческий потенциал (рисунок).

Тот факт, что значение индекса когнитивного потенциала предпринимателей ниже среднего по области (0,606 против 0,621 в 2008 г.), свидетельствует о слабой интеллектуальной составляющей современной предпринимательской деятельности. Однако, на наш взгляд, в условиях перехода к инновационному развитию когнитивный потенциал со временем окажется главным звеном в структуре предпринимательской способности. Индекс творческого потенциала предпринимателей еще ниже индекса когнитивного потенциала и среднего по области значения (0,562 против 0,571 в 2008 г.). При том, что креативность, наряду с когнитивным потенциалом, играет решающую роль в обеспечении инновационного развития.

На основе проведенного анализа были выделены группы населения с потенциально высокими предпринимательскими способностями. Для этого был построен интегральный индекс потенциальных предпринимательских способностей, определенный нами как средневзвешенное индексов качественных характеристик населения трудоспособного возраста с весами, пропорциональными степени значимости каждого качества, установленной по данным опроса предпринимателей Вологодской области.

Более высокими значениями индексов потенциальных предпринимательских способностей отличаются следующие социально-демографические группы: жители г. Череповца, женщины, лица моложе 35 лет, специалисты с высшим и незаконченным высшим профессиональным образованием (табл. 5).

В исследовании было принято, что человек обладает высокими потенциальными предпринимательскими способностями, если соответствующий индекс превышает 0,8 балла. В результате выделена группа населения, которая по качествен-

Индексы качества трудового потенциала предпринимателей Вологодской области

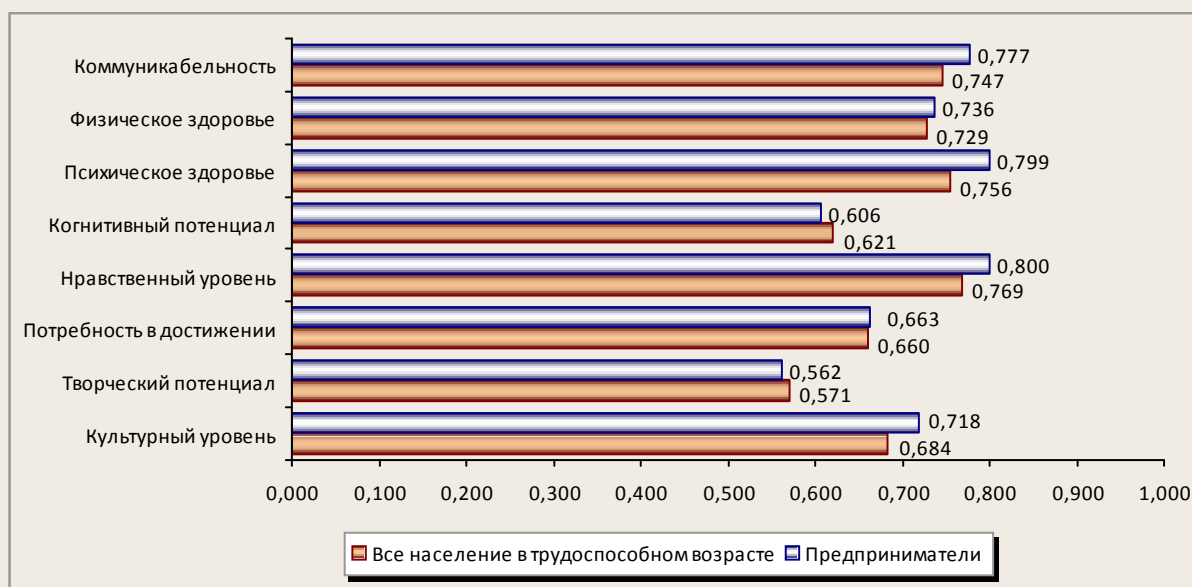

Таблица 5. Индекс потенциальных предпринимательских способностей различных социально-демографических групп населения Вологодской области в 2008 г.

Критерий	Группа	Значение индекса
Территория	Область	0,692
	Вологда	0,702
	Череповец	0,716
	Районы	0,676
Пол	Мужчины	0,690
	Женщины	0,694
Возраст	До 35 лет	0,700
	Старше 35 лет	0,684
Образование	Ниже среднего и среднее	0,665
	Среднее специальное	0,694
	Высшее и н/высшее	0,718
Источник: Мониторинг качественного состояния трудового потенциала Вологодской области, ВНКЦ ЦЭМИ РАН.		

ным характеристикам потенциально готова к осуществлению предпринимательской деятельности (костяк этой группы составляют женщины молодого возраста с высшим образованием), – это 7% жителей области, однако только 3% из них реализовали себя как предприниматели. Привлечение данной группы к предпринимательской деятельности, на наш взгляд, могло бы не только существенно увеличить уровень предпринимательской активности населения, но и обеспечить возможность качественного роста сферы малого бизнеса.

Разумеется, предпринимательская способность населения не исчерпывается

рассмотренными качествами, но, несомненно, во многом от них зависит. Такие свойства личности, как инициативность, умение принимать правильные решения и сознательно идти на риск, несмотря на их значимость для предпринимательской деятельности, непосредственно не включались в анализ, поскольку трудно поддаются измерению. Тем не менее изучение качественных характеристик населения в свете предпринимательской способности позволяет заключить, что существуют реальные возможности для более полного использования трудового потенциала, в том числе в предпринимательской деятельности. Заметим, что наиболее перспективны в отношении предпринимательской способности молодые женщины с высшим образованием, проживающие в крупных городах области.

Результаты исследования показывают, что проблемными точками являются когнитивная и творческая составляющие, и в первую очередь потенциала предпринимателей. Это трудно совместимо с переходом к инновационной экономике, к инновационному бизнесу. Следовательно, требуются адекватные меры по развитию интеллектуального потенциала предпринимателей, в том числе за счет их активного привлечения к повышению квалификации и развития системы поощрения инновационного бизнеса.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
2. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1663-р.
3. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2007 году: Ежеквартальный информационно-аналитический доклад / подг. А.М. Шестоперов. – М.: НИСИПП, 2008. – 41 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nisse.ru/business/article/Article_420.html?effort=1

4. Зюзин, Д.И. Измерение и оценки качества рабочей силы: научный отчет. – М.: ИСЭПН РАН, 1997.
5. Ильин, В.А. Качество трудового потенциала населения Вологодской области / В.А. Ильин, Н.А. Смирнова, Я.Б. Тимофеева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998. – 76 с.
6. Качество населения / под ред. Н.М. Римашевской, В.Г. Копниной. – М.: ИСЭПН, 1993. – 185 с.
7. Макконнелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнелл, С.А. Брю: пер. с англ. – В 2-х т. Том 1. – Баку: Азербайджан, 1992. – 399 с.
8. Малое предпринимательство в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат, 2008. – 101 с.
9. Малый бизнес Вологодской области в 2006 г.: стат. сб. / Вологдастат, 2007. – 108 с.
10. Римашевская, Н.М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век / Н.М. Римашевская // Проблемы прогнозирования. – 2001. – №3. – С. 34-48.
11. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 104 с.
12. Набиуллина, Э.С. Тезисы выступления на Всероссийском форуме «Малый и средний бизнес – основа социально-экономического развития России в XXI веке», 26 мая 2008 г. / Э.С. Набиуллина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rcsme.ru/news.asp?SectionId=1&NewsId=34092>
13. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 3-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 481 с.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 332.83(470.12)

© А.И. Поварова

© О.Н. Гордина

© Т.В. Ускова

© А.М. Черевко

Жилищное строительство в регионе: проблемы и пути их решения

В статье на основе данных анкетного опроса руководителей строительных организаций и населения представлены основные проблемы, препятствующие развитию жилищного строительства в регионе, выявлены ключевые направления увеличения объемов жилищного строительства, предложены механизмы их реализации.

Жилищная проблема, жилищное строительство, проблемы развития.

**Анна Ивановна
ПОВАРОВА**

младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН

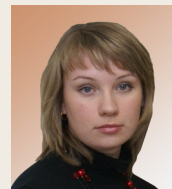
**Ольга Николаевна
ГОРДИНА**

заместитель начальника Департамента финансов Вологодской области

**Тамара Витальевна
УСКОВА**

кандидат экономических наук, доцент, зам. директора — зав. отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН

**Анна Михайловна
ЧЕРЕВКО**

младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН

Для каждого человека жилище является одной из фундаментальных жизненных потребностей. Обеспеченность жильем выступает показателем не только материального благополучия нации, но и эффек-

тивности социальной политики, проводимой государством. Вот почему в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года обеспечение населения доступным и

качественным жильем рассматривается как ключевой фактор развития человеческого потенциала.

Для решения жилищного вопроса в Вологодской области реализуются приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» и ряд долгосрочных целевых программ. Однако складывающееся в данной сфере положение сложно оценить как благоприятное. По состоянию на 01.01.2008 г. как нуждающиеся в жилье зарегистрированы 33,4 тыс. семей, из них 14,5 тысячи состоят на учете более 10 лет; по обеспечению жильем 2,3 тыс. граждан (дети-сироты, ветераны, инвалиды и другие категории) область имеет государственные обязательства. Результаты опроса населения Вологодской области, проведенного ВНКЦ в 2008 г., показали, что 55% семей в той или иной степени не удовлетворены жилищными условиями.

Проблемы жилищной сферы сводятся к двум основным. Во-первых, это ухудшающееся состояние наличного жилищного фонда, 6% которого на начало 2008 г. перешло в разряд ветхого и аварийного; во-вторых, низкие темпы жилищного строительства.

Удельный вес ветхого и аварийного жилья (с износом более 70%) в общем жилом фонде области является одним из самых высоких среди аналогичных показателей в Северо-Западном федеральном округе (рис. 1). Площадь ветхого и аварийного жилищного фонда за период 2000 – 2007 гг. увеличилась в Вологодской области в три раза, составив на конец 2007 г. 1,8 млн. кв. м, что почти в четыре раза превысило объем годового ввода жилья.

Происшедший на первом этапе рыночных реформ в России обвальный спад жилищного строительства преодолевается крайне медленно. В 2007 г. строительными предприятиями Вологодской области было построено жилья только 69% от уровня 1990 г. (рис. 2).

Основной причиной резкого спада объемов жилищного строительства в период реформ явилось уменьшение капитальных вложений в жилищное строительство на фоне общего снижения инвестиций в основной капитал. При этом не были сформированы механизмы, обеспечивавшие приток средств из внебюджетных источников. В итоге за 1990 – 2007 гг. доля капитальных вложений в жилищное строительство в общем объеме инвестиций области уменьшилась более чем в 4 раза (рис. 3).

Рисунок 1. Удельный вес ветхого и аварийного жилья в общем жилом фонде в субъектах Северо-Западного федерального округа, %

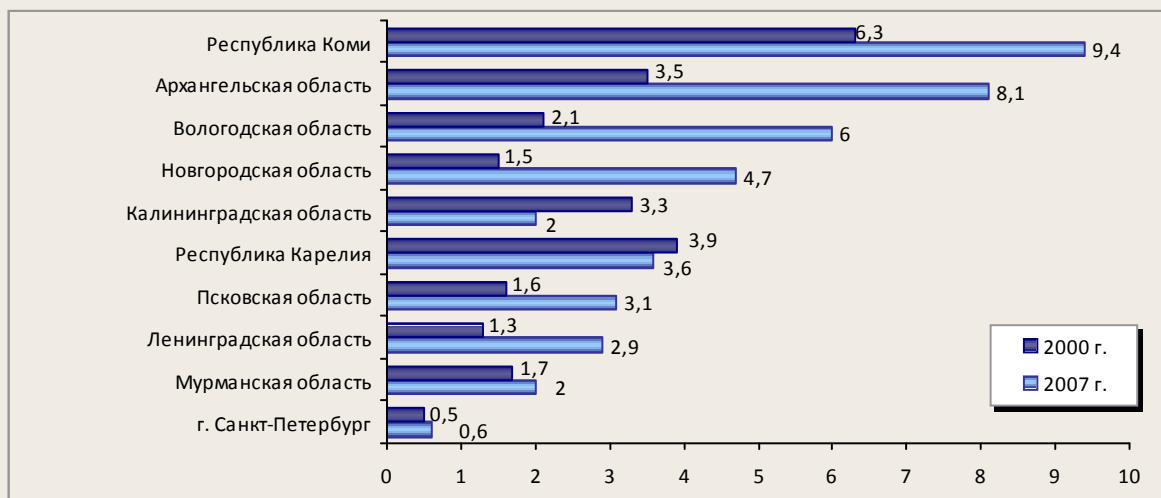

Рисунок 2. Ввод в действие жилья в Вологодской области

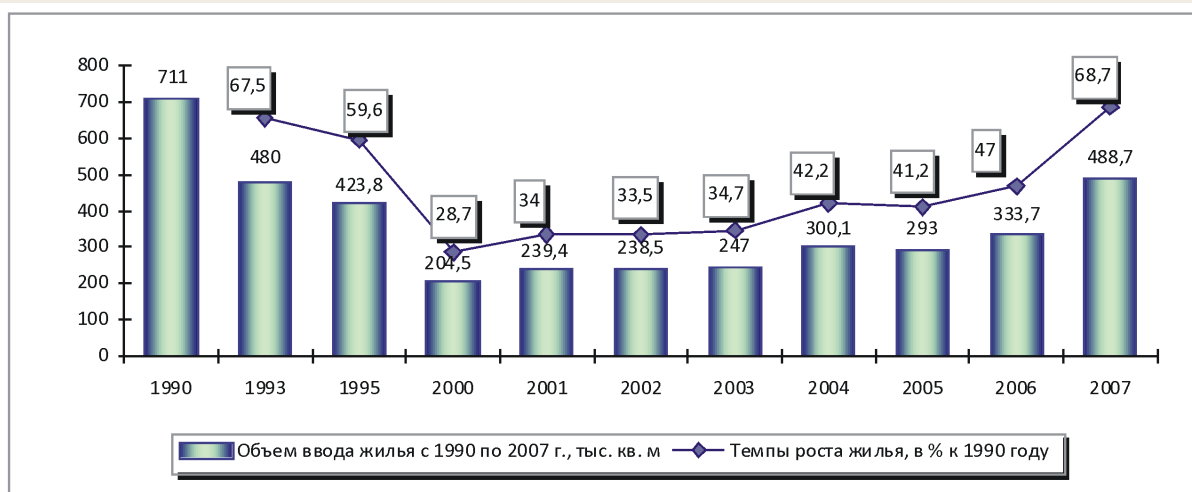
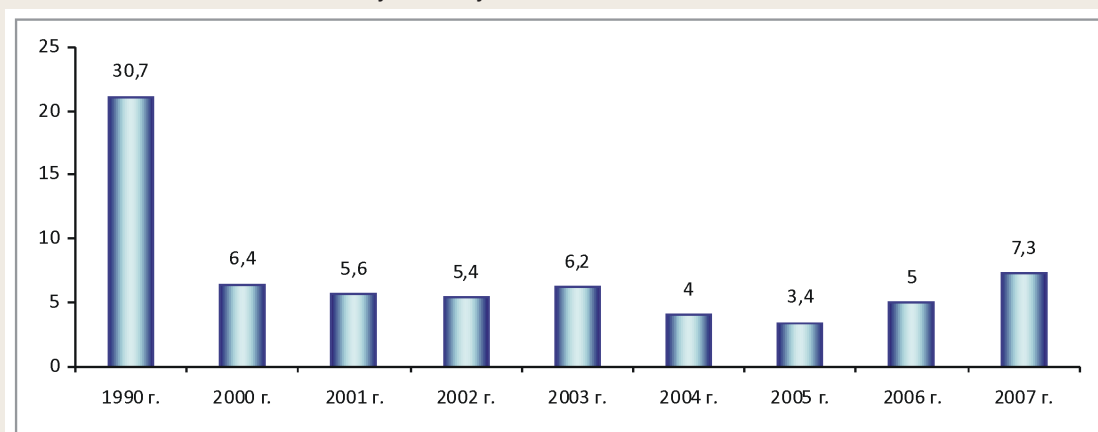

Рисунок 3. Инвестиции в жилищное строительство Вологодской области, в % к общему объему инвестиций в основной капитал

Что касается строительной активности, характеризующейся объемом ввода жилых домов на душу населения, то в 2007 г. она составила 0,39 кв. м на человека против 0,52 кв. м в 1990 г. (табл. 1). По данному показателю Вологодская область устойчиво занимает 4-е рейтинговое место среди субъектов Северо-Западного федерального округа, и это свидетельствует о том, что в области созданы более благоприятные условия для строительства по сравнению с многими соседними регионами.

Вместе с тем, чтобы соответствовать европейским стандартам, согласно которым строительная активность составляет 1 кв. м на душу населения, жилищная обеспеченность, с учетом замены ветхого

и аварийного фонда, должна прирастать ежегодно на 1,2-1,3 кв. м жилья на человека. Следовательно, в области необходимо строить ежегодно около 1,5 млн. кв. м жилья. Существовавшие в 2000 – 2007 гг. возможности строительного комплекса региона обеспечивали прирост жилищной обеспеченности в среднем на 0,5 кв. м на душу населения, что абсолютно недостаточно для воспроизводства жилищного фонда. Хотя достигнутые в 2007 г. объемы жилищного строительства (489 тыс. кв. м) и являлись самыми значительными за последние 15 лет, но в пересчете на социальные нормы они позволили улучшить жилищные условия всего 2,2% домохозяйств.

В чем же причины такого положения в секторе жилищного строительства, какие факторы негативно отражаются на его развитии?

Анализ реальной ситуации, базирующийся на результатах опроса руководителей строительных предприятий, позволил сформулировать основные причины, тормозящие развитие жилищного строительства.

Во-первых, низкий платежеспособный спрос населения при существующем соотношении уровня доходов и цен на жилье (60% опрошенных руководителей).

Судя по итогам опроса населения, лишь 7,5% семей в 2008 г. были способны улучшить жилищные условия за счет собственных средств; 17% могли бы приобрести жилье, получив ипотечный кредит в размере недостающих средств, а остальные семьи оказались неплатежеспособными на

рынке жилья без государственной поддержки. Таким образом, примерно только 25% домохозяйств, имеющих потребность в улучшении жилищных условий, потенциально могут приобрести жилье за счет собственных и кредитных средств.

Результаты расчета коэффициента доступности жилья, проведенного на основании заявленного участниками опроса среднемесячного душевого дохода и фактических средних цен на рынке жилья, свидетельствуют о невозможности приобретения населением даже вторичного жилья низкого качества. Диапазон периода накопления денежных средств для покупки типовых квартир составляет от 7 – 10 лет в двух крупнейших городах области и до 12 лет в муниципальных районах (табл. 2).

Реальные цены на рынке жилья области за последние два года превысили в 4 раза средние инфляционные показатели в дру-

Таблица 1. Ввод в действие жилых домов на душу населения в субъектах Северо-Западного федерального округа, кв. м общей площади

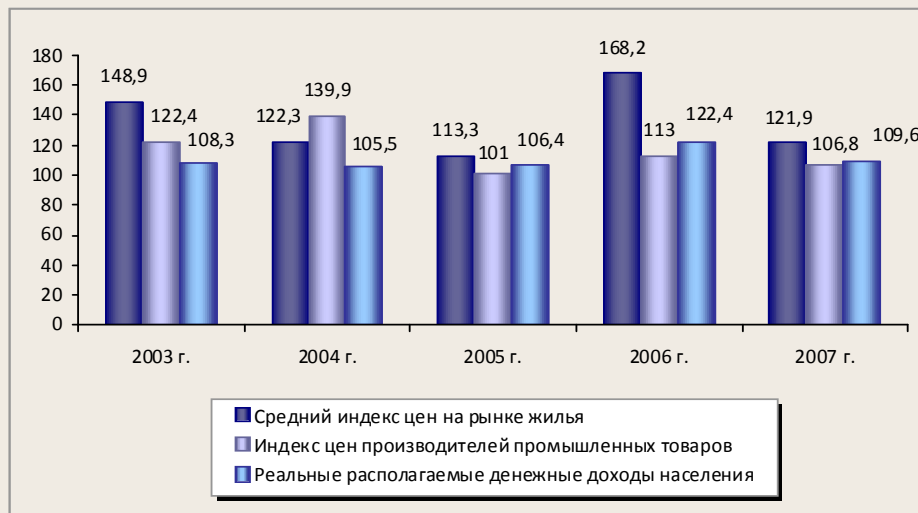
Регион	1990 г.	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г.	
								к 1990 г., %	к 2006 г., %
Калининградская область	0,40	0,18	0,24	0,26	0,28	0,54	0,80	200,0	148,1
г. Санкт-Петербург	0,21	0,23	0,38	0,44	0,50	0,52	0,58	276,2	111,5
Ленинградская область	0,48	0,23	0,27	0,31	0,32	0,41	0,52	108,3	126,8
Вологодская область	0,52	0,16	0,20	0,24	0,24	0,27	0,39	75,0	144,4
Новгородская область	0,43	0,12	0,16	0,22	0,21	0,25	0,31	72,1	124,0
Республика Коми	0,54	0,25	0,16	0,14	0,16	0,18	0,20	37,0	111,1
Республика Карелия	0,45	0,09	0,12	0,13	0,13	0,16	0,20	44,4	125,0
Псковская область	0,40	0,10	0,15	0,18	0,14	0,18	0,19	47,5	105,5
Архангельская область	0,42	0,06	0,07	0,08	0,09	0,15	0,18	42,9	120,0
Мурманская область	0,49	0,03	0,01	0,01	0,01	0,02	0,016	3,3	80,0
СЗФО	0,38	0,17	0,23	0,27	0,29	0,34	0,42	110,5	123,5
Россия	0,42	0,21	0,25	0,28	0,30	0,36	0,42	100,0	116,7

Таблица 2. Коэффициент доступности жилья различного класса для населения Вологодской области в территориальном разрезе (по результатам опроса населения)

Территория	Среднемесячный душевой доход, руб.	Коэффициент доступности по классу жилья, лет						
		Типовое		Улучшенной планировки		Элитное		Низкого качества
		первич. рынок	вторич. рынок	первич. рынок	вторич. рынок	первич. рынок	вторич. рынок	
г. Вологда	6 728	10,6	8,9	11,6	9,5	16,6	12,4	8,0
г. Череповец	10 552	6,7	5,7	7,4	6,0	10,6	8,0	5,0
Районы	5 794	12,3	10,4	13,5	11	19,3	14,4	9,3

Рисунок 4. Динамика средних индексов цен на рынке жилья, индексов цен производителей промышленных товаров и реальных располагаемых денежных доходов населения Вологодской области за 2003 – 2007 гг.

гих отраслях экономики и в 3 раза темпы роста реальных располагаемых денежных доходов населения. При этом рыночная цена нового жилья превышает среднюю фактическую стоимость строительства 1 кв. м более чем в два раза (рис. 4).

Во-вторых, наличие административных барьеров, обуславливающих трудности в получении необходимых согласований и разрешений на осуществление строительства и влекущих значительные финансовые расходы застройщиков (50% руководителей). Во многом это связано с отсутствием продуманной и целостной структуры законодательства в сфере строительства – принимаемые законы содержат не только внутренние противоречия, но и противоречия по отношению друг к другу, что делает их трудноисполнимыми. В то время как Градостроительный кодекс РФ нацелен на упрощение административных процедур и сокращение до 5 – 7 задействованных в них ведомств, фактически застройщики вынуждены взаимодействовать с 50 – 60 структурами. Затраты на получение земельного участка занимают в среднем 18% в структуре затрат на строитель-

ство жилого дома, а у некоторых предприятий они достигают 30%. Некомплексный характер управления землепользованием привел к тому, что рынок земельных участков, отводимых под строительство, в значительной мере монополизирован. Интересы участников рынка концентрируются на присвоении ренты без учета эффективности использования земельных ресурсов и согласования позиций сторон. В целях устранения подобной практики, в соответствии с Градостроительным кодексом РФ, с 1 октября 2005 г. доступ застройщиков к земельным участкам реализуется только на открытых аукционах, но эта норма сегодня выполняется далеко не всегда. В условиях постоянного роста цен на жилье земельные участки перепродаются по более высоким ценам, что вызывает ажиотаж на рынке жилья и, как следствие, рост цен. Кроме того, чтобы сформировать земельные участки для выставления их на аукционы, муниципалитетам необходимо иметь градостроительную документацию, подготовка которой, как показывает практика, осложняется отсутствием в местных бюджетах финансовых ресурсов на эти цели.

В-третьих, дефицит сформированных и обеспеченных инфраструктурой земельных участков под жилищную застройку (47% руководителей). Площадь резервных земельных участков под жилищное строительство составляет в регионе 7213 га, из них только 10% обеспечены коммунальной инфраструктурой. Данная проблема связана с отсутствием механизмов финансирования проектов инженерного оборудования территорий. В развитых странах строительство инженерных коммуникаций осуществляется за счет государственных средств, в России же — за счет застройщиков, поскольку местные бюджеты, являясь дотационными, не обладают достаточным залоговым обеспечением для привлечения кредитных ресурсов на инженерную подготовку земельных участков под застройку. Как следствие, затраты на создание или реконструкцию объектов инфраструктуры, составляющие 30 — 50% стоимости жилья, строительные компании закладывают в цену жилищного проекта.

В-четвертых, низкий уровень доступности кредитных ресурсов (40% ответивших), обусловленный высокой процентной ставкой кредитов, несовершенством залогового законодательства и нежеланием кредитных организаций взаимодействовать со строительными предприятиями в условиях непрозрачности строительного бизнеса и высокого уровня рисков. В си-

туации превышения спроса над предложением на рынке жилья до 40% возводимых многоквартирных домов на начальной стадии строительства и до 80% — на завершающих этапах финансируется за счет средств населения. Судя по итогам опроса, в 2007 г. только 55% строительных организаций пользовались услугами банковского кредитования, причем половина из них получили кредиты в объеме 15% от потребности.

В-пятых, рост цен на строительные материалы, составляющих до 50% в структуре затрат строительных предприятий (12% руководителей). Так, за 2007 г. цены на основные материалы, детали и конструкции увеличились в среднем по области на 30%, а на цемент — почти в два раза (табл. 3).

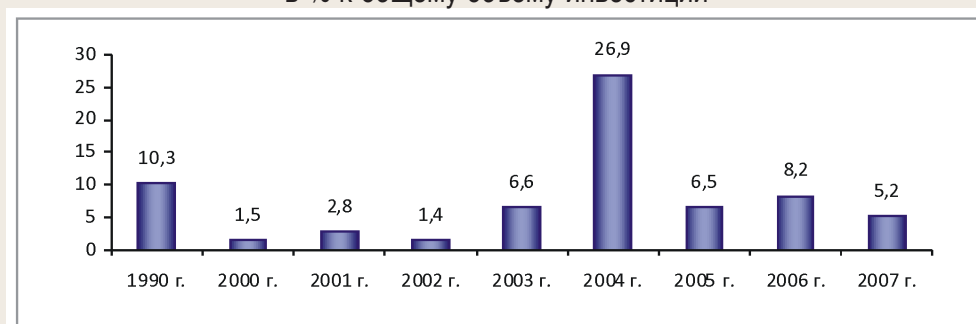
К главным факторам повышения цен на строительные материалы руководители строительных организаций относят следующие:

- увеличение цен на энергоносители, топливо и транспортные перевозки (согласно статистическим данным, в 2007 г. цены на бензин увеличились на 12%, электроэнергию — 6%, теплоэнергию — 7%, газ — 17%, грузовые перевозки — 5%);
- высокий уровень монополизации промышленности стройматериалов (например, крупнейший монополист в данной отрасли — компания «Евроцемент»,

Таблица 3. Индексы цен на основные виды материалов, приобретенных строительными организациями Вологодской области (декабрь к декабрю предыдущего года, в %)

Показатели	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Сводный индекс цен на стройматериалы	129,8	116,3	125,1	116,2	109,2	129,7
В том числе:						
цемент	135,1	126,8	110,0	158,0	127,3	193,6
товарный раствор	121,2	134,3	114,9	125,9	121,0	143,0
блоки из тяжелого бетона	101,9	115,2	133,4	106,7	108,8	158,8
товарный бетон	142,6	125,3	120,9	117,7	115,0	136,9
щебень	149,3	99,5	113,0	103,0	109,3	122,9
силикатный кирпич	140,3	105,7	122,6	119,3	117,3	120,1
пиломатериалы	117,2	102,0	112,9	104,5	122,5	125,7
железобетонные конструкции	125,9	129,6	123,4	118,2	126,1	138,8
асфальто-бетонная смесь	181,0	112,3	115,2	108,3	110,0	122,7

Рисунок 5. Инвестиции в основной капитал строительных организаций Вологодской области, в % к общему объему инвестиций

контролирующая 45% всех мощностей страны по производству цемента; отпускная цена на цемент в конце 2007 г. составляла 5 296 рублей за тонну — почти вдвое выше затрат на его производство);

- дефицит строительных материалов, во многом обусловленный увеличением спроса на строительную продукцию в связи с реализацией национального проекта по жилью.

В-шестых, ресурсные ограничения строительного комплекса (18% ответивших). Более половины опрошенных руководителей оценивают степень обеспеченности своих предприятий производственными и финансовыми ресурсами как удовлетворительную. В то же время отмечаемую 38% респондентов их недостаточность следует увязывать со снижением масштабов инвестирования в строительную отрасль (рис. 5).

Принципиально новым моментом характера инвестиционной деятельности в 2005 – 2007 гг. стало увеличение в структуре инвестиций привлеченных источников, в частности банковских кредитов и средств дольщиков. И хотя в последние годы, в связи с реализацией национального проекта и целевых жилищных программ, наметилась тенденция к повышению доли бюджетных ресурсов в источниках инвестиций в строительство, она не достигает 8%, что, конечно же, несопоставимо с существующими в этой отрасли проблемами (табл. 4). Так, к примеру, в США уровень государственной поддержки жилищного строительства в расчете на душу населения превосходит российский более чем в тысячу раз¹.

Следствием снижения масштабов инвестирования в строительный комплекс является неудовлетворительное состояние

Таблица 4. Структура привлечения средств в строительную отрасль Вологодской области, %

Источники	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., п.п.
Собственные средства	98,4	57,0	95,0	95,1	95,1	55,5	40,5	42,1	-56,3
Банковские кредиты	0	5,3	4,2	3,2	3,2	31,4	10,3	31,6	+31,6
Бюджетные средства	1,0	21,3	0,3	0,3	0,3	2,4	5,5	7,6	+6,6
из них средства консолидированного бюджета области	1,0	19,1	0,3	0,3	0,3	2,4	1,2	2,5	+1,5
Средства долевого участия	0,6	16,4	0,5	1,4	1,4	10,7	33,2	18,6	+18,0

¹ Глазьев С.Ю. Национальные проекты и бюджетная политика [Эл. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.glazev.ru/press/2117>

Таблица 5. Состояние парка основных строительных машин в строительных организациях Вологодской области за 2006 – 2007 гг.

Наименование машин	2006 г.		2007 г.		
	Наличие, единиц	Удельный вес машин с истекшим сроком службы, %	Наличие, единиц	2007 г. к 2006 г., %	Удельный вес машин с истекшим сроком службы, %
Всего	1 398	46	1 235	88,3	50
Экскаваторы	274	43,4	243	88,7	46,5
Краны на гусеничном ходу	46	76,1	46	100	80,4
Краны на пневмоколесном ходу	8	37,5	9	112,5	55,6
Башенные краны	54	44,4	52	96,3	50,0
Краны-трубоукладчики	2	50,0	1	50,0	100,0
Бульдозеры	303	65,3	267	88,1	57,3
Автогрейдеры	101	58,4	98	97,0	45,9
Тракторы	306	58,5	206	67,3	55,8

его материально-технической базы. На строительных предприятиях области продолжается сокращение парка машин. Так, только за 2006 – 2007 гг. численность парка основных машин сократилась в 1,1 раза, доля отдельных видов машин с истекшим сроком службы возросла до 45 – 100% (табл. 5).

Из-за недостатка финансовых ресурсов для обновления и укрепления производственной базы строительного сектора области общая степень износа его основных фондов на конец 2007 г. достигла 35%. В связи с отсутствием возможности для своевременной замены элементов основного капитала продлеваются сроки использования неэффективных машин и оборудования. Степень износа ликвидированных машин и транспортных средств составляет 98%, то есть они ликвидируются только при полной невозможности их дальнейшей эксплуатации.

Финансовое положение строительных предприятий по итогам 2007 г., по мнению 67% опрошенных руководителей, можно

оценить как удовлетворительное. Вместе с тем сложным остается состояние взаиморасчетов в строительном комплексе, что снижает конкурентоспособность его предприятий на подрядных торгах, а также усугубляет и без того напряженную ситуацию с кредитованием. С одной стороны, для наращивания объемов работ строительные организации нуждаются в долгосрочных кредитах, с другой – в течение 2000 – 2007 гг. кредиторская и дебиторская задолженность выросла в 5 раз и 3,4 раза соответственно. Отношение кредиторской задолженности к дебиторской устойчиво держится выше единицы, что свидетельствует о недостаточности источников собственных оборотных средств (табл. 6).

Важнейшим фактором эффективной деятельности строительных предприятий является уровень трудового потенциала. Между тем обстановка в этой сфере сложилась непростая. Развал системы подготовки рабочих кадров, существовавшей в советское время, вызвал дефицит высококвалифицированных рабочих, что подтвер-

Таблица 6. Состояние взаиморасчетов в строительных предприятиях Вологодской области в 2003 – 2007 гг.

Показатель	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г.
Кредиторская задолженность, млн. руб.	1 463	1 599	4 078	3 738	4 561	7 518	5,1 р.
Дебиторская задолженность, млн. руб.	1 155	1 315	1 929	2 561	2 964	3 918	3,4 р.
Превышение кредиторской задолженности над дебиторской, раз	1,3	1,2	2,1	1,5	1,5	1,9	1,5 р.

дили 76% руководителей строительных организаций. Кроме того, 40% из них заявили о нехватке специалистов и каждый третий – о дефиците руководителей среднего звена.

Таким образом, современное состояние производственных и финансовых ресурсов большинства предприятий строительной отрасли можно охарактеризовать как не соответствующее задачам строительного комплекса. Следовательно, на первый план выходят вопросы, связанные как с сохранением имеющегося производственного потенциала, так и с созданием возможностей для его наращивания.

Увеличение объемов жилищного строительства напрямую зависит от уровня обеспечения строительными материалами. Однако, как показал анализ текущего состояния промышленности строительных материалов региона, в этой отрасли имеет место комплекс проблем, которые в будущем могут сдерживать все возрастающие потребности жилищного строительства. Прежде всего, это проблемы, связанные с техническим отставанием строительной индустрии.

Одна из главных причин такого положения – недостаток инвестиций. Если в 2000 – 2005 гг. капитальные вложения в предприятия по производству стройматериалов увеличились более чем в четыре раза, то в 2006 г., с началом реализации национального проекта и ростом объемов жилищного строительства, ситуация изменилась: в течение последних двух лет объем инвестиций за счет всех источников финансирования сократился в 3 раза к уровню 2005 г. (табл. 7). Во многом это объясняется капиталоемкостью строительной индустрии, характеризующейся дорогосто-

ящими проектами и высокой стоимостью промышленного оборудования, что делает эту отрасль не очень привлекательной для инвесторов.

Основными источниками инвестиций в основной капитал предприятий стройиндустрии являются собственные средства – 85,2%, доля банковских кредитов составляет около 15%. Государство фактически ушло из сферы регулирования стройиндустрии, о чем свидетельствует отсутствие бюджетной поддержки отрасли на протяжении 2002 – 2007 гг.

Сокращение объемов инвестиций в промышленность строительных материалов привело к изменению качественных и количественных характеристик ее основного капитала. Вследствие этого большинство предприятий не в состоянии обеспечить не только расширенное, но и простое воспроизводство основных фондов, износ которых на конец 2007 г. достигал 40%, а степень обновления составила всего 3,1% против 31,4% в 2006 г.

В условиях отчетливо наметившейся тенденции роста спроса на продукцию стройиндустрии такая низкая норма обновления основного капитала создает опасность возникновения дефицита строительных материалов, как уже заметили респонденты. Недостаточные темпы модернизации производства строительных материалов во многом связаны с отставанием реформ в сфере технического регулирования, в частности с медленной разработкой технических регламентов и стандартов, способствующих развитию производства современных высокоэффективных материалов. Планируемое Правительством Вологодской области удвоение объемов жилищного строительства к 2012 г. потребует двукратного

Таблица 7. Инвестиции в промышленность строительных материалов Вологодской области

Инвестиции	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Всего, млн. руб.	321	391,6	451,6	551,1	779,1	1 375	948,7	459,9
в % к предыдущему году	в 2 р.	122,0	115,3	122,0	141,4	176,5	69,0	48,5
в % к общему объему инвестиций	3,7	3,8	3,7	3,5	2,0	2,5	1,7	0,7

увеличения производственной базы строительной промышленности путем реализации мероприятий по вводу новых и модернизации действующих мощностей при существенной государственной поддержке.

В рамках опроса руководителям строительных предприятий было предложено оценить (по десятибалльной шкале) результативность работы различных уровней государственной власти в решении проблем строительного комплекса. Данные респондентами средние оценки действий государственных органов (Правительства РФ – 5,3 балла, Правительства области – 5,1 муниципальных администраций – 4,25 балла) свидетельствуют об отсутствии комплексного подхода в управлении развитием и функционированием строительной отрасли и указывают на необходимость усиления внимания к решению проблем строительного бизнеса.

Итак, имеющийся сегодня в отрасли жилищного строительства комплекс проблем свидетельствует о еще недостаточной согласованности возможностей этого сектора с поставленными перед ним задачами увеличения ежегодного объема ввода жилья к 2012 г. до 650 тыс. кв. м против 489 кв. м в 2007 г. и обеспеченности населения жильем до 28 кв. м против 24,6 кв. м соответственно². Конечно, эти проблемы носят общенациональный характер. Поэтому главным условием их решения является разработка, принятие и реализация Правительством Российской Федерации долгосрочной стратегии развития жилищного строительства, призванной стать для регионов базовым документом, в соответствии с которым будут совершенствоваться механизмы развития строительного рынка и формироваться нормативно-правовая база по его регулированию.

Обсуждая пути увеличения объемов жилищного строительства в области, руководители стройпредприятий самую значитель-

ную роль отвели устранению коррупции и бюрократизма в административной системе предоставления земельных участков, получения разрешений на строительство и обеспечению прозрачности процедур согласования застройки и землепользования (табл. 8).

Принимая во внимание предложения руководителей строительных предприятий области по увеличению объемов жилищного строительства, считаем возможным сформулировать основные направления его развития и дать ряд рекомендаций по их реализации, которые, на наш взгляд, было бы полезно осуществить на региональном уровне.

Первое основное направление – это формирование градостроительной политики области как основы развития строительного комплекса. Реализация этого направления включает разработку градостроительной документации и документов территориального планирования во всех муниципалитетах, с учетом новой градостроительной политики; выработку стандартов жилой среды и запрещение застройки, ее ухудшающей; поддержку и изучение новых типов поселений, которые уже появились в России, в частности экопоселений. Оптимальной схемой развития новых территорий могут стать корпорации территориального развития. Такие компании (государственные или муниципальные) вырабатывают стратегию, делают мастер-план территории будущего поселения, подводят коммуникации и только для освоения отдельных участков приглашают частных девелоперов. Эта схема успешно работает в Европе, Китае и на Ближнем Востоке.

Второе основное направление – устранение административных барьеров в процессе выделения участков под жилищную застройку, что позволит, по оценкам экспертов, снизить цены на жилье в три раза. Для решения этой задачи необходимо:

² О мероприятиях по реализации плана Губернатора области на 2007 – 2012 гг.: Постановление Правительства Вологодской области от 30.10.2007 г. № 1452.

Таблица 8. Направления увеличения объемов жилищного строительства в Вологодской области (в % от числа ответивших руководителей)

Направления	%
1. Устранение коррупции и бюрократизма в административной системе предоставления земельных участков, получения разрешений на строительство, обеспечение прозрачности процедур согласования застройки и землепользования	76,5
2. Повышение уровня государственной поддержки жилищного строительства, софинансирования обустройства земельных участков коммунальной инфраструктурой	60,0
3. Снижение затрат на аренду и покупку земли под строительство, платы за услуги естественных монополий по подключению к инженерным сетям	60,0
4. Составление генеральных планов территориального развития, в рамках которых разрабатывался бы порядок отвода земель под строительство жилых объектов	41,0
5. Развитие местной базы строительных материалов	41,0
6. Совершенствование градостроительного законодательства	23,0
7. Создание системы единых органов государственной экспертизы проектной документации	23,0
8. Усиление борьбы со спекуляцией жильем, введение дифференцированного налогообложения второго и последующего жилья, изъятие прогрессивного налога на прибыль от перепродажи квартир и прав на них	23,0
9. Модернизация строительного производства	23,0
10. Формирование открытых конкурсов застройщиков	18,0
11. Развитие конкуренции на рынке строительных услуг	18,0
12. Предоставление застройщикам госгарантий по кредитам, полученным на финансирование строительства объектов коммунальной инфраструктуры, и субсидирование процентов по таким кредитам	18,0
13. Кардинальное усиление антимонопольного контроля над строительной индустрией	12,0
14. Государственное регулирование мер по восстановлению старых мощностей и введению новых	6,0

введение обязательной процедуры – земельных аукционов; аудит городских земель, уже выделенных под застройку; аудит сельскохозяйственных земель с целью возвращения государству неиспользуемых земель; интенсификация работы по использованию федеральных земель через Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства.

Третье основное направление – устранение дефицита земельных участков, их дороговизны, обеспеченность инженерной инфраструктурой как еще одно решающее условие снижения цен на жилье. В этих целях могут использоваться следующие механизмы: внедрение земельной ипотеки (практикуется в Свердловской и Тюменской областях) для освоения земель под социально значимые проекты; применение схемы исключения затрат на инфраструктуру из себестоимости жилья: застройщик получает кредит на обустройство земельного участка инфраструктурой, при этом муниципалитет выкупает у застройщика эту инфраструктуру в рассрочку, с усло-

вием продажи жилья застройщиком по фиксированным ценам – данная схема позволит снизить себестоимость жилья на 20 – 30%; разработка программы кредитования индивидуального строительства жилья (в Башкирии ею предусматривается предоставление через Фонд жилищного строительства 300 тыс. руб. на 10 лет под 8% годовых); установление дифференцированной платы за землю (используется в Пермском крае).

Четвертое основное направление – ускоренное развитие массового жилищного строительства с целью повышения обеспеченности жильем разных слоев населения. Одним из эффективных вариантов реализации данного направления является *комплексная застройка территорий*. Для быстрого снятия напряженности на рынке жилья представляется целесообразным в массовом порядке строить одно- и двухкомнатные квартиры, не придавая слишком большого значения элитарному и индивидуальному жилью. В районах комплексной застройки, возможно, следует

возводить дома невысокой степени благоустройства, что существенно снизит цену жилья. Такие квартиры станут оптимальным вариантом для молодых семей, относящихся в основном к категории наиболее нуждающихся в жилье. Вторым основным механизмом ускоренного строительства жилья рассматривается *малоэтажное строительство* в таких двух перспективных направлениях, как малоэтажная высокоплотная застройка и строительство одноквартирных жилых домов. Учитывая, что стоимость малоэтажного строительства выше многоэтажного, для развития малоэтажного строительства необходимо на уровне Правительства области решить проблему предоставления и оформления земельных участков, подведения инфраструктурных сетей. Кроме того, требуется дифференцированный подход к малоэтажному строительству в зависимости от окружающей территории — возводить дома экономкласса в сельских поселениях, а в черте больших городов строить элитные коттеджные поселки. Инструментами поддержки малоэтажного строительства могут быть прямые инвестиции в строительство социальной, коммунальной и дорожной инфраструктуры, заложенные в региональной программе, а также выкуп инфраструктуры у застройщика, позволяющий привлекать инвесторов и заключать договоры о фиксации цены продажи квадратного метра жилья. Наконец, третьим механизмом роста количества жилья может стать *разработка и реализация комплексной программы реконструкции жилых зданий, возведенных в 50-60-х гг. XX века* по проектам первых массовых серий, охватывающей отдельные объекты, кварталы застройки, микрорайоны, города и населенные пункты в целом, с ранжированием жилищного фонда «реконструкция — снос» и обязательным учетом кадастровой ценности земельного участка. Реконструированный жилищный фонд

может использоваться для решения проблемы социального, в том числе бесплатного, жилья.

Пятое основное направление — диверсификация системы финансирования жилищного строительства, в первую очередь значительное увеличение бюджетной поддержки строительного комплекса в целях выполнения законодательно закрепленных функций по улучшению жилищных условий отдельных категорий граждан (строительство жилья социального пользования) и развития жилищно-коммунальной инфраструктуры земельных участков, отведенных под жилищное строительство. Не менее важной задачей является расширение роли кредитных механизмов, создание условий для повышения надежности и привлекательности кредитования строительного бизнеса, переход на систему долгосрочного финансирования жилищного строительства путем выделения из федерального бюджета целевых компенсаций процентной ставки коммерческим банкам и субсидирования первого взноса застройщиков по кредитам. В качестве перспективных источников финансирования жилищного строительства рассматриваются средства институциональных инвесторов: негосударственных пенсионных фондов, страховых компаний, фондов коллективных частных инвесторов (подобная практика успешно апробирована в Ханты-Мансийском автономном округе).

Шестое основное направление — повышение конкуренции на строительном рынке как результат проведения институциональных преобразований предприятий, поддержки малого предпринимательства, развития интегрированных структур. Конкуренция в строительстве появится тогда, когда региональная власть будет гарантировать прозрачность системы ценообразования, легитимность застройщиков с контролем их деятельности от начала до конца. Меры государственной поддержки,

направленные на повышение конкурентоспособности строительной продукции, могут включать: содействие внедрению стандартов качества продукции; формирование институциональных и законодательных условий для масштабного освоения прогрессивных технологий и производства наукоемких видов продукции; создание благоприятных условий (например, налоговая амнистия, система льгот и преференций) для развития высокотехнологичных направлений, освоения новых поколений конкурентоспособной техники; активизацию инновационной деятельности, для чего предлагается формировать вертикально-интегрированные строительные корпорации, осуществляющие как единый процесс проведение проектных работ, производство строительных материалов, выполнение инвестиционных операций, строительство и продажу объектов недвижимости. Создание подобной структуры, кроме вышеперечисленного, позволит снизить себестоимость строительства, эффективно использовать рабочую силу и средства производства, сократить транзакционные издержки, повысить конкурентоспособность производства.

Седьмое основное направление – содействие Правительства Вологодской области развитию промышленности строительных материалов. Перспективное развитие региональных баз строительной индустрии увязывается с рациональным использованием местного сырья и замещением на 20 – 30% природного минерального сырья производственными и бытовыми отходами при производстве некоторых видов строительных материалов с существенным снижением их стоимости. С учетом этого представляется целесообразным разработать областную инвестиционную программу развития производственной базы строительного комплекса Вологодской области на среднесрочную перспективу с подпрограммами «Развитие минерально-сырьевой базы стройиндустрии» и «Использование

отходов промышленности в производстве строительных материалов»; содействовать предприятиям промышленности строительных материалов во внедрении энергоэффективных и импортозамещающих технологий производства строительных материалов и продвижении их продукции на рынки сбыта, а также проводить государственный конкурсный отбор перспективных технологий и поддерживать их через систему грантов, причем особого внимания должны заслуживать технологии с применением местных и возобновляемых материалов; привлекать инвестиции на реализацию крупных инвестиционных проектов, модернизацию морально устаревших производств (стеновые материалы), перепрофилирование незагруженных мощностей.

Конечно, при решении жилищной проблемы по-своему значим каждый индикатор. Однако рост объемов жилищного строительства является самым важным среди них, определяющим общий успех. Будут в избытке квартиры – исчезнут все производные проблемы с ценами, с очередью на жилье и его доступностью. Вот почему в «Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2012 г.» центральной задачей жилищной политики поставлено увеличение объемов строительства качественного и доступного жилья с 61 млн. кв. м в 2007 г. до 100 млн. кв. м в 2012 г.

В свою очередь, в Вологодской области в 2007 – 2008 гг. для реализации целей жилищной политики принят комплекс взаимосвязанных жилищных программ, самым приоритетным направлением которых является стабильное развитие массового строительства жилья и удвоение его объемов к 2012 г. Достижение этих рубежей потребует консолидации усилий всех участников жилищных отношений (властвующие структуры, бизнес, население), приведения жилищной политики в соответствие с целями социально-экономического развития региона.

Кризис, разразившийся в 2008 г. на международных финансовых рынках, вызвал весьма непростую и противоречивую ситуацию в сфере жилищного строительства, характеризующуюся падением ликвидности банковской системы, затруднением доступа населения и застройщиков к банковским кредитам, снижением финансовой устойчивости строительных компаний и заметным сокращением темпов роста объемов вводимого в строй жилья. Так, по итогам 2008 г. темпы прироста жилищного строительства в области составили 8% против 46% за 2007 г.

Безусловно, кризисная ситуация в строительном комплексе обусловит необходимость корректировки прогнозных показателей объемов ввода жилья, поскольку попытки достигнуть заявленных объемов жилищного строительства при существующем состоянии ресурсной базы будут наталкиваться на жесткие ограничения. Поэтому требуется принятие соответствующих взвешенных решений и мер, которые помогут снизить влияние кризисных

явлений в отрасли. Дальнейшие перспективы развития рынка жилищного строительства во многом зависят от своевременной переориентации жилищной политики на вложение государственных финансовых ресурсов в строительную отрасль, как основу экономики региона, и эффективности превентивных мер по стабилизации ситуации в жилищном секторе. Первоочередными, как считают в Ассоциации строителей России, должны стать меры по поддержке ликвидности жилищного рынка путем выделения бюджетного финансирования на выкуп государством квартир в новостройках, введение льгот по налогам, земельным платежам, снижение платы за подключение к коммуникациям, замораживание на период кризиса тарифов естественных монополий, оформление государственных заказов на строительство социального жилья, привлечение долгосрочных ресурсов пенсионных фондов в систему финансирования жилищного строительства.

Литература

1. Национальные проекты и бюджетная политика // Официальный сервер Сергея Глазьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.glazev.ru
2. Об областной целевой программе «Доступное жилье в Вологодской области на 2008-2010 гг.» [Электронный ресурс]: постановление Законодательного Собрания Вологодской области от 14.11.2008 г. № 918 // КонсультантПлюс.
3. О мероприятиях по реализации плана Губернатора области на 2007 – 2012 годы [Электронный ресурс]: постановление Правительства Вологодской области от 30.10.2007 г. № 1452 // КонсультантПлюс.
4. Состояние российского жилищно-строительного рынка в условиях мирового финансового кризиса: аналитическая записка // Официальный сайт Ассоциации строителей России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.a-s-g.ru>
5. Строительная деятельность: стат. сб. / Вологдастат, 2008. – 64 с.
6. Строительство жилья: стат. сб. / Вологдастат, 2008. – 93 с.

ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА

УДК 338.48(470.23/.25)

© Д.Т. Ахобадзе

Организационно-экономические механизмы реализации стратегических приоритетов развития туризма и рекреации на Северо-Западе России

Статья посвящена проблеме определения организационно-экономических механизмов, способствующих эффективной реализации стратегических приоритетов туристско-рекреационного развития на уровне макрорегиона (СЗФО). В статье обосновывается положение, согласно которому приведение в действие отмеченных механизмов открывает принципиально новые возможности и для развития туризма и рекреации на уровне отдельных муниципальных образований и регионов, входящих в СЗФО. Рассматриваются условия/факторы, сдерживающие мобилизацию организационно-экономических механизмов и способствующие ей; приводятся рекомендации по совершенствованию действующей практики управления туристско-рекреационной сферой на уровне макрорегиона и т. д.

Региональное развитие, туризм и рекреация; туристско-рекреационная инфраструктура; туристско-рекреационные территории/зоны; дестинации; туристские коридоры; туристский продукт; организационно-экономические механизмы; стратегические приоритеты.

**Давид Титеевич
АХОБАДЗЕ**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИПРЭ РАН, директор ООО «Академический центр маркетинговых исследований «Регион-Инвест»

Северо-Запад России обладает мощным туристско-рекреационным потенциалом, позволяющим развивать на его территории практически все виды туристско-рекреационной деятельности. На Северо-Западе сконцентрировано 34% всех памятников истории и культуры Российской Федерации, включая пять из пятнадцати объектов культурного наследия страны, входящих в Список ЮНЕСКО: исторический центр Санкт-Петербурга, пригороды и фортификационные сооружения; архитектурный ансамбль Кижского погоста; исторический центр Великого Новгорода и памятники окрестностей; культурный и исторический ансамбль «Соловецкие острова»; ансамбль Ферапонтова монастыря. На Северо-Западе расположен каждый седьмой национальный парк и заповедник России, множество старинных крепостей и монастырей, памятников археологии, музеев-усадб и др.

кационные сооружения; архитектурный ансамбль Кижского погоста; исторический центр Великого Новгорода и памятники окрестностей; культурный и исторический ансамбль «Соловецкие острова»; ансамбль Ферапонтова монастыря. На Северо-Западе расположен каждый седьмой национальный парк и заповедник России, множество старинных крепостей и монастырей, памятников археологии, музеев-усадб и др.

Значительная часть российского Северо-Запада, и прежде всего территории Республики Коми, Архангельской области и Ненецкого автономного округа, представляет собой самые не освоенные в туристско-рекреационном отношении уголки Европы и в силу этого вызывают исключительный интерес у значительного числа отечественных и зарубежных любителей дикой природы. Уникальным туристским потенциалом обладает, в частности, природоохранный комплекс «Девственные леса Коми» (государственный заповедник «Печоро-Илычевский» и национальный парк «Югыд Ва»), включенный в 1995 году в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО (справочно: вторым природным памятником Северо-Запада, вошедшим в этот список, является «Куршская коса» – совместная с Литвой).

В целом количественные характеристики распределения основных туристско-рекреационных ресурсов Северо-Западного федерального округа по субъектам РФ, его составляющим, представлены в *таблице 1*.

По оценкам российских специалистов, общая емкость рекреационно-познавательных ресурсов Северо-Запада составляет 52 млн. человек в год, в т. ч. 8,1 млн. – Мурманская, Архангельская и Вологодская

области, а также республики Карелия и Коми; 42,1 млн. – Санкт-Петербург, Ленинградская, Псковская и Новгородская области; 1,8 млн. – Калининградская область [1].

Вместе с тем, по самым оптимистическим оценкам, рассмотренный потенциал в настоящее время используется в среднем по СЗФО не более чем на 15 – 17%. А с учетом того, что в среднем каждый турист оставляет в дестинациях региона около 100 долларов в день, размер недополученных доходов от туристско-рекреационной сферы Северо-Запада исчисляется сотнями миллионов долларов. Данные недополученные доходы представляют собой резервы для повышения эффективности функционирования туристско-рекреационной отрасли в регионе, ускоренная мобилизация которых обусловлена в том числе научно обоснованным выбором стратегических приоритетов ее дальнейшего развития.

Стратегические приоритеты определяются в ходе исследования соответствующих общемировых и внутрироссийских тенденций, а также факторов, содействующих развитию туризма и рекреации в регионе и сдерживающих этот процесс.

Таблица 1. Распределение основных туристско-рекреационных ресурсов по субъектам РФ, входящим в Северо-Западный федеральный округ

Субъекты Федерации, входящие в состав СЗФО	Достопримечательные природные объекты, входящие в состав особо охраняемых природных территорий (ООПТ)		Доля ООПТ в общей территории субъекта РФ, %	Достопримечательные историко-культурные объекты, ед.
	Кол-во, ед.	Площадь, тыс. га		
Республика Карелия	162	947,1	5,50	4 000
Республика Коми	289	6 083,0	14,63	1 273
Архангельская область (в т. ч. НАО)	114	7 218,4	12,29	3 000
Вологодская область	149	749,4	5,14	3 500
Калининградская область	70	139,3	9,23	1 854
Ленинградская область	40	570,0	6,64	3 900
Мурманская область	66	1 433,2	9,89	804
Новгородская область	121	356,2	6,44	4 631
Псковская область	28	364,3	6,59	3 000
г. Санкт-Петербург	6	2,1	1,49	7 783
В целом по СЗФО	1 045	17 863,0	10,64	33 745

К основным тенденциям в области развития туризма и рекреации, характерным для Северо-Запада РФ, могут быть отнесены: увеличение туристского интереса к экологически чистым, нетронутым хозяйственной деятельностью территориям; к активным формам туризма, связанным с посещением в рамках одного путешествия максимально возможного количества дестинаций; событийному, санаторно-курортному, морскому и речному круизному туризму, клубному и семейному неорганизованному туризму, пригородному туризму, включая т. н. туризм выходного дня и сельский (дачный, деревенский, фермерский) туризм.

К позитивным факторам, содействующим развитию туризма и рекреации в СЗФО, могут быть отнесены: наличие разнообразного и уникального рекреационного потенциала; богатейшее историко-культурное наследие; значительный потенциал гостеприимства; развитая система подготовки и переподготовки кадров для индустрии туризма и рекреации и т. д.

К негативным факторам, сдерживающим туристско-рекреационное развитие в регионе, относятся: низкий уровень внутрирегионального интеграционного взаимодействия в процессе развития туризма и рекреации; неравномерность развития туризма и рекреации на территории СЗФО; недостаток инфраструктурных объектов (средств размещения, объектов индустрии развлечений и т. д.) и их несбалансированное развитие; неразвитость транспортного компонента, и прежде всего в северных регионах СЗФО; вялый маркетинг; жесткая конкуренция со стороны отечественных (в первую очередь московских) и зарубежных турфирм за использование туристско-рекреационных ресурсов СЗФО и за турпотоки.

Решение многих проблем, обусловленных действием отмеченных негативных факторов и тенденций, тесно связано с ускорением процесса формирования единого туристско-рекреационного пространства¹ на Северо-Западе России. Интенсификация данного интеграционного процесса в настоящее время приобретает приоритетное для макрорегиона значение, что обусловлено следующим:

1. Необходимость создания предпосылок для выработки общерегиональной согласованной политики в области развития туризма и рекреации, в т. ч. по отношению к другим регионам/странам. Чем выше уровень внутрирегиональной интеграции, тем более прочные и экономически выгодные в стратегической перспективе позиции будут занимать отдельные регионы округа в ходе их сотрудничества с другими российскими регионами и зарубежными странами. СЗФО сформирован сравнительно недавно на базе регионов, ранее входивших в Северный, Северо-Западный и Прибалтийский (Калининградская область) экономические районы, и в силу этого имеет недостаточно высокий уровень внутрирегионального взаимодействия. Данное обстоятельство обуславливает наличие интеграционного вакуума, который имеет тенденцию к быстрому заполнению со стороны не всегда экономически выгодной интеграции с другими регионами России и зарубежных стран.

2. Потребность в создании общерегиональных условий для эффективного развития процесса территориального разделения труда в сфере туризма и рекреации и на этой основе — возникновения прогрессивных территориальных форм специализации, концентрации, комбинирования и кооперации, обеспечивающих ускоренное повсеместное освоение туристско-рекреационных ресурсов макрорегиона.

¹ По мнению автора, туристско-рекреационное пространство — географическое место, включающее акваториальную составляющую («вместилище»), в котором расположены туристско-рекреационные ресурсы и функционирует система организационно-экономических отношений, складывающихся по поводу их использования и развития.

3. Необходимость в значительном повышении вклада туризма и рекреации в экономику макрорегиона:

- за счет максимально полного и эффективного использования существующих туристско-рекреационных ресурсов;

- совместной реализации крупномасштабных межрегиональных программ и проектов по формированию и развитию приоритетных туристско-рекреационных территорий, туркоридоров, общерегиональных объектов инфраструктуры туризма и рекреации;

- устранения неоправданного дублирования инвестиций; переноса конкурентной борьбы за турпотоки и инвестиции из внутрирегиональной в межрегиональную плоскость;

- повышения уровня управляемости (регулируемости) процессов, протекающих в сфере туризма и рекреации.

4. Потребность в переходе к новым принципам территориальной организации туристско-рекреационной деятельности, базирующимся на кластерных подходах.

Потребность в ускоренном формировании единого туристско-рекреационного пространства обуславливает выбор следующих субприоритетов, непосредственно связанных с ее реализацией:

- совершенствование территориальной организации туристско-рекреационной деятельности в макрорегионе;

- ускоренное развитие объектов инфраструктуры туризма и рекреации;

- создание и продвижение на отечественный и международный рынки конкурентоспособных общерегиональных турпродуктов;

- развитие межрегионального и международного сотрудничества в сфере туризма и рекреации;

- совершенствование стратегического территориального планирования в сфере туризма и рекреации.

1. Совершенствование территориальной организации туристско-рекреационной деятельности в макрорегионе.

Определяющим условием ускоренного формирования единого туристско-рекреационного пространства Северо-Запада России является совершенствование территориальной организации туристско-рекреационной деятельности на базе интеграционных принципов.

Структурной основой территориальной организации туристско-рекреационной деятельности в макрорегионе, ее организационным каркасом служат общерегиональные, межрегиональные и международные туристские коридоры, по которым проходят основные региональные турпотоки. Общерегиональные туркоридоры формируются на базе существующих транспортных коммуникаций (водных, железнодорожных, автодорожных) и определяют условия (включая уровень комфорта) перемещения туристов и рекреантов от одной дестинации к другой. В зависимости от протяженности данные коридоры могут подразделяться на малые (до 500 км), средние (от 500 до 1 000 км) и большие (свыше 1 000 км; *табл. 2*). Географическая направленность (запад-восток-запад/север-юг-север) определяет широтный или меридиональный характер туркоридоров, их совокупность формирует территориальную сеть, в точках пересечения которой, как правило, располагаются наиболее аттрактивные туристско-рекреационные территории (ТРТ; *табл. 3*)².

² По мнению автора, под ТРТ следует понимать относительно большую территорию, обладающую значительным туристско-рекреационным потенциалом. В этом контексте ТРТ близка по своему содержанию к понятию дестинации, определяемой как территория с высоким уровнем концентрации объектов туристско-рекреационного интереса. В свою очередь, туристская зона представляет собой часть ТРТ, для которой развитие туристско-рекреационной деятельности является приоритетным (а иногда, в случае с особо охраняемыми территориями, единственно возможным) по отношению ко всем остальным видам деятельности. В некоторых случаях (например, в случае с особо охраняемыми природными и историко-культурными территориями) границы ТРТ и туристской зоны могут совпадать.

Таблица 2. Основные действующие и потенциальные туристские коридоры на Северо-Западе России

Меридиональные коридоры	Широтные коридоры	Круизные коридоры
<p>I. Большие коридоры.</p> <p>1.1. «Север – Юг» (авто – ж/д): Мурманск – Кировск / Апатиты – Кандалакша – Беломорск – Петрозаводск – Лодейное поле – Новая / Старая Ладога / Волхов – Санкт-Петербург – ответвления:</p> <p>1.1.1. На юго-запад: Санкт-Петербург – Луга – Псков – Даугавпилс – Вильнюс – Калининград</p> <p>1.1.2. На юг: Санкт-Петербург – Дно – Великие Луки – Витебск – Киев – побережье Черного моря</p> <p>1.1.3. На юго-восток: Санкт-Петербург – Москва – побережье Каспийского и Черного морей</p> <p>1.2. «Север – Юг» (водный): Мурманск / Архангельск – Беломорск – Беломорканал – Петрозаводск – ответвления:</p> <p>1.2.1. На юго-запад: Петрозаводск – р. Свирь – Ладожское озеро – Новая / Старая Ладога – ответвления:</p> <p>1.2.1.1. Новая / Старая Ладога – р. Волхов – оз. Ильмень / Великий Новгород</p> <p>1.2.1.2. Новая / Старая Ладога – Шлиссельбург – р. Нева – Санкт-Петербург / Финский залив</p> <p>1.2.2. На юго-восток: Петрозаводск – Волго-Балт – Москва – р. Волга – Каспийское море («Из варяг в хазары») и Черное море («Из варяг в греки»)</p> <p>1.3. «Великий Янтарный путь» (авто – ж/д): Калининград – Варшава – Брно – Вена – Венеция – Рим</p> <p>1.4. «Русское Поморье» (авто – ж/д): Архангельск – Вологда – Москва</p> <p>1.5. «Путь новгородских ушкуйников» (водный): Великий Новгород – Усть-Цильма – Пустозерск / Нарьян-Мар</p> <p>II. Средние и малые коридоры.</p> <p>2.1. «По Пушкинским местам» (авто – ж/д): Санкт-Петербург / Пушкин – парк «Верхний Оредеж» / Суйда / Выра / Кобринское – Псков – Пушкинские горы</p> <p>2.2. «К истокам русской государственности» (водный, авто) (по Гардарике): Старая Ладога – Великий Новгород</p> <p>2.3. «Валаам» (водный): Санкт-Петербург – о. Коневец / Приозерск – о. Валаам / Сортавала</p>	<p>I. Большие коридоры.</p> <p>1.1. «Северо-Запад – Восток» (авто – ж/д): Стокгольм / паром – Турку – Хельсинки – Выборг – Санкт-Петербург («Царская дорога») – ответвления:</p> <p>1.1.1. На северо-восток: Санкт-Петербург – Новая / Старая Ладога / Волхов – Тихвин – Череповец – Вологда – Великий Устюг</p> <p>1.1.2. На восток: Санкт-Петербург – Москва – Транссиб до Дальнего Востока («Eastern Land Bridge»)</p> <p>1.1.3. На юго-восток: Санкт-Петербург – Великий Новгород</p> <p>1.2. «Ганзейский путь» (водный вариант): портовые города Дании / Германии / Польши – Калининград – портовые города стран Балтии – Санкт-Петербург – р. Волхов (Новая / Старая Ладога) – Великий Новгород</p> <p>1.3. «Ганзейский путь» (сухопутный вариант) – «Виа Ганзеатика»: вдоль побережья Балтийского моря от Любека до Санкт-Петербурга / Великого Новгорода</p> <p>1.4. «Голубая дорога» (сухопутный): Норвегия / Швеция / Финляндия / КПП «Вяртсиля» – Сортавала – Петрозаводск – ответвления: на северо-восток – Петрозаводск – Каргополь – Архангельск; на юго-восток – Белозерск / Кириллов – Вологда</p> <p>1.5. «Баренцев путь»: Бодэ (Норвегия) – Хапаранда (Швеция) – Рованиemi (Финляндия) – Алаккуртти – Кандалакша – ответвления на Апатиты – Мурманск и на Соловки – Архангельск</p> <p>1.6. «Севморпуть»: Мурманск / Архангельск – Нарьян-Мар – о. Вайгач – Обская Губа – р. Таз / Мангазья («Мангазейский морской ход») – Диксон / Дудинка – Тикси – Певек / о. Врангеля – Уэлен – Анадырь</p> <p>1.7. «Восточный путь» (авто – ж/д): Калининград – Вильнюс – Минск – Смоленск – Москва</p> <p>II. Средние и малые коридоры.</p> <p>2.1. Псков / Хилово – Старая Русса / Великий Новгород – Валдай – Москва</p> <p>2.2. Таллинн – Нарва / Ивангород – Санкт-Петербург</p> <p>2.3. Финляндия / КПП «Люття» – Костомукша – Калевала – Кемь / Соловки</p> <p>2.4. «Мурманский коридор»: губерния Финнмарк (Норвегия) – КПП «Борисолебский» – Печенгский район (Мурманская область) – Мурманск</p>	<p>I. Большие круизные коридоры.</p> <p>1.1. «Вокруг Европы» (комбинированная, с использованием морских и речных судов, круизная линия): Санкт-Петербург / речные круизные суда – Волго-Балт – Азовское море / морские круизные суда – Черное море – Средиземное море – Атлантический океан – Северное море – Балтийское море – Санкт-Петербург</p> <p>1.2. «Вокруг Северной Европы» («Северное сияние») (комбинированная, с использованием морских и речных судов, круизная линия): Санкт-Петербург / морские круизные суда – Балтийское море – Северное море – Норвежское море – Баренцево море – Белое море / речные круизные суда – Беломоро-Балтийский канал – Санкт-Петербург</p> <p>1.3. «Вокруг Балтийского моря» (морской, ж/д, авто): Санкт-Петербург – Хельсинки – Турку (паромная линия) – Стокгольм – Копенгаген – Киль / Гамбург / Любек – Гданьск – Калининград – Клайпеда – Рига – Таллинн – Санкт-Петербург</p> <p>1.4. Арктические круизы, в т.ч. на атомных ледоколах: Мурманск – о. Шпицберген – Северный полюс – о. Земля Франца-Иосифа – о. Новая Земля – о. Вайгач – Нарьян-Мар – Архангельск – Мурманск</p> <p>II. Средние и малые круизные коридоры.</p> <p>2.1. «Серебряное кольцо России» (ж/д, авто), вариант: Санкт-Петербург – Псков – Великий Новгород – Старая Ладога – Санкт-Петербург</p> <p>2.2. «По Белому морю» (водный): Беломорск – Кемь / Соловки – Кандалакша – Умба – Архангельск / Малые Корелы – Онега – Беломорск</p> <p>2.3. «Ладожское ожерелье» (водный, ж/д, авто): Приозерск / о. Коневец – Сортавала / о. Валаам – Олонец – Лодейное Поле – Новая / Старая Ладога – Шлиссельбург / Кировск – Приозерск</p> <p>2.4. «Вокруг Онежского озера» (водный, авто): Петрозаводск / о. Кижы – Кондопога – Медвежьегорск – Пудож – Вытегра – Вознесение – Петрозаводск</p>

Таблица 3. Важнейшие туристско-рекреационные территории и объекты туристского интереса на Северо-Западе России

Субъекты СЗФО	Туристско-рекреационные территории (ТРТ) и объекты туристского интереса
Республика Карелия	<p>ТРТ «Петрозаводская»: ИКАП г. Петрозаводска; ГМЗ «Кижы»; курорт «Марциальные воды» и водопад «Кивач»</p> <p>ТРТ «Северное Приладожье»: ИКАП г. Сортавала; музей-заповедник «Валаам» со Спасо-Преображенским Валаамским монастырем; Ладожские шхеры</p> <p>ТРТ «Калевальская»: земля Калевалы – родина эпоса «Калевала»; рунопевческие деревни; природный заповедник «Парк Дружбы», г. Костомукша</p>
Республика Коми	<p>ТРТ «г. Сыктывкар»: ИКАП г. Сыктывкара, в т. ч. Национальный музей и галерея Республики Коми; религиозные объекты; Белоборский заказник</p> <p>ТРТ «Девственные леса Коми»: ГЗ «Печоро-Илычевский»; НП «Югд Ва»; ПП «Столбы Выветривания» (одно из 7 чудес России)</p> <p>ТРТ «Усть-Цилемская»: старейшее поселение Республики Коми (1542 г.); сохранившиеся древненовгородский язык, быт, этнооблик и старая вера</p>
Архангельская область (в т.ч. НАО)	<p>ТРТ «г. Архангельск»: ИКАП г. Архангельска; ГМЗ «Малые Карелы» (25 км от Архангельска); Мудьюгский музей-заповедник</p> <p>ТРТ «Соловецкая»: ГМЗ «Соловецкий»; Соловецкий Спасо-Преображенский мужской ставропигиальный монастырь; каменные кладки и лабиринты</p> <p>ТРТ «Кенозерская»: НП «Кенозерский» с высочайшим уровнем концентрации памятников истории и культуры и биосферным заповедником</p>
Вологодская область	<p>ТРТ «г. Вологда»: ИКАП г. Вологды (кремль и т. д.); городские окрестности с дворянскими усадьбами и родиной знаменитого вологодского масла</p> <p>ТРТ «Кирилло-Белозерская»: Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри; национальный парк «Русский Север»</p> <p>ТРТ «Великий Устюг»: резиденция Деда Мороза; церкви, соборы, монастыри XVII – XVIII вв. (28 храмов); знаменитые народно-художественные промыслы: завод «Северная чернь» и сувенирная фабрика «Великоустюгские узоры»)</p>
Калининградская область	<p>ТРТ «г. Калининград»: кафедральный собор с могилой И. Канта; фортификационные сооружения; музей янтаря; тематические парки</p> <p>ТРТ «Курортно-приморская»: ИКАП курортных городов Зеленоградск / Светлогорск / Отрадное и т. д.; песчаные пляжи, развитая сервисная инфраструктура; единственный в мире комбинат, добывающий и обрабатывающий янтарь (п. Янтарный)</p> <p>ТРТ «Куршская коса»: национальный парк «Куршская коса»; песчаные дюны (до 60 м высотой); одна из первых в мире орнитологических станций</p>
Ленинградская область	<p>ТРТ «Староладожская»: ГМЗ «Старая Ладога», ИКАП Новой Ладоги, первая в России ГЭС (г. Волхов)</p> <p>ТРТ «Выборгская»: Выборгский замок с башней св. Олафа и музеем; ГМЗ «Парк Монрепо»; кладбище шведских кораблей у мыса Крестовый</p> <p>ТРТ «Гатчинская»: ГМЗ «Гатчина» с Павловским дворцом; Приоратский дворец-музей; усадебные комплексы, в т. ч. усадьба П.Е. Щербова</p>
Мурманская область	<p>ТРТ «г. Мурманск»: ИКАП г. Мурманска; российская база морского арктического туризма; музей-океанариум на Семеновском озере</p> <p>ТРТ «Хибины»: горнолыжный центр СЗФО (г. Апатиты / Кировск / Мончегорск); действующий НП «Лапландия»; проектируемый НП «Хибины»</p> <p>ТРТ «Кандалакшская»: ИКАП г. Кандалакша и других поселений; действующие ГЗ «Кандалакшский» и ГКЗ «Кутса»; проектируемый НП «Кутса»</p>
Новгородская область	<p>ТРТ «Великий Новгород»: Новгородский ГМЗ с уникальными памятниками архитектуры XI – XIV вв. (Новгородский кремль с храмом святой Софии, монастыри и церкви с фресками Феофана Грека и т. д.); ПЗ «Восточно-Ильменский»; дубравы</p> <p>ТРТ «Старорусская»: ИКАП г. Старая Русса, в т.ч. городище «Старая Русса»; курорт «Старая Русса»; мемориальный дом-музей Ф.М. Достоевского</p> <p>ТРТ «Валдайская»: ИКАП г. Валдай, в т. ч. музей уездного города и колоколов; ГУ «Национальный парк «Валдайский»; озера Валдай, Стреглино и др.</p>
Псковская область	<p>ТРТ «г. Псков»: Псковский ГМЗ с Кромом, Довмонтовым городом и вечевой площадью; многочисленные памятники религиозной (церкви, соборы, монастыри – XII – XVII вв.) и гражданской (каменные палаты Поганкиных, Меншиковых, Русиновых и т. д. – XVII в.) архитектуры</p> <p>ТРТ «Печоро-Изборская»: ансамбль Псково-Печорского Свято-Успенского мужского монастыря; ГМЗ «Изборск»; музей народности сету «Сигово»</p> <p>ТРТ «Пушкиногорская»: ГМЗ А.С. Пушкина «Михайловское»; ансамбль-памятник Святогорский Свято-Успенский мужской монастырь с могилой А.С. Пушкина и некрополем Ганнибалов-Пушкиных; музей-усадьбы «Михайловское», «Тригорское», «Петровское»; НКЦ Пушкинского заповедника</p>

Окончание таблицы 3

Г. Санкт-Петербург	<p>ТРТ «Исторический центр Санкт-Петербурга»: Государственный Эрмитаж; Государственный Русский музей; ГМ «Петропавловская крепость»</p> <p>ТРТ «Дворцово-парковые музейные комплексы пригородов Санкт-Петербурга»: государственные музей-заповедники «Царское Село», «Павловск», «Петергоф», «Ораниенбаум»; музеи и фортификационные сооружения г. Кронштадта</p> <p>ТРТ «Курортная»: санаторно-курортные комплексы г. Зеленогорска / Сестрорецка / Репино; песчаные пляжи и развитая сервисная инфраструктура</p>
<p>Сокращения: ИКАП – историко-культурные и архитектурные памятники; ГМЗ – государственный музей-заповедник; ГЗ – государственный заповедник; НП – национальный парк; ПП – памятник природы; ГКЗ – государственный комплексный заказник; ПЗ – природный заказник; НКЦ – научно-культурный центр.</p>	

Чем выше уровень внутрирегиональной плотности туркоридоров, тем интенсивнее интеграционные процессы, связанные с освоением туристско-рекреационного потенциала территории.

Основу ТРТ, включая приведенные в таблице 3, составляют особо охраняемые природные и историко-культурные территории, обеспечивающие устойчивое развитие туризма и рекреации.

Современный уровень развития ООПТ в целом по Северо-Западу соответствует средневропейскому, т. е. 10 – 12% общей территории страны/региона (см. табл. 1). Вместе с тем он значительно дифференцирован по отдельным субъектам СЗФО. Так, если в большинстве субъектов доля ООПТ не превышает 7% их территории, то в таких регионах, как Мурманская, Архангельская области и Республика Коми, она составляет 9,9, 12,3 и 14,6% соответственно. Столь масштабное развитие ООПТ в отмеченных регионах в значительной мере обусловлено потребностями в компенсации интенсивного недропользования на их территории в ходе эксплуатации нефтегазовых скважин, добычи угля и других полезных ископаемых, а также лесозаготовок. Более того, согласно существующим проектам, в этих регионах планируется уже в ближайшие годы значительно увеличить площадь ООПТ. В частности, в Архангельской области, включая НАО, общая площадь ООПТ в ближайшей перспективе будет доведена до 33,9% площади региона.

Иная картина складывается в западных регионах СЗФО, испытывающих уже в на-

стоящее время острую нехватку в ООПТ и рекреационных зонах. Слабо контролируемый процесс приватизации земельных участков, и прежде всего особо ценных в рекреационном отношении пригородных территорий, может привести уже в ближайшее время к резкому сокращению туристско-рекреационного потенциала этих регионов, а следовательно, и возможности обеспечения равного доступа к рекреационным ресурсам как местного населения, так и въездных туристов/рекреантов. В этой связи формирование в этих регионах ООПТ и рекреационных зон в современных российских условиях, помимо прочего, является своеобразной формой резервирования земель для развития массового туризма и отдыха и, тем самым, позволяет избежать значительного экономического ущерба для федерального и региональных бюджетов, связанного с необходимостью приобретения государством рекреационных земель у частных собственников. Данная статья затрат – одна из наиболее значимых в структуре госрасходов на развитие туризма и рекреации во многих странах мира, и в первую очередь США.

К наиболее действенным организационно-экономическим механизмам развития общерегиональной системы ООПТ могут быть отнесены:

- Ускоренное юридическое оформление уже выявленных и спроектированных ООПТ (получение соответствующего статуса федерального или регионального заповедника или заказника, национального или природного парка и т. д.).

- Разработка новых ООПТ и специализированных рекреационных зон, прежде всего в пригородных районах крупных городов Северо-Запада – Санкт-Петербурга, Архангельска, Вологды, Калининграда, Мурманска, Петрозаводска и т. д.

- Повсеместная разработка и реализация региональных целевых программ, а впоследствии – и общеокружной целевой программы по типу действующей в Ленинградской области РЦП «Поддержка и развитие особо охраняемых природных территорий Ленинградской области на период до 2010 года». В рамках данных программ гораздо большее по сравнению с существующим развитие должен получить блок, связанный с организацией регламентированной рекреации в границах каждой ООПТ. Здесь должны найти отражение системы плановых мероприятий, а также организационно-экономические механизмы их реализации, связанные с туристско-рекреационным обустройством ООПТ: проведением зонирования, т. е. выделением в ООПТ зон, различающихся по степени их использования туристами и рекреантами; оборудованнием этих зон площадками для наблюдений за дикими животными и птицами и для привалов, тропами для пеших и лыжных путешествий, верховой езды, поездок на велосипедах, мотосанях, оленьих и собачьих упряжках, причалами для лодок, яхт, катеров и других маломерных судов, пунктами проката спортивного, туристского, рыболовного, охотничьего снаряжения, объектами размещения (в т. ч. кемпинговыми зонами), объектами питания, площадками для пикников и т. д.

- Более активное и масштабное привлечение к формированию и развитию туристско-рекреационной инфраструктуры ООПТ и рекреационных зон, наряду с федеральными и региональными бюджетными ресурсами, частного капитала, включая финансовые средства крупнейших отечественных и зарубежных производственных компаний, эксплуатирующих природно-ресурсный потенциал данных территорий.

- Стимулирование развития малого (в т. ч. семейного) бизнеса в сфере туристско-рекреационной инфраструктуры ООПТ и рекреационных зон.

- Широкое использование механизма общественных работ в процессе обустройства ООПТ и рекреационных зон (строительство туристских дорог, троп, стоянок и другой инфраструктуры), что особенно актуально в условиях кризиса и роста безработицы.

- Возрождение практики привлечения студенческих и молодежных строительных отрядов для обустройства ООПТ, что, помимо прочего, является одной из наиболее эффективных форм патриотического воспитания молодежи.

Отмеченные механизмы могут эффективно использоваться и в ходе ускоренного формирования общерегиональной системы охраны и рационального использования памятников истории и культуры Северо-Запада России. Определенный вклад в сохранение и рациональное использование историко-культурного наследия региона могла бы внести разработка и реализация общерегиональной целевой программы «Развитие историко-культурных зон на территории СЗФО».

Развитие отмеченных структурообразующих единое туристско-рекреационное пространство Северо-Запада элементов, их ускоренное инфраструктурное обустройство нуждаются в значительных инвестиционных ресурсах. Как свидетельствует международный опыт, эффективными организационно-экономическими механизмами привлечения и мобилизации инвестиций для достижения рассматриваемых целей могут служить туристско-рекреационные особые экономические зоны и концессии.

Согласно Федеральному закону № 76-ФЗ от 3 июня 2006 года «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» на территории страны были опре-

делены 7 туристско-рекреационных особых экономических зон (ОЭЗ), имеющих общедоказательное значение, из которых, к сожалению, только одна расположена на территории Северо-Запада России – национальный парк «Куршская коса» в Зеленоградском районе Калининградской области. В случае если проводимый эксперимент даст положительные результаты, следует ожидать значительного увеличения количества туристско-рекреационных территорий, в т. ч. и на Северо-Западе, которым будет присвоен отмеченный статус, обеспечивающий режим наибольшего благоприятствования для привлечения инвестиций и туристско-рекреационного предпринимательства в целом.

Приоритетные для СЗФО туристско-рекреационные территории, не получившие статуса ОЭЗ федерального значения, могли бы получить аналогичный статус общедоказательного (межрегионального) значения в рамках компетенции федерального округа. Для этого данные ТРТ должны иметь соответствующую документацию, включая технико-экономическое обоснование перспектив их развития в качестве особых экономических зон.

Ускоренному развитию туризма и рекреации на Северо-Западе может способствовать и такая территориальная форма организации туристско-рекреационной деятельности, как концессии, закон о которых был принят в России в 2005 году (Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ).

В целях повышения уровня эффективности территориальной организации туристско-рекреационной сферы макрорегиона приведенные механизмы привлечения и мобилизации инвестиций должны быть дополнены прогрессивными формами использования этих ресурсов в процессе освоения богатого туристско-рекреационного потенциала территории. К сожалению, в настоящее время в России сложилось представление о туризме и рекреации

как о сфере деятельности малого, в лучшем случае – среднего предпринимательства. Однако зарубежный опыт свидетельствует об обратном. Устойчивое, эффективное, конкурентоспособное развитие туристско-рекреационной сферы неосуществимо без наличия соответствующих организационно-экономических форм концентрации, комбинирования, кооперирования и т. д. в виде региональных, национальных и транснациональных корпораций, объединяющих не только туристские фирмы (турагентов и туроператоров), но и предприятия многих других отраслей хозяйствования.

Создание в СЗФО подобного туристско-рекреационного территориально-отраслевого объединения (по аналогии с формирующейся судостроительной корпорацией), в состав которого входят туристские и транспортные фирмы, сети специализированных магазинов, предприятия общепита, проката, научно-образовательные и кредитно-страховые учреждения и т. д., безусловно, способствовало бы ускоренному развитию туризма и рекреации в регионе. При разработке и реализации концепции формирования и развития данной корпорации должны быть использованы принципы частно-государственного партнерства, кластерная идеология добровольности и долевого участия.

2. Ускоренное развитие туристско-рекреационной инфраструктуры.

В качестве одной из наиболее значимых проблем, препятствующих успешному освоению туристско-рекреационного потенциала Северо-Запада России, большинство специалистов отмечают недостаточную развитость туристско-рекреационной инфраструктуры региона и ее несбалансированное развитие по отдельным составляющим (объекты размещения, индустрия развлечений и т. д.).

Безусловно, основным компонентом туристско-рекреационной инфраструктуры

являются объекты размещения, на базе которых определяется общий показатель развития туристско-рекреационной инфраструктуры, т. е. коэффициент туристской плотности (количество мест размещения, приходящееся на 1 тыс. жителей). Современная отечественная туристская статистика учитывает лишь т. н. коллективные средства размещения – КСР (гостиницы, мотели, турбазы и т. д.), да и то не в полной мере. Например, многие из появившихся в последние годы в значительном количестве мини-отелей, семейных гостиниц и т. д. по разным причинам оказываются не зарегистрированными в соответствующих органах учета. Очевидно, что в этих условиях общее количество мест в КСР СЗФО может быть оценено лишь экспертно с использованием соответствующих коэффициентов, повышающих количество официально зарегистрированных гостевых мест. По нашим оценкам, оно составляет около 140 тысяч мест, или 10 мест на 1 тыс. местных жителей. Отмеченное количество мест при 60% среднегодовой загрузке способно обеспечить не более 1/5 общерегиональной потребности в средствах размещения. Выход из положения, казалось бы, прост – привлечение инвесторов и строительство необходимого количества гостиниц. Однако это довольно капиталоемкий (сопряженный со значительными экономическими рисками) и длительный процесс.

Эффективным направлением ускоренного решения проблемы нехватки мест размещения является дополнение коллективных средств размещения индивидуальными. Данный путь решения проблемы особенно актуален для сельской местности, в которой зачастую отсутствуют альтернативные индивидуальным объекты размещения. Индивидуальные средства размещения в СЗФО в последние годы получают широкое распространение, особенно в процессе развития сельского туризма. Но это развитие в значительной мере носит полулегальный характер и в силу этого

способно удовлетворить потребности сравнительно небольшой части потенциальных туристов/рекреантов. К наиболее значимым причинам, обусловившим сложившуюся ситуацию, могут быть отнесены отсутствие первоначального капитала, необходимого для соответствующего обустройства собственного жилища, а также доступа к льготному микрокредитованию, дорогостоящим маркетинговым и информационным услугам и т. д. Решение проблемы в значительной мере связано с развитием института рыночных интеграторов, способных стимулировать и организовать легальную деятельность владельцев действующих и потенциальных гостевых домов (квартир) [2].

Наряду с традиционными (стационарными) коллективными и индивидуальными средствами размещения, для туристско-рекреационного освоения обширных территорий российского Северо-Запада целесообразно более активно использовать мобильные передвижные средства размещения: «плавающие отели» – морские и речные круизные суда; «плавающие дома» – яхты и катера; «гостиницы на колесах» – специализированные железнодорожные составы (турпоезда); различные виды автодомов и т. д.

Территория Северо-Запада России омывается четырьмя морями (Балтийским, Баренцевым, Белым и Карским). Пять из его одиннадцати территориально-административных центров являются морскими портовыми городами и одновременно крупными туристскими центрами (за исключением Нарьян-Мара). В силу этого, а также в связи с постоянно растущим спросом развитие морского круизного туризма служит важным механизмом туристского освоения Северо-Запада. Это положение может быть проиллюстрировано примером относительно сходного по своим природно-климатическим условиям американского штата Аляска. Проведенные американскими специалистами исследования пока-

зали, что развитие морского круизного судоходства в последние годы стало играть главную роль в экономическом росте Аляски, создав более 17 тыс. рабочих мест с ежегодной зарплатой свыше 530 млн. долл. В частности, береговые расходы только одного судна с 2 тыс. пассажиров на борту составили в среднем 180 тыс. долл. [3]. Более того, морские круизные суда широко используются в ходе проведения крупных событийных мероприятий (Олимпийских игр, мировых чемпионатов, фестивалей, карнавалов, юбилейных торжеств и т. д.) для покрытия дефицита гостиничных мест в дестинациях. Все отмеченное в полной мере относится и к другим мобильным средствам размещения.

К организационно-экономическим механизмам, содействующим ускоренному развитию мобильных средств размещения на Северо-Западе, могут быть отнесены:

1. Модернизация действующих и строительство новых, обустроенных с учетом туристских потребностей пассажирских морских и речных портовых комплексов, катерно-яхтенных стоянок, стоянок турпоездов и автодомов.

2. Расширение действующих и организация новых производств морских и речных круизных судов, катеров и яхт в СЗФО. Благоприятные перспективы в этой связи имеет разработка и подключение программ по строительству круизных и маломерных судов туристско-рекреационного назначения к общефедеральной программе по формированию и развитию судостроительной корпорации.

3. Учет туристских потребностей при строительстве атомных ледоколов, эффективность использования которых в качестве круизных судов подтверждается опытом атомного ледокола «Ямал», обслуживающего туристов с 1993 года, в частности по маршруту от Шпицбергена к Северному полюсу.

4. Формирование туристских поездов и железнодорожных турмаршрутов (включая международные), проходящих по территории СЗФО. Этими вопросами в настоящее время активно занимается ОАО «РЖД».

5. Организация производства различного типа автодомов на базе действующих на территории СЗФО автопромышленных производств, в частности таких, как «Форд Мотор» и «Дженерал Моторз». С 70-х годов прошлого столетия эти корпорации активно участвовали в качестве субподрядчиков компаний, производивших автодома и другие мобильные рекреационные средства размещения.

6. Создание широкой, охватывающей весь российский Северо-Запад сети проката и обслуживания автодомов.

Ускоренное и сбалансированное развитие коллективных, индивидуальных и мобильных средств размещения позволит в сжатые сроки обеспечить потребности туристско-рекреационной сферы СЗФО в номерном фонде. Учитывая сложный межотраслевой характер данной проблемы, ее решение целесообразно осуществлять в рамках соответствующей общеокружной целевой комплексной программы «Ускоренное развитие средств размещения на территории СЗФО».

Вторым стратегически значимым направлением развития туристско-рекреационной инфраструктуры в СЗФО является создание **общерегиональной сети информационно-туристских центров (ИТЦ)**, обеспечивающей информационное обслуживание и комфортное пребывание туристов на территории региона. В настоящее время данная сеть находится в стадии активного формирования и включает в себя:

– ИТЦ локального уровня (т. е. уровня отдельных дестинаций/ТРТ), например ИТЦ ТРТ «Национальный парк “Куршская коса”»;

– ИТЦ муниципального уровня (например, в Ленинградской области действуют 7 районных и 2 городских ИТЦ);

–ИТЦ регионального уровня (региональные ИТЦ эффективно функционируют в Санкт-Петербурге, Ленинградской области и других регионах СЗФО).

Завершающим этапом организации рассматриваемой сети должен стать этап создания общеокружного ИТЦ, способного обеспечить эффективное межрегиональное взаимодействие ИТЦ всех отмеченных уровней в целях координации (включая эффективное распределение и перераспределение) турпотоков, идущих по общефедеральным (межрегиональным) туркоридорам/маршрутам. Используя широкие возможности геоинформационных систем и других современных ИТ-технологий, общеокружная сеть ИТЦ способна уже в ближайшей перспективе внести свой вклад в обеспечение устойчивого развития туризма и рекреации на Северо-Западе России, контролируя допустимые антропогенные нагрузки на ТРТ и отдельные объекты туристского интереса, устраняя всякого рода организационные накладки, нестыковки, сбои и т. д. Данная сеть ИТЦ, реализуя отмеченную функцию диспетчеризации и функцию продвижения туристско-рекреационного имиджа СЗФО и отдельных его турпродуктов, способна стать ключевым участником туристско-рекреационного процесса в регионе.

Индустрия развлечений является третьим приоритетным направлением развития общеокружной туристско-рекреационной инфраструктуры. Мировая практика свидетельствует, что наличие в дестинации крупных привлекательных объектов индустрии развлечений:

- значительно повышает общую эффективность использования ее туристско-рекреационного потенциала; зачастую эти объекты превращаются в ведущие туристско-рекреационные ресурсы территории (классический пример – французский Диснейленд, привлекательность и доход-

ность которого выше, чем у большинства традиционных объектов туристского интереса, находящихся в Париже);

- способствует быстрому и существенному росту капитализации земли и объектов недвижимости в дестинации (многочисленные российские примеры, связанные со строительством горнолыжных курортов, размещением казино и т. д.);

- обеспечивает круглогодичную загрузку всей туристско-рекреационной инфраструктуры, повышает занятость и доходы местного населения и в целом улучшает качество жизни.

В последние годы в СЗФО наблюдается ускоренное развитие объектов индустрии развлечений, досуга и отдыха: модернизируются старые и строятся новые горнолыжные комплексы; появляются различного типа аквапарки, музеи-океанариумы; создаются этнодеревни и т. д. Однако этого явно недостаточно. Регион нуждается в уникальных аттрактивных объектах международного уровня, для создания которых у него есть все необходимые предпосылки (см. ниже).

3. Создание и продвижение на отечественный и международный рынки конкурентоспособных турпродуктов.

Создание конкурентоспособных турпродуктов. Одной из наиболее значимых причин, препятствующих эффективному использованию богатого туристско-рекреационного потенциала Северо-Запада России, является недостаток современных конкурентоспособных турпродуктов международного уровня. За последние годы в СЗФО появился лишь один новый турпродукт, отвечающий этому уровню, – «Путешествие в Великий Устюг – на родину Деда Мороза», да и то при активной поддержке со стороны Москвы. Помимо Вологодской области этот бренд, а также бренд «Снегурочка» пытаются использовать Мурманская, Ленинградская области и другие регионы Северо-Запада. Очевидно, что

даже при сверхактивном продвижении данный турпродукт вряд ли будет способен конкурировать на равных с турпродуктами, созданными на базе общемирового бренда «Лапландия – родина Санта-Клауса».

Северо-Запад России обладает богатейшим историко-культурным наследием. С этим регионом связано множество легенд, сказаний и поверий. На его территории проживает много национальностей, в т. ч. коренных: русские, карелы, коми, ижорцы, вепсы, саамы, ненцы и др., сохранивших традиционную этнокультуру (включая историко-культурные памятники) с домонгольских времен.

С учетом растущего интереса у отечественных и зарубежных туристов к историческому и этнокультурному наследию, а также того факта, что сфера туризма является сферой деятельности, активно использующей для своего развития историю и мифологию, представляется возможным формировать новые турпродукты международного уровня на основе брендов, принадлежащих Северо-Западу по праву исторического наследия, такие как:

- Легендарная северная страна «Гиперборея». Согласно древнегреческим легендам, блаженная жизнь гипербореев сопровождалась песнями, танцами, музыкой и пирами. Существует множество версий относительно местоположения этой мифической страны, согласно большинству из которых данная земля находилась на одной из территорий современного Северо-Запада России: в предгорьях Урала, на Кольском полуострове, в Республике Карелия, на Соловецком архипелаге и т. д. Российская академия наук ежегодно финансирует экспедиции в район одного из предполагаемых мест существования гиперборейской цивилизации – Сейдозеро (Мурманская область), а в Петрозаводске с 1999 года ежегодно проходит международный фестиваль «Гиперборея», посвященный этой легендарной стране. По нашему мнению, по-

тенциал туристской привлекательности идеи реконструкции Гипербореи, в частности, в границах соответствующего тургородка с развитой индустрией развлечений значительно превосходит привлекательность существующих европейских центров современных последователей Аристиппа (основоположника гедонизма).

- Хорошо известная древним викингам богатая и могущественная страна на берегах Белого моря – Биармия, «Северная колыбель Руси». Материализация идеи исторической реконструкции Биармии в качестве историко-культурного и торгово-ярмарочного центра международного уровня также способно содействовать значительному повышению уровня туристско-рекреационной привлекательности региона в целом.

- Гардарики («страна русских городов») – древнескандинавское название новгородской земли, включающей, наряду с Великим Новгородом, первую столицу Северной Руси – Старую Ладогу. Данный бренд особенно активно может быть использован в ходе развития международного туристского коридора «Путь из варяг в греки и хазары».

- Уникальный турпродукт, имеющий общеокружной, международный уровень, может быть разработан на базе использования легендарного поморского пути «Мангазейский морской ход» – от устья Северной Двины / Архангельска с посещением Печорской губы / Нарьян-Мара / Пустозерска – о. Вайгач, единственного в Арктике священного острова самоедов, Обской и Тазовской губ, р. Таз / Мангазеи – местоположения легендарного русского поселения («златокипящей вотчины государевой», «сибирской сокровищницы»), построенного в 1607 году и просуществовавшего чуть более семидесяти лет.

- Привлекательный турпродукт международного уровня может быть разработан в Псковской области на основе бренда «А.С. Пушкин». Создание некоего «ска-

зочного града», по типу Диснейленда, с использованием персонажей пушкинских сказок и размещение его на берегу Псковского озера существенно повысило бы привлекательность не только туристско-рекреационного комплекса Псковской области, но и всего Северо-Запада России.

• С учетом растущего спроса у туристов практически из всех стран мира на турпродукты, связанные с военно-исторической тематикой, а также получившего широкое распространение в Европе, включая Россию, движения любителей исторической реконструкции исключительно привлекательным туристско-рекреационным объектом мог бы стать специализированный музейно-выставочный комплекс, размещенный на побережье Калининградского залива в Калининградской области [4]. Основными элементами этого комплекса могут стать военно-исторические музеи (музей холодного оружия; музей стрелкового оружия; музей амуниции/доспехов; музей восковых фигур известных полководцев и т. д.), постоянно действующая выставка/ярмарка вооружений с полигонами/стрельбищами и инфраструктурные объекты – гостинично-конгрессные, ресторанные, торгово-развлекательные, производственные (мастерские по индпошиву военной формы, производству холодного оружия, выпуску сувениров и игрушечных моделей), причальные сооружения и катерно-яхтенные стоянки и т. д. Данный туробъект, на наш взгляд, может стать одной из наиболее посещаемых дестинаций не только в Калининградской области, но и на всем Северо-Западе России.

• Значительным потенциалом туристско-рекреационной привлекательности обладает Финский залив с его островами и прибрежными территориями. Более полное использование этого потенциала может придать дополнительный импульс туристско-рекреационному развитию Санкт-Петербурга и Ленинградской области,

а также всего Северо-Запада. В этой связи в качестве примера можно привести следующие проекты:

– проект международного туристского центра «Остров Гогланд» (с пассажирским морским терминалом, гостиним двором «Балтийский круг» с этнографическими постройками, символизирующими все балтийские страны, и многофункциональным комплексом «Хрустальный шар», диаметром 121 метр, с аквапарком, зрелищным комплексом, гостиничными апартаментами и т. д.);

– проект создания крупнейшего центра международного туризма на Балтике – курортно-оздоровительного и развлекательного комплекса «Оранж» (с высотными гостиничными зданиями и гостинично-коттеджной застройкой, яхтенным центром, океанариумом и аквапарком, ботаническим садом, ресторанными и спортивными комплексами и т. д.), который планируется разместить на южном побережье Финского залива.

Приведенные примеры представляют собой далеко не полный перечень аттрактивных объектов международного уровня, на базе которых могут быть сформированы соответствующие конкурентоспособные турпродукты, их создание и продвижение способно существенно повысить эффективность использования туристско-рекреационного потенциала Северо-Запада России.

Создание новых аттрактивных объектов и на их основе – конкурентоспособных турпродуктов международного уровня – дело наукоемкое и чрезвычайно дорогостоящее (ориентировочная стоимость реализации проекта «Остров Гогланд» составляет 1 млрд. долл., а комплекса «Оранж» – 3 млрд. долл.) и в силу этого нуждается в соответствующей господдержке путем разработки и реализации общеокружной программы «Формирование и развитие на территории Северо-Запада России новых

аттрактивных туристско-рекреационных объектов и турпродуктов международного уровня». Разработку данной программы следует осуществить с использованием механизма госзаказа с привлечением ведущих ученых/специалистов Санкт-Петербурга и других городов Северо-Запада России (историков, экономистов, этнографов, культурологов, географов, краеведов, туроператоров, девелоперов, инвесторов и др.).

Продвижение на отечественный и международный рынки конкурентоспособных общерегиональных турпродуктов. Успешная реализация конкурентоспособных турпродуктов общекружного и международного уровня нуждается в соответствующем рекламном-маркетинговом сопровождении с использованием эффективных организационно-экономических механизмов. При этом, как свидетельствует международный опыт, данные механизмы должны функционировать на постоянной основе, а не эпизодически, что, к сожалению, имеет место в современной отечественной практике. Продвижение турпродуктов – дорогостоящий рыночный механизм, эффективное приведение в действие которого в настоящее время возможно лишь с помощью государственно-частного партнерства при ведущей роли государства. Экономия на продвижении турпродуктов на внешние и внутренние рынки зачастую оборачивается существенными экономическими потерями, вызванными сокращением доходов от туризма и рекреации, поступающих в бюджеты всех уровней, и снижением инвестиционной активности из-за увеличивающихся сроков окупаемости капитальных вложений, направляемых в развитие туристско-рекреационной инфраструктуры и дестинаций в целом. По оценкам зарубежных специалистов, для дополнительного привлечения одного иностранного туриста, обеспечивающего поступление в экономику страны в среднем 1000 евро, государство затрачивает от 3 до 10 евро на

рекламу турпродуктов/дестинаций. В то же время в России этот показатель составляет лишь 0,69 евро [5].

Важно отметить, что, помимо инструмента достижения прямого экономического эффекта, связанного с ростом въездных турпотоков, активное продвижение турпродуктов является эффективной формой контррекламы в борьбе с недобросовестными конкурентами.

Для повышения эффективности продвижения турпродуктов/дестинаций СЗФО на внутренний и внешний рынки целесообразно использовать весь существующий в отечественной и зарубежной практике арсенал организационно-экономических механизмов, наиболее значимыми из которых являются следующие.

➤ Разработка единой для СЗФО маркетинговой стратегии с детальной проработкой потенциальных рынков (отечественных и зарубежных) сбыта региональной турпродукции/услуг с привлечением специалистов из стран/регионов, представляющих эти рынки.

➤ Подготовка, с учетом основных положений маркетинговой стратегии, общекружного выставочного стенда «Туризм и рекреация на Северо-Западе России» для участия в соответствующих российских и международных турвыставках.

➤ Существенное увеличение масштабов и качества информационно-рекламных материалов о туристско-рекреационных возможностях отдельных регионов и СЗФО в целом в глобальной сети Интернет. Большинство действующих в настоящее время региональных и муниципальных специализированных сайтов, посвященных туризму и рекреации, отстают от современных требований и уже в силу этого способны формировать у потенциального потребителя нередко негативное отношение к рекламируемым турпродуктам. Продвижение общекружных турпродуктов и реклама туристско-рекреационных возможно-

стей СЗФО в целом находится в еще более сложном положении. Для исправления ситуации необходимо создать высококачественный, постоянно обновляемый многоязычный Интернет-сайт «Туризм и рекреация на Северо-Западе России».

➤ Использование в интересах продвижения привлекательного в туристско-рекреационном отношении имиджа Северо-Запада России такого эффективного инструмента, как событийный туризм, получивший широкое распространение и в отечественной, и в зарубежной практике. Организация празднования юбилеев городов, международных соревнований, фестивалей и т. д. является мощным импульсом для продвижения туристско-рекреационного потенциала территории. В этом контексте представляется необходимым распространить действие общерегиональной программы «Юбилей столиц Северо-Запада» на все значимые в историко-культурном отношении поселения региона (табл. 4) и создать соответствующий общеокружной фонд, который, концентрируя поступающие из самых разнообразных источников инвестиционно-финансовые ресурсы, участвовал бы в финансировании разработки и реализации проектов/программ проведения юбилейных, а также спортивных, культурных и иных мероприятий.

4. Развитие международного и межрегионального сотрудничества в сфере туризма и рекреации.

Значительный вклад в туристско-рекреационное освоение огромной территории Северо-Запада России (по своим размерам она превышает совокупную территорию всех стран бассейна Балтийского моря) вносит развитие разнообразных организационных форм международного и межрегионального сотрудничества.

Таблица 4. Предстоящие до 2020 года юбилей городов Северо-Запада России

Наименование города	Юбилейная дата	Год проведения
Белозерск (Вологодская область)	1150 лет	2012
Боровичи (Новгородская область)	250 лет	2020
Валдай (Новгородская область)	250 лет	2020
Великие Луки (Псковская область)	850 лет	2016
Великий Новгород (Новгородская область)	1150 лет	2009
Великий Устюг (Вологодская область)	800 лет	2018
Изборск (Псковская область)	1150 лет	2012
Котлас (Республика Коми)	100 лет	2017
Кронштадт (Санкт-Петербург)	300 лет	2010
Любань (Ленинградская область)	100 лет	2012
Мурманск (Мурманская область)	100 лет	2016
Опочка (Псковская область)	600 лет	2012
Ораниенбаум (Санкт-Петербург)	300 лет	2012
Петродворец (Санкт-Петербург)	300 лет	2011
Старая Русса (Новгородская область)	850 лет	2017

Международное сотрудничество. Благодаря своему геополитическому положению, стратегически значимым для страны в целом перспективам развития (интенсивное освоение новых нефтегазовых месторождений и других сырьевых ресурсов, повсеместный переход экономики региона к инновационным технологиям и т. д.), а также уникальному историко-культурному и природному потенциалу Северо-Запад России является лидером в области международного сотрудничества, включая сферу туризма и рекреации. Данное сотрудничество осуществляется в самых разнообразных формах как на односторонней, так и на двусторонней основе. К приоритетным формам международного сотрудничества в области туризма и рекреации для СЗФО могут быть отнесены:

1. Приграничное сотрудничество. Регион граничит с семью странами (Норвегией, Финляндией, Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей, Беларусью) и обладает значительным потенциалом приграничного сотрудничества, обусловленным сходными природно-климатическими условиями, тесными историко-культурными связями и минимальными языковыми барьерами.

2. Совместное сотрудничество с ЕС в ходе разработки и реализации международных программ / проектов, осуществляемых под его эгидой.

3. Долгосрочное многостороннее сотрудничество в рамках крупнейшего в Европе мегапроекта развития Баренцева Евроарктического региона, реализуемого с 11 января 1993 года. В состав участников проекта входят губернии (фюльке) Норвегии (Норланд, Тромс, Финнмарк), лены Швеции (Вестерботтен, Норрботтен), провинции Финляндии (Лапландия, Северная Остроботния, Каинуу) и регионы Северо-Запада России (Мурманская и Архангельская области, Ненецкий автономный округ, республики Карелия и Коми).

4. Всестороннее сотрудничество в сфере туризма и рекреации в рамках развития побратимских связей между городами/муниципальными образованиями.

В *таблице 5* приведен перечень приоритетных проектов (программ) международного сотрудничества в сфере туризма и рекреации на Северо-Западе России, реализуемых и предлагаемых к реализации в рамках различных форм межгосударственного взаимодействия.

Межрегиональное сотрудничество. Уникальный туристско-рекреационный потенциал, приморское, приграничное положение (контактная зона со странами ЕС) и разветвленная транспортная сеть (железнодорожная, автомобильная, авиационная и водная), связывающая регион со всеми регионами европейской части России, наделяют Северо-Запад страны значительным потенциалом межрегионального сотрудничества в области совместного освоения его туристско-рекреационных ресурсов.

Безусловным приоритетом, стратегически значимым направлением этого сотрудничества является туристско-рекреационное освоение пространства между Санкт-Петербургом и Москвой. Эта территория охватывает 7 субъектов РФ (Санкт-Петер-

бург, Ленинградскую, Тверскую, Вологодскую, Ярославскую, Московскую области, Москву), в которых проживает около 25 млн. человек, т. е. каждый шестой россиянин. Здесь сосредоточены главные дестинации России – Санкт-Петербург, Москва, Великий Новгород и множество других аттрактивных культурно-исторических и природных объектов. Именно сюда направляются основные турпотоки зарубежных и отечественных туристов. Именно здесь наиболее интенсивно развивается туристско-рекреационная инфраструктура и реализуются крупномасштабные, имеющие общегосударственное значение инвестиционные проекты в области транспорта (строительство нового пассажирского порта в Санкт-Петербурге, создание второй кольцевой автодороги вокруг Санкт-Петербурга, модернизация и расширение аэропорта «Пулково», строительство новой скоростной железнодорожной магистрали Санкт-Петербург – Москва и платной автодороги Санкт-Петербург – Москва, реконструкция шлюзов на Волго-Балте, развитие мощностей аэропорта «Шереметьево», создание кольцевой автодороги вокруг Москвы на территории Московской области и т. д.).

В границах рассматриваемого пространства в перспективе было бы целесообразно осуществить строительство специализированных туристских автодорог и водных путей. В частности, с этой целью следовало бы возродить Вышневолоцкую и Мариинскую водные системы, соединяющие Москву с Санкт-Петербургом, что наряду с туристско-рекреационным освоением территории содействовало бы социально-экономическому развитию сельских и малых городских поселений, расположенных вдоль этих водных транспортных коммуникаций.

Масштаб решаемых в рамках данного пространства проблем и значительные социально-экономические выгоды, связанные с их решением, обуславливают

Таблица 5. Приоритетные для СЗФО проекты и программы международного сотрудничества в сфере туризма и рекреации

Формы сотрудничества	Приоритетные проекты/программы международного сотрудничества
Приграничное сотрудничество	<ul style="list-style-type: none"> • С Норвегией: <ul style="list-style-type: none"> - разработка и реализация проектов по совместному использованию туристско-рекреационного потенциала приграничных территорий фюльке Финнмарк и Печенгского района Мурманской области - разработка и реализация проектов по совместному использованию туристско-рекреационного потенциала о. Шпицберген - совместная реализация проекта «Мурманский коридор» • С Финляндией: <ul style="list-style-type: none"> - разработка и реализация пилотных проектов по совместному развитию приграничной территории «Паанаярви» (национальные парки «Паанаярви», «Оуланга», «Куусамо», «Вуокатти») и Рахмоивской тундры - разработка и реализация проектов по совместному развитию водных турмаршрутов из Южной Финляндии через Сайменский канал в Финский залив и через озерно-речную систему Вуоксы в Северную Ладугу - разработка и реализация проектов по совместному созданию единых турпродуктов для приграничных городов Иматра и Светогорск • С Эстонией: <ul style="list-style-type: none"> - разработка и реализация проектов по совместному развитию водных турмаршрутов с использованием акватории Псковского и Чудского озер, реки Нарва и Нарвского залива - разработка и реализация проектов по совместному созданию единых турпродуктов для приграничных городов Нарва и Ивангород (реализация проекта «Waterjoy» – «Организация и строительство международного круглогодичного рекреационно-гостиничного комплекса в русле реки Нарва на границе Эстонии и России») • С Латвией: <ul style="list-style-type: none"> - разработка и реализация проектов по совместному использованию туристско-рекреационного потенциала приграничных территорий Латвии (Латгальский край) и Псковской области • С Литвой и Польшей: <ul style="list-style-type: none"> - реализация проекта по совместному с Польшей и Литвой созданию и развитию Виштынецко-Сувальской трансграничной особо охраняемой территории - разработка и реализация проектов по совместному использованию туристско-рекреационного потенциала дельты реки Неман, Куршского залива и Куршской косы (совместно с Литвой) • С Беларусью: <ul style="list-style-type: none"> - разработка и реализация проектов по совместному использованию туристско-рекреационного потенциала приграничных территорий Псковской и Витебской областей
Международный мегапроект развития Баренцева Евроарктического региона	<ul style="list-style-type: none"> • Создание международной ландшафтно-экологической сети «Экологический каркас Баренцева Евроарктического региона» и реализация проекта «Зеленые стены Баренцева Евроарктического региона» • Разработка и реализация проектов по созданию национальных парков «Онежское поморье», «Кулойско-Беломорское плато», «Хибины», «Кутса» и т.д. • Разработка и освоение международного туркоридора «Баренцев путь»: Боде (Норвегия) – Хапаранда (Швеция) – Рованиemi (Финляндия) – Алаккуртти – Кандалакша – ответвления на Апатиты – Мурманск и на Соловки – Архангельск
Международные программы и проекты, осуществляемые под эгидой ЕС	<ul style="list-style-type: none"> • Разработка и реализация проектов по развитию международных туркоридоров/турмаршрутов, проходящих по территории СЗФО, и его приоритетных туристско-рекреационных территорий, а также по созданию и продвижению турпродуктов общеокружного/международного уровня
Сотрудничество между городами-побратимами	<ul style="list-style-type: none"> • Программы/проекты в области продвижения турпродуктов побратимов на территории своих стран/регионов • Программы/проекты по совместному участию в подготовке и проведении различного рода мероприятий (крупных спортивных соревнований, фестивалей, юбилейных торжеств и т. д.) • Программы/проекты в области обмена опытом в сфере туризма и рекреации, включая подготовку и переподготовку кадров

потребность в разработке и реализации долгосрочного межрегионального мегапроекта общегосударственного уровня (своего рода внутрисистемный вариант отмеченного выше Баренц-проекта). Разработка и реализация этого проекта должна осуществляться совместно Северо-Западными и Центральными федеральными округами.

Другим перспективным направлением межрегионального сотрудничества мог бы стать мегапроект с участием Северо-Западного, Центрального, Приволжского и Южного федеральных округов по совместной разработке и инфраструктурному обустройству водного туристского маршрута «Путь из варяг в греки и хазары», одновременно являющегося российской частью комбинированной круизной линии «Вокруг Европы» (см. табл. 2).

Значительным потенциалом обладает межрегиональное сотрудничество СЗФО с регионами Сибири и Дальнего Востока по поводу совместного туристского освоения Севморпути в целом и его составной части — Мангазейского морского хода.

Принципиально новые возможности освоения туристско-рекреационного потенциала Северо-Запада (Республика Коми и Архангельская область) жителями уральских и западносибирских регионов открываются в связи с завершением работ по строительству железнодорожной магистрали Пермь — Кудымкар — Сыктывкар — Архангельск.

И наконец, приоритетным направлением межрегионального сотрудничества для Северо-Запада является совместная с предприятиями и организациями уральских и западносибирских регионов разработка и реализация проектов в области развития водного туризма (строительство пассажирских портовых комплексов, причалов, марин/стоянок для яхт и катеров и т. д.) и лечебно-оздоровительного туризма (модернизация действующих и строительство

новых санаторно-курортных учреждений, и прежде всего в приморских регионах — Калининградской, Ленинградской областях и Санкт-Петербурге).

5. Совершенствование территориального стратегического планирования в туристско-рекреационной сфере.

Наиболее эффективной формой приведения в действие рассмотренных выше организационно-экономических механизмов реализации приоритетов туристско-рекреационного развития СЗФО является разработка документов территориального стратегического планирования: концепций, стратегий, целевых комплексных программ.

Северо-Запад России — лидер в области стратегирования регионального социально-экономического развития в целом и туристско-рекреационной сферы в частности. В последние десятилетия концепции, стратегии, целевые комплексные программы появились не только у всех субъектов Федерации, входящих в СЗФО, но и у многих муниципальных образований, их составляющих. Разработка и реализация данных стратегических документов внесла существенный вклад в становление туристско-рекреационной сферы регионов в качестве одной из ведущих отраслей их территориальной специализации. Вместе с тем сложные, имеющие межрегиональный характер проблемы (включая рассмотренные в настоящей статье), существенно тормозящие эффективное развитие туризма и рекреации, на местном и региональном уровнях все еще остаются нерешенными, что обуславливает необходимость ускоренного завершения формирования соответствующих стратегических документов на общеобластном уровне. Накопленный опыт позволит при разработке этих документов устранить целый ряд недостатков, характерных для региональных/муниципальных документов, и тем самым обеспечить:

⇨ долгосрочный характер документов, разрабатываемых на перспективу до 2020 года, и увязку их с основными положениями программы развития РФ на этот же период времени;

⇨ единовременную взаимосвязанную подготовку всего комплекса/пакета стратегических документов (общеокружной концепции, стратегии, целевой комплексной программы);

⇨ согласование отраслевых/межотраслевых и территориальных/межтерриториальных аспектов решения тех или иных общеокружных проблем, связанных с развитием туризма и рекреации, путем разработки соответствующих подпрограмм и их пространственной интерпретации;

⇨ учет интересов основных участников процесса реализации приоритетов туристско-рекреационного развития Северо-Запада России;

⇨ вариантность решения общеокружных проблем с использованием сценарных подходов;

⇨ привлечение инвестиционно-финансовых ресурсов к реализации основных стратегических направлений (мероприятий) за счет проработки и использования соответствующих организационно-эко-

номических механизмов (создание общеокружной системы заимствований и гарантий, обеспечивающих возвратность заемных средств, страхование инвестиционных рисков, эффективный лизинг и механизм так называемого условного залога, т. е. залога имущественных прав на возводимый объект и т. д. [6]);

⇨ эффективный мониторинг реализации общеокружной программы развития туризма и рекреации.

Рассмотренные в статье организационно-экономические механизмы реализации общерегиональных приоритетов развития туризма и рекреации на Северо-Западе России в современных условиях могут быть использованы и как антикризисные, т. к. въездной (внутренний) туризм способен вовлечь в свою сферу значительное количество высвобождаемых работников; заместить спрос на дорогостоящие зарубежные турпоездки, сохранив при этом значительную часть валютных ресурсов; сэкономить муниципальные и региональные бюджетные средства, направляемые на развитие инфраструктурных объектов (транспортные коммуникации, объекты досуга, отдыха и развлечений и т. д.).

Литература

1. Гуляев, В.Г. Туризм: экономика и социальное развитие / В.Г. Гуляев. – М.: Финансы и статистика, 2003. – С. 82.
2. Развитие сельского туризма в Приозерском районе Ленинградской области на период до 2010 года: мастер-план. – СПб., 2007.
3. Романенко, А. Мировой круизный рынок: особенности и перспективы спроса / А. Романенко // Терминал. – 2003. – № 6. – С. 13.
4. Ахобадзе, Д.Т. Перспективы становления туризма в качестве одной из ведущих отраслей территориальной специализации Калининградской области / Д.Т. Ахобадзе, С.Е. Корнеев // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2004. – № 2.
5. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 года / Федеральное агентство по туризму. – М., 2008. – С. 17.
6. Ахобадзе, Д.Т. Инвестиционная деятельность в сфере туризма на Северо-Западе России: фактическое состояние, проблемы и пути активизации / Д.Т. Ахобадзе, С.Е. Корнеев // Вестник РАТА. – 2001. – № 3. – С. 14.

© В.Г. Наймушин

«Постиндустриальные» иллюзии или системная «неоиндустриализация»: выбор современной России *

Валерий Григорьевич
НАЙМУШИН

доктор экономических наук, профессор
Южный федеральный университет

Дискуссии, посвященные проблемам структурной и институциональной модернизации российской экономики и роли в этом процессе бизнеса и государства, оказались отодвинутыми на второй план перед лицом жестких реалий мирового финансово-экономического кризиса, глубоко затронувшего и нашу страну.

Разумеется, проблемы, связанные с поддержкой предприятий реального сектора и укреплением банковской системы, снижением напряженности на рынке труда, требуют продуманных решений и скоординированных действий со стороны государства и предпринимательства. Однако, как свидетельствует история мировой и отечественной экономики, кризисы рано или поздно заканчиваются, наступает новая волна экономического роста, причем, как правило, на качественно новой производственно-технологической основе.

Фундаментальный вопрос состоит в том, какой эта основа будет в России и какие структурные и институциональные изменения она вызовет. Станет ли новый

промышленный подъем следствием постепенной стабилизации, произойдет ли переход на принципиально иной путь, обозначенный в статье С. Губанова («Экономист». №9. 2008) «неоиндустриализацией»?

По мнению автора статьи, системная реконструкция народного хозяйства России не может и не должна происходить на основе бездумного следования установкам западной теории, которая упорно и последовательно настаивает на «постиндустриальном» мифе как якобы вполне очевидном и свершившемся факте. При этом научные аргументы адептами западной «постиндустриальной» цивилизации зачастую подменяются безапелляционными уверениями о незыблемости нынешней однополюсной мирохозяйственной системы.

Анализ статистических данных и выводы, сделанные в статье С. Губанова, свидетельствуют в пользу того, что общемировой процесс индустриализации экономики все еще далек от завершения, несмотря на излюбленный аргумент приверженцев «постиндустриальной» мифологии о том,

* Публикуется по тексту журнала «Экономист» (2009, №4) с согласия редакции и автора.

что доля сектора услуг в XX в. стала преобладающей и чуть ли не определяет магистральный вектор эволюции современной цивилизации. В действительности, как убедительно доказано в статье, проверка выявляет совсем иной, по-настоящему неподдельный факт: *развитие ведущих держав современности движется за счет производства средств производства, а не услуг.*

Причем императивом современной стадии индустриального развития является органическое единство науки, инновационного производства и вертикальной интеграции отношений корпоративного сектора экономики. Таков, как считает С. Губанов, один из объективных экономических законов, действующих в высокоразвитых экономиках, достигших высокого уровня обобществления и концентрации производства и капитала.

Этот закон, если иметь в виду конкретные формы его практической реализации, требует, чтобы текущая рентабельность промежуточного производства оставалась нулевой, а конечный экономический эффект, получаемый корпорацией на выходе, служил бы критерием оценки качества корпоративного управления в целом. Такое возможно только в том случае, если заводы-передельцы на основе трансферных цен и договорных отношений по цепочке передают друг другу свою продукцию не с целью извлечения максимальной прибыли, а ради общего для вертикально интегрированной корпорации конечного результата — обновления ассортимента продукции, повышения ее качества и конкурентоспособности, формирования инновационного потенциала, освоения новых рынков и накопления общекорпоративного капитала.

Достаточно вспомнить, что экономическое развитие России осуществлялось из-за принятой модели приватизации в прямо противоположном направлении.

В переходный период на базе крупных и крупнейших промышленных предприятий возникло множество мелких частных структур, избравших тактику каждодневного выживания за счет накопленной ресурсной и производственной базы, растаскивания ликвидных активов и извлечения максимально высоких текущих доходов.

По нашему убеждению, утвердившаяся адаптационная экономическая модель была приемлема главным образом лишь для организации малого и среднего предпринимательства, причем только в тех немногих отраслях, где имелись условия для достижения краткосрочной рентабельности и где не требовалось срочное привлечение значительных инвестиций (торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, муниципальный транспорт и связь, отчасти жилищное строительство). Но эта модель была противопоказана крупному предпринимательству.

Ставка на преимущества частного капитала и механизма рыночной самонастройки в наукоемких и капиталоемких отраслях явно провалилась.

С началом реформ государство в значительной степени утратило рычаги реального влияния на наукоемкие и капиталоемкие производства, а корпоративное поведение новых собственников было направлено в основном на получение прибыли путем использования монопольного положения на рынке. Причем в наиболее выгодном положении оказались те из них, которые получили контроль над наиболее доходными экспортно-сырьевыми отраслями экономики, производящими промежуточную, а не конечную продукцию. Политика спонтанной «адаптации» к формирующемуся рынку, преподносившаяся идеологами радикальных реформ как панацея от застоя, обанкротилась, оказавшись погоней за ложной целью.

Отечественное машиностроение, в том числе и электровозостроение, напрасно потеряло не только два десятилетия, но и утратило многое из того потенциала, которым располагало до начала масштабных преобразований.

Итоги иррационального, во многом деструктивного экономического курса 1990-х гг. весьма печальны: это не только частичная дезинтеграция и деиндустриализация экономики страны, утрата многих традиционных рынков высокотехнологической продукции, но и кадровая деградация руководителей предприятий, не стремящихся принимать на себя ответственность за реализацию крупных инвестиционных проектов.

В результате подобной тактики части директората деформируется производственная, финансовая и социальная деятельность многих предприятий и компаний. Для достижения частных интересов предприятия сознательно подводятся к банкротству. Кодексы корпоративного поведения принимаются во многих компаниях лишь для создания привлекательного образа фирмы в глазах контролирующих инстанций при сохранении политики растаскивания ресурсов и сокрытия информации. Для этого руководством компаний создаются «дружеские» фирмы, с которыми от имени общества заключаются заведомо невыгодные контракты, на льготных условиях предоставляются производственные площади, оборудование, электроэнергия и сырье, в подконтрольные фирмы «перекачиваются» активы и прибыль, организуется отмывание денег и утечка капитала за рубеж.

Действовать подобным образом удается из-за отсутствия в пореформенном механизме корпоративного управления подсистемы сдержек и противовесов. Остановить эту катастрофическую тенденцию может только ответственная активная

промышленная политика государства, основанная на партнерском сотрудничестве с бизнес-сообществом. Ее главную суть С. Губанов концентрированно выразил в формуле: «*неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция*». И дело, как нам представляется, не столько в теоретической составляющей предлагаемой парадигмы, сколько в ее здравом практическом смысле, опирающемся на реальный опыт мучительных поисков выхода отечественных компаний из кризисного тупика.

В 1990-е гг. в наиболее сложной ситуации оказались те гиганты российской индустрии, которые традиционно развивались на основе гарантированных государственных заказов и стабильных источников финансирования НИОКР и массового производства.

Так, упразднение системы госзаказов по существу поставило многие заводы-гиганты Ростовской области (Ростсельмаш, НЭВЗ, Таганрогский, Красносулинский, Белокалитвинский металлургические заводы и др.) на грань банкротства, породив волну увольнений значительного числа работников. Аналогичная ситуация повторяется на этих и других предприятиях в условиях нынешнего кризиса.

Традиционный хозрасчетный режим, унаследованный от прежней системы и ориентирующий наши предприятия на максимизацию прибыли, загоняет науко- и капиталоемкие производства в тупик: акционерные компании вынуждены сворачивать производство технологически сложной продукции по причине непрерывного роста цен на все виды комплектующих, сырье, электроэнергию, топливо, транспортные тарифы и т. д. К этому их подталкивает и неуклонно сокращающийся платежеспособный спрос на конечную машиностроительную продукцию на внутреннем и внешнем рынках.

Естественной реакцией на складывающуюся ситуацию, когда за новую, технически сложную и конкурентоспособную продукцию платить некому, становятся перепрофилирование производства в пользу более простых в изготовлении и недорогих видов продукции и, как следствие, регрессивная организационная и финансовая реструктуризация компаний. В результате подобных реорганизаций акционерных обществ, ориентированных исключительно на извлечение текущих доходов, в выигрыше оказывается, конечно, не государство и не большинство населения страны.

В этой связи представляется актуальной и обоснованной выдвинутая С. Губановым идея о необходимости переориентации стратегии национальной экономики в ходе преодоления нынешнего кризиса на принципиально иной вектор развития. *Из кризиса Россия не должна выйти, располагая прежней архаической (экспортно-сырьевой) структурой экономики.* Страна должна подойти к передовой стадии роста, имея иные приоритеты, иные доминирующие ценности, иные стратегические установки и институты, иные механизмы их достижения.

Россия действительно стоит на пороге этапа неоиндустриального развития, который характеризуется следующими особенностями:

- ускоренной структурной перестройкой народного хозяйства, переходом от преимущественно сырьевого производства к производству высокотехнологичных, конкурентоспособных продуктов конечного потребления;
- формированием и расширением сектора современных инновационно-индустриальных отраслей с последующим выходом их продукции на международные стандарты качества и надежности;
- декриминализацией и дебюрократизацией органов государственного, регио-

нального, муниципального и корпоративного управления, подготовкой и продвижением управленческих кадров, соответствующих требованиям и условиям неоиндустриальной экономики.

Какие из наличных или необходимых в будущем экономических структур способны обеспечить такое направление развития? Ответ на вопрос подсказывает корпоративная практика наиболее развитых стран, в которых ускоренный рост и прогрессивное развитие экономики определяют наиболее крупные компании научно-производственного профиля, т. е. ведущие промышленные корпорации. В США, например, действуют более трех миллионов таких корпораций, составляющих 20% общего количества американских фирм. Они охватывают 90% совокупного объема продаж товаров и услуг. Однако не они, а всего лишь сто крупнейших корпораций определяют статус и международное влияние американской экономики. На их долю приходится 45% рабочей силы и 60% национальных инвестиций.

Скептики могут возразить, что такая структура экономики не спасла США от беспрецедентного кризиса. Однако, по нашему убеждению, причина нынешнего кризиса кроется в деформациях современной финансовой и кредитно-денежной системы, а сам кризис вовсе не является разновидностью циклического кризиса перенакопления основного капитала.

Когда главы крупнейших государств мира, в которых давно сложились и укоренились различные модели конкурентной рыночной экономики, с тревогой заявляют о том, что ответственность важнее прибыли, приходится говорить о возможности трансформаций, способных кардинально изменить фундаментальные основы и механизмы функционирования мировой экономики. Что касается нашей страны, то в обозримом будущем кризисы перепро-

изводства товаров нам, скорее всего, не грозят, если наши промышленные компании сумеют наладить отечественное импортозамещающее производство продукции массового спроса, для которого существует огромный и далеко не насыщенный рынок. Причем его объем, вне всякого сомнения, будет стремительно возрастать параллельно с процессом неоиндустриализации на базе вертикальной интеграции корпоративных структур.

Объективный процесс концентрации производства и капитала на базе вертикальной интеграции корпоративных отношений характерен для многих отраслей индустриально развитых стран. Интегрированные корпорации демонстрируют неоспоримые преимущества перед другими формами организации современного наукоемкого производства. Они заключаются, по крайней мере, в следующих моментах:

— большей результативности производственно-хозяйственной деятельности за счет увеличения масштаба производства и влияния на рынок продаж;

— широких возможностях осуществления целевых комплексных научно-технических разработок, эффективного внедрения инноваций и привлечения высококвалифицированного персонала и использования современных маркетинговых средств и инструментов;

— значительном ресурсном потенциале, его эффективном использовании и развитии.

Поэтому, говоря об отрасли железнодорожного машиностроения, по аналогии в нашей стране должен существовать мощный интегрированный электровозостроительный центр, отвечающий требованиям сегодняшнего и завтрашнего дня, способный успешно конкурировать с лучшими европейскими и азиатскими производителями электровозов.

Как известно, Новочеркасский научно-производственный комплекс (ВЭЛНИИ и НЭВЗ) занимал и сейчас занимает уникальное положение на внутреннем рынке как единственный в стране разработчик и серийный производитель локомотивов на электрической тяге и обеспечил нашей стране статус крупнейшей электровозостроительной державы. Создание на его базе вертикально интегрированной корпорации, концентрация инвестиций государства и частных компаний позволяют в кратчайшие сроки существенно (в несколько раз) увеличить выпуск электровозов, обновить оборудование и технологию, создать электроподвижной состав нового поколения и повысить эффективность использования финансовых ресурсов.

Лидерство индустриально развитых стран в материальном производстве обеспечивается не мифическим преобладанием услуг в валовом национальном продукте (ВНП) и не технотронно-информационной спецификой структуры современного производства, а *возрастанием роли мощных вертикально интегрированных корпоративных структур*, охватывающих все звенья воспроизводственного цикла и способных результативно решать задачи устойчивого финансирования НИОКР, проектирования, освоения, массового серийного производства, реализации и послепроизводственного обслуживания продукции нового поколения.

Это не умаляет роли в воспроизводственных процессах современных средств поиска, хранения, обработки, анализа и передачи информации. Указанные информационные средства и технологии служат в качестве катализаторов, ускоряющих переход к новой стадии индустриального развития, а вовсе не дают представления о всей специфике современной стадии трансформации мировой экономики.

Механизм функционирования вертикально интегрированных корпораций, основанный на рациональном сочетании возможностей корпоративного стратегического планирования, рыночного саморегулирования и партнерского взаимодействия с государством, имеет, как нам представляется, особое значение для нашей страны.

Во-первых, не оправдала себя тактика выживания поодиночке, которая привела в ряде случаев к распаду крупных научно-производственных объединений, имеющих стратегическое значение для страны, а во-вторых, развитие вертикально интегрированных структур обеспечивает эффективное взаимодействие страны с внешней средой, начиная с рынков государств ближнего зарубежья и заканчивая интеграцией в мировой рынок.

И это вполне понятно. Ведь внешне-экономическая интеграция невозможна на базе узкопрофильных корпораций сырьевого типа. По существу, таким компаниям нечего предложить зарубежным партнерам в плане долговременной совместной деятельности и укрепления рыночного позиционирования. Они интересны ТНК и ФПГ исключительно как внешние партнеры-поставщики дешевого сырья и углеводородов.

Новая формула развития России, выдвинутая С. Губановым, в прикладном аспекте означает необходимость разработки и реализации федеральной целевой программы формирования вертикально интегрированных частно-государственных и государственных корпоративных структур, нацеленных на создание, освоение, массовое производство и реализацию инновационных продуктов. Современный кризис дает нам некоторый временной период для принятия соответствующих политических решений и активных действий в этом направлении.

Разумеется, вертикально интегрированные корпорации обладают не только преимуществами. Как всякое сложное институциональное образование, они способны породить в процессе своего функционирования и побочные негативные эффекты.

Наибольшие опасения в этой связи вызывает традиционный и вполне вероятный крен интегрированных корпоративных структур в сторону ограничения конкуренции и усиления монополистических тенденций. Однако нельзя не замечать и другую сторону. Крупные вертикально интегрированные корпорации за счет режима регулируемой рентабельности в промежуточных звеньях позволяют снижать транзакционные издержки по всей технологической цепочке и, следовательно, повышать эффективность производства конечной инновационной продукции.

Инновационно-ориентированные компании обладают широкими возможностями концентрировать научный, промышленный, ресурсный, финансовый и человеческий капитал, увеличивая скорость и масштабы его расширенного воспроизводства. В рамках таких корпораций появляются новые возможности для оптимизации издержек промежуточной продукции, повышать качество и конкурентоспособность изделий конечного потребления, что крайне важно для всех компаний, стремящихся обрести транснациональный статус.

Иными словами, на базе развития вертикально интегрированных корпораций экономика страны может получить наиболее прогрессивные современные формы рациональной организации народного хозяйства.

Очевидно также и то, что крупные вертикально интегрированные компании не возникнут без активной поддержки государства. Наше государство, явно растерявшее в период либерального романтизма способность эффективно воздействовать

на частное предпринимательство и отвечать за макроэкономические процессы, сегодня пытается использовать все традиционные регуляторы. Учитывая стратегические задачи, государство не вправе ограничиваться неотложными мерами финансового оздоровления корпоративного сектора, направленными на поддержание ликвидности банков и компаний, сдерживание темпов инфляции, недопущение массовых банкротств и роста безработицы, социальную поддержку малообеспеченных категорий граждан.

Необходимо как можно быстрее внести существенные коррективы в недавно принятую (октябрь 2008 г.), но из-за бега событий уже успевшую устареть Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., наметить на ближайшую перспек-

тиву несколько приоритетных технологий и отраслей, которые могут развиваться ускоренными темпами в рамках частно-государственных и государственных вертикально интегрированных корпораций.

Прорывными технологиями могут стать универсальные нанотехнологии, биотехнологии, технологии продления жизни, новые медицинские технологии и другие инновации, выгодные для вложения капитала, а катализаторами перехода к неоиндустриальной экономике — такие отрасли, как авиация, космическая техника, судостроение, транспортное машиностроение, ядерная энергетика и др.

Наступило время консолидации, время ответственных решений, призванных вывести корпоративный сектор российской экономики на новый неоиндустриальный уровень развития.

МОНИТОРИНГ

Экономическое и социальное положение Вологодской области в РФ и СЗФО по итогам I квартала 2009 года

Протекающий в стране экономический кризис имеет в регионах разную степень масштабности и глубины. Это связано со специализацией регионального хозяйства, его вовлеченностью в межрегиональные и внешнеэкономические отношения.

Относительно высокие показатели динамики экономики Вологодской области в последние годы определялись преимущественно темпами развития черной металлургии, расширением поставок проката на экспорт. Резкий спад на мировом и

внутреннем рынке продаж продукции металлургии весьма болезненно отразился на экономике региона. По итогам первого квартала 2009 года экономическое и социальное положение области в России и Северо-Западном федеральном округе имело ярко выраженные понижательные тенденции.

За январь – март 2009 года по сравнению с аналогичным периодом 2008 года объем промышленного производства в области в расчете на душу населения сокра-

Рисунок 1. Объем промышленного производства на душу населения, тыс. руб. (в текущих ценах)

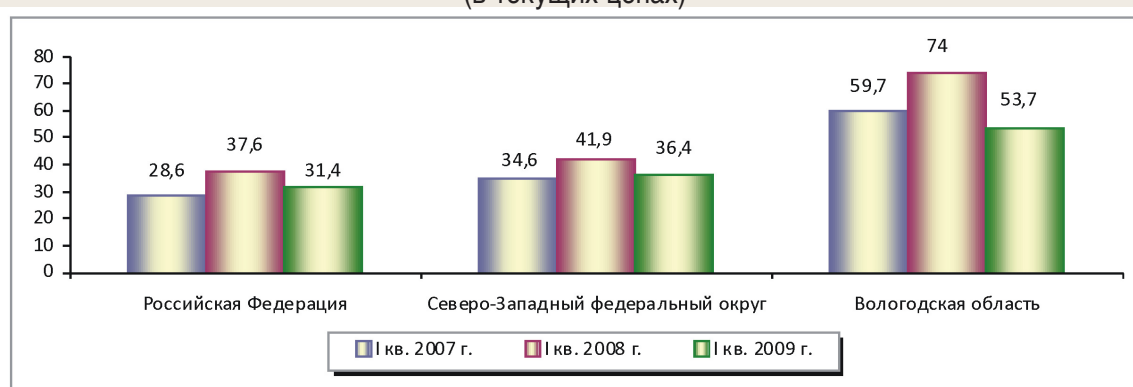

Рисунок 2. Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб. (в текущих ценах)

тился на 27,4%, что существенно больше, чем в среднем по России и СЗФО (рис. 1). Однако заметим, что по данному показателю регион сохраняет первое место в округе.

Другим негативным явлением стало резкое сжатие инвестиционных процессов. В Вологодской области вложения в основной капитал в расчете на душу населения за I квартал 2009 года по сравнению с I кварталом 2008 года уменьшились почти на треть и оказались меньше, чем по округу, в полтора раза (рис. 2). По данному показателю область опустилась с 4 на 8 место среди регионов СЗФО.

Многим строительным компаниям пришлось приостановить свою деятельность. В первом квартале объем введенного жилья в расчете на одного жителя в Вологодской области был меньше, чем в среднем по Северо-Западу и России (рис. 3).

В январе – марте 2009 года средняя заработная плата в Вологодской области, как и прежде, была ниже, чем по СЗФО и РФ, и, хотя номинальная начисленная оплата труда выросла по сравнению с уровнем прошлого года на 9,5%, в реальном выражении произошел ее спад (рис. 4).

В области сократился оборот розничной торговли. В расчете на душу населения он оказался самым низким по Северо-Западу (рис. 5).

Сокращение производства в реальном секторе и сфере услуг не могло не сказаться на финансовых результатах деятельности организаций. На крупных и средних предприятиях области в I квартале 2009 г. получен убыток. В среднем на душу населения он составляет 10 тыс. рублей (рис. 6).

В свою очередь, сложность финансовой ситуации предприятий сказалась на исполнении бюджета области. В I квартале 2009 г.

Рисунок 3. Ввод в действие жилых домов (м² общей площади на одного жителя)

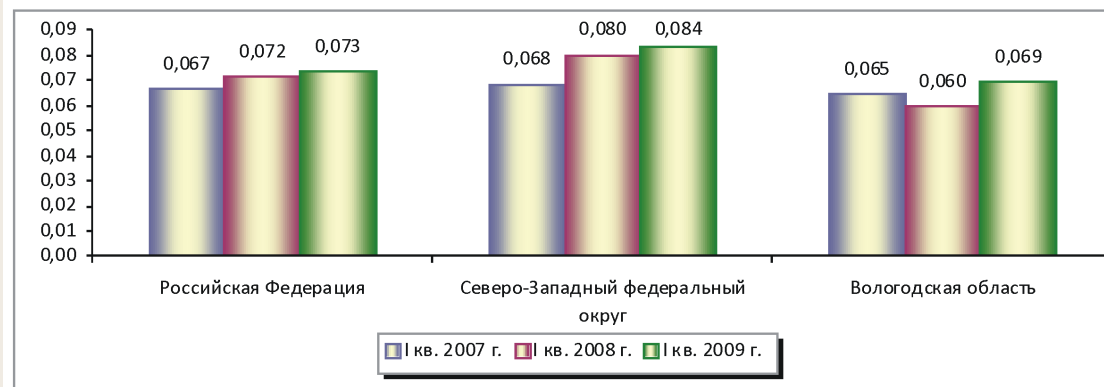

Рисунок 4. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.

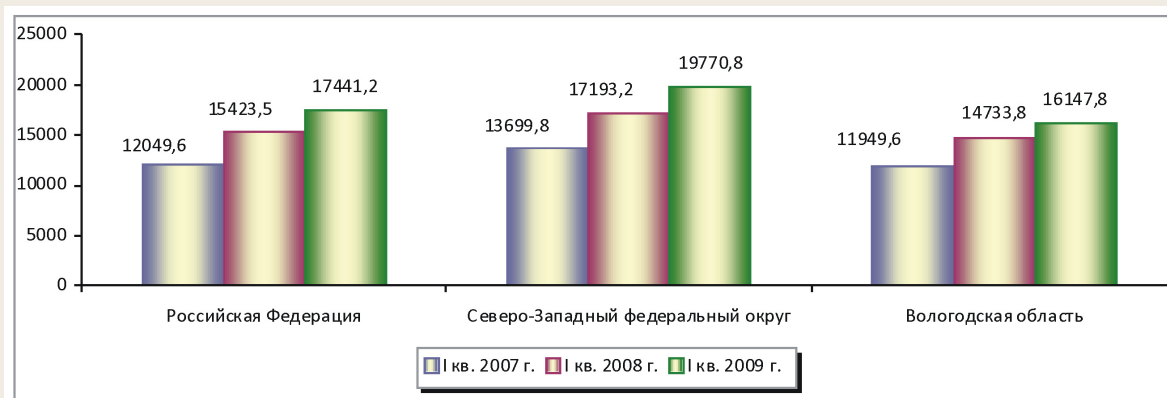

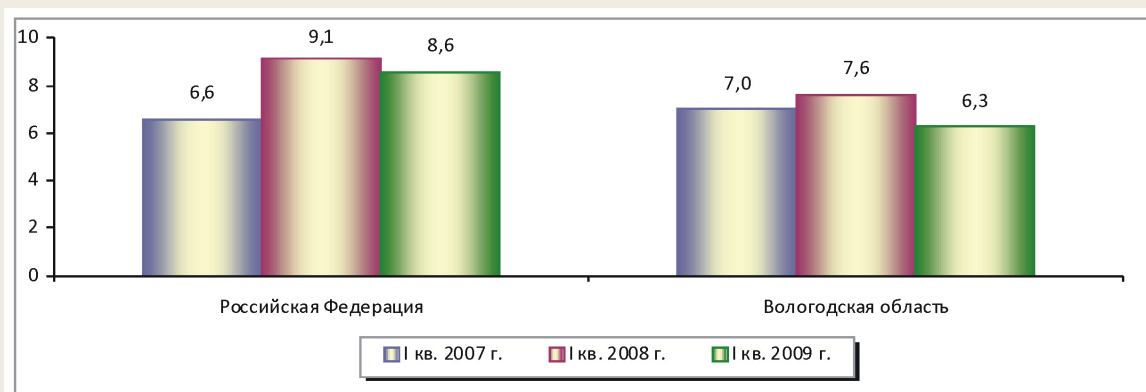
Рисунок 5. Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб. (в текущих ценах)

Рисунок 6. Сальдированный финансовый результат деятельности крупных и средних предприятий, тыс. руб. (на душу населения)

Рисунок 7. Доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб.

имело место сокращение доходов регионального консолидированного бюджета на душу населения на 18% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, в то время как в среднем по России этот показатель снизился на 6% (рис. 7). Область по данному показателю находится на 9 месте в округе, хотя в I квартале 2008 г. была на 6-ом.

Органы власти и управления области в сложившейся ситуации активизируют проведение антикризисных мероприятий. Особое внимание обращается на стабилизацию работы крупнейших градообразующих предприятий, обеспечение занятости населения, социальную поддержку его малообеспеченных групп.

SUMMARY

Sovetov P.M.

ANTI-CRISIS INFLUENCE REVERENCES OF THE STATE

The article states author's view on measures taken by federal authorities to meet the economic crisis. Areas of country's stable financial system forming are considered.

Key words. State economic policy, anti- crisis management and its instruments.

Leus S.M., Istomin A.V.

ESTIMATION OF ECONOMIC CRISIS INFLUENCE ON THE BASIC BRANCHES AND PROSPECTIVE PROJECTS IN THE MURMANSK REGION

World financial crisis affected national economies to a different degree. There is also applicable inequality on the level of certain regions – subjects of the Russian Federation. The article makes an attempt to analyze the main backbone branches of Murmansk region economy real sector in phase of crisis phenomena growth, ways of its overcoming are considered.

Key words. World crises, economic instability, national and regional systems, analyze regulation of a branch and an enterprise, regional management, business and authority.

Dorogovtsev A.P., Zargaryan A.M.

STRATEGIC MANAGEMENT AS A FACTOR OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTREPRENEURSHIP FUNCTIONING ENHANCING

The article is devoted to actual problems of small and medium-sized entrepreneurship's development. Characteristics of the main directions of small and medium-sized businesses at the federal and regional levels development is given, the strategic management of small and medium-sized businesses features are identified.

Key words. Strategic management, small and medium-sized entrepreneurship, efficiency.

Rumyantsev A.A., Strelnikov A.G.

PROSPECTS OF SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES IN ACADEMIC AND HIGHER EDUCATION INSTITUTE'S SCIENCE SECTORS OF ST.-PETERSBURG

On the basis of the analysis of group of the small innovative enterprises of the academic and high school science of St.-Petersburg problems and ways of their overcoming are revealed. Offers on activization of their development are given.

Key words. The small innovative enterprises, the academic and high school sectors of a science of St.-Petersburg, problem, prospect, methods of activization of development.

Savelyev Yu.V., Masurovsky M.A., Zhirnel E.V.

SMALL BUSINESS AS THE BASIS OF MUNICIPAL ECONOMY: PROBLEMS AND SUPPORT FORMS (by way of Petrosavodsk example)

Article is considered role and functions of small business in development of municipality on example of Petrozavodsk. In the article are shown results of questioning of small business, are considered of main problems, and also forms of its support at municipal level.

Key words. A small business, municipal economy, the state support of a small business, municipal economic policy.

Zadumkin K.A., Podolyakin O.V.

GOALS AND ASSISTANCE TO SMALL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT MECHANISMS ON THE MUNICIPAL LEVEL

The article gives an analysis of small business development level in the city of Vologda as well as its functioning conditions. The main problems in this sphere are marked out. The main directions of small business support on municipal authorities' side are offered.

Key words. Entrepreneurship, small business, state support.

Zorina E.N.

SMALL FORESTRY BUSINESS DEVELOPMENT PECULIARITIES IN KOMI REPUBLIC

The article considers problems of small business in the forestry sector of Komi Republic in the structural and social aspects. Problems bounding effectiveness increase of small forestry business are shown up.

Key words. Small forestry business, scales, structure, effectiveness structure.

Barasheva T.I.

SMALL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT PROSPECT IN THE MURMANSK REGION UNDER STATE REGULATION MEASURES ACTIVIZATION CIRCUMSTANCES

This article devoted to the practice of state support for small and middle scale business in the region.

The author has concluded that there is a need to find new mechanisms to stimulate activity of small business.

Key words. Small and middle scale business, tax regulation, regional programs for support of small business.

Chekmaryova E.A.

ENTREPRENEURIAL ABILITY ASSESSMENT OF THE POPULATION

The article describes able-bodied citizens' qualitative adjectives which from the point of entrepreneurs and the whole population view are necessary to conduct business successfully. Potential entrepreneurial ability index is offered on which basis entrepreneurial ability assessment of the Vologda region population is given. Groups with potentially high entrepreneurial ability are marked out in the article.

Key words. Entrepreneurial ability, entrepreneurship, labour potential, qualitative adjectives of the population.

Povarova A.I., Gordina O.N., Uskova T.V., Cherevko A.M.

HOME CONSTRUCTION ACTIVITY IN THE REGION: PROBLEMS AND THEIR SOLVING WAYS

The article presents the main problems preventing home construction activity development in the region on the basis of building organizations' heads and population questionnaire survey. Key areas of house building volumes increase are shown up as well as their realization mechanisms are offered.

Key words. housing problem, home construction activity, development problems.

Akhobadze D.T.

ECONOMIC-ORGANIZING MECHANISMS OF STRATEGY PRIORITY REALIZATION OF TOURISM AND RECREATION DEVELOPMENT IN THE NORTH-WEST OF RUSSIA

The article is devoted to the problem of definition of organization and economic mechanisms, contributing to effective implementation of strategic priorities in tourism and recreation development at macroregion level (NWFD). The article also grounds the statement, according to which initiation mentioned mechanisms gives essentially new possibilities for development of tourism and recreation at the level of separate municipalities and the regions of NWFD. The conditions/factors that constrain and promote mobilisation of organization and economic mechanisms are considered as well; it provides recommendations on improvement of current management in tourism/recreation sector at macroregion level.

Key words. Regional development of tourism and recreation; a tourism/recreation' infrastructure; tourism/recreation territories/zones; destinations; tourist corridors; tourist product; organization and economic mechanisms; strategic priorities.

Сведения об авторах

Ахобадзе Давид Титеевич	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Старший научный сотрудник
Полное название организации – места работы	Институт проблем региональной экономики РАН
Занимаемая должность	Директор Академического центра маркетинговых исследований «Регион-Инвест»
Тел./факс	Служ. (812) 710-10-99
E-mail	adt_spb@mail.ru
Почтовый адрес	190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38
Барашева Татьяна Игоревна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Заведующий сектором
Тел./факс	Служ. 7-97-07
E-mail	barasheva@iep.kolasc.net.ru
Почтовый адрес	184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а
Гордина Ольга Николаевна	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Департамент финансов Вологодской области
Занимаемая должность	Заместитель начальника
Тел./факс	Служ. (8172) 72-02-40
E-mail	inbo@depbm.vologda.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, Вологодская обл., г. Вологда, ул. Герцена, д. 2
Дороговцев Анатолий Павлович	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Профессор, чл.-корр. РАСХН
Полное название организации – места работы	Вологодский государственный технический университет
Занимаемая должность	Декан экономического факультета
Тел./факс	Служ. (8172) 53-74-66, 51-83-95
E-mail	kemp@mh.vstu.edu.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15
Жирнель Евгений Викторович	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт экономики Карельского научного центра РАН
Занимаемая должность	Ученый секретарь
Тел./факс	Служ.: (8142) 57-22-10 (доб. 104)
E-mail	evge2004@mail.ru
Почтовый адрес	185030, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Александра Невского, д. 50
Задумкин Константин Алексеевич	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН
Занимаемая должность	Заведующий отделом инновационной экономики
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	kaz@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, Вологодская обл., г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Заргарян Аршак Месропович	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Банк ВТБ Северо-Запад, Череповецкий филиал
Занимаемая должность	Менеджер
Тел./факс	Служ. (8202) 53-40-51, (8202) 53-40-44 (факс)
E-mail	ArchakZargarian
Почтовый адрес	160000, Россия, Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15
Зорина Елена Николаевна	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник, аспирант
Тел./факс	Служ. (8212) 44-06-64
E-mail	
Почтовый адрес	167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Истомин Анатолий Васильевич	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Старший научный сотрудник,
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Зав. отделом экономической политики в Арктике
Тел./факс	Служ. 815(55) 7-96-37, факс 815(55) 7-48-44
E-mail	istomin@iep.kolasc.net.ru
Почтовый адрес	184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а
Леус Сергей Максимович	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Правительство Мурманской области
Занимаемая должность	Министр промышленности и транспорта
Тел./факс	Служ. (8152) 68-72-52, (8152) 68-72-50
E-mail	leus@amo.murman.ru
Почтовый адрес	183016, Россия, Мурманская обл., г. Мурманск, ул. Карла Маркса, д. 25а
Мазуровский Максим Андреевич	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Государственный комитет Республики Карелия по делам молодежи,
Занимаемая должность	Председатель, аспирант Института экономики РАН
Тел./факс	Служ.: (8142) 78-46-38
E-mail	gkdm10@sampo.ru
Почтовый адрес	185030, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Александра Невского, д. 50
Наймушин Валерий Григорьевич	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Южный федеральный университет
Занимаемая должность	Профессор
Тел./факс	Служ. (8635) 23-90-84, (8635) 23-42-52
E-mail	velnii@velnii.ru
Почтовый адрес	344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42

Поварова Анна Ивановна	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	anna631506@mail.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, Вологодская обл., г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Подолякин Олег Валерьевич	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник отдела инновационной экономики
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	rov@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, Вологодская обл., г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Румянцев Алексей Александрович	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Профессор, заслуженный деятель науки РФ
Полное название организации – места работы	Институт проблем региональной экономики РАН
Занимаемая должность	Главный научный сотрудник
Тел./факс	Служ. (812) 533-44-13, факс (812) 316-05-21
E-mail	aarum1@yandex.ru
Почтовый адрес	190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38
Савельев Юрий Владимирович	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Карельский научный центр РАН
Занимаемая должность	Исполняющий обязанности главного ученого секретаря Президиума КарНЦ
Тел./факс	Служ.: (8142) 78-00-59
E-mail	savel@krc.karelia.ru
Почтовый адрес	185030, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Александра Невского, д. 50
Советов Павел Михайлович	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина, кафедра управления
Занимаемая должность	Профессор
Тел./факс	Служ. (8172) 525730, факс(8172)525069
E-mail	sovetov@vologda.ru
Почтовый адрес	160555, Россия, Вологда–Молочное, ул. Шмидта, д. 2
Стрельников Алексей Геннадьевич	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт проблем региональной экономики РАН
Занимаемая должность	Аспирант
Тел./факс	Служ. 8 (905) 234-44-68, факс (812) 316-05-21
E-mail	strelamf@mail.ru
Почтовый адрес	190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38

Ускова Тамара Витальевна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН
Занимаемая должность	Заместитель директора по научной работе – заведующий отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95, дом. (8172) 51-80-84
E-mail	tvu@vscs.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, Вологодская обл., г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Чекмарева Елена Андреевна	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник отдела исследования социальных проблем, аспирант
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	miteneva@inbox.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, Вологодская обл., г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Черевко Анна Михайловна	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	nura1279@mail.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, Вологодская обл., г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Требования к рукописям

для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»

Предлагаемые статьи должны содержать результаты исследований, обладающие новизной и практической направленностью, являться доступными по форме изложения для широкого круга читателей, соответствовать научной направленности журнала (экономические и социологические науки).

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, чтобы в статье не содержалось данных, не подлежащих открытой публикации.

Объем статьи – не более 40 000 знаков (1 а.л.), включая пробелы и сноски, для докторов и кандидатов наук (в том числе при соавторе, не имеющем ученой степени) и не более 20 000 знаков (0,5 а.л.) – для остальных авторов. Исключения по объему возможны только по предварительной договоренности с редакцией.

Автор представляет текст статьи и сопроводительные сведения в печатном виде по почте (1 экз., на одной стороне листа) и идентичные материалы по электронной почте. Печатный вариант обязательно подписывается автором (авторами).

Текст статьи направляется в формате MS Word в соответствии со следующими параметрами: гарнитура Times Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5, сноски в порядке упоминания в тексте в конце текста арабскими цифрами. Графики и диаграммы для электронного варианта статьи выполняются в программе MS Excel и даются отдельным файлом, который должен содержать не только сами графические материалы, но и исходные данные (таблицы). Блок-схемы оформляются в формате MS Word или MS VISIO-2003.

Статью должны сопровождать **аннотация** (7-10 строк) и **ключевые слова на русском и английском языках, библиографические списки**.

К статье прилагаются (отдельным файлом) все сведения об авторах статьи, содержащие: заголовок статьи (**на русском и английском языках**), фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, полное название и адрес организации – места работы, занимаемую должность, телефон и факс, адрес электронной почты, почтовый адрес для переписки.

К электронному варианту статьи прилагается **цветная фотография автора (авторов)**, размером 4 на 6 см, в формате tif (предпочтительно) или jpeg, разрешением 300 dpi.

В соответствии с требованиями Гражданского кодекса РФ между авторами и редакцией журнала должен быть заключен Лицензионный договор с приложением к нему Акта приема-передачи произведения. Эти документы, составленные по приведенной ниже форме и подписанные всеми авторами статьи, представляются в редакцию вместе с текстом статьи. Подписанный редакцией экземпляр договора будет направлен авторам по почте вместе с авторским экземпляром номера журнала.

Рукописи следует направлять почтой по адресу: 160014, Вологда, ул. Горького, 56а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, редакция журнала, с пометкой «для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»,

а также на электронный адрес: common@vscc.ac.ru

Факс (8172) 54-44-02. Тел. (8172) 54-43-85 (доб. 125)

При полной или частичной перепечатке рукописей в другом издании обязательна ссылка на журнал.

Все рукописи подлежат рецензированию. Если у рецензента возникают вопросы, статья возвращается на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией окончательного варианта статьи. Редакция оставляет за собой право внесения редакторских изменений и сокращений, не искажающих смысла статьи.

Опубликование рукописей **аспирантов** в журнале **бесплатно**.

Внимание! В случае несоблюдения указанных требований статья редакцией не рассматривается.

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу: <http://jn.vscc.ac.ru>

Типовой Лицензионный договор № _____

г. Вологда

«___» _____ 2008 года

Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института РАН, именуемое в дальнейшем «Лицензиат», в лице директора Ильина Владимира Александровича, действующего на основании Устава, с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «Лицензиар», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Сторона/Стороны», заключили настоящий договор (далее – «Договор») о нижеследующем.

1. Предмет Договора

1.1. По настоящему Договору Лицензиар предоставляет Лицензиату неисключительные права на использование _____,

(наименование, характеристика передаваемых Издателю материалов)

именуемого в дальнейшем «Произведение», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.2. Лицензиар гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое Лицензиату Произведение.

2. Права и обязанности Сторон

2.1. Лицензиар предоставляет Лицензиату на срок 5 (Пять) лет следующие права:

2.1.1. право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр Произведения должен содержать имя автора Произведения;

2.1.2. право на распространение Произведения любым способом;

2.1.3. право на переработку Произведения (создание на его основе нового, творчески самостоятельного произведения) и право на внесение изменений в Произведение, не представляющих собой его переработку;

2.1.4. право на публичное использование Произведения и демонстрацию его в информационных, рекламных и прочих целях;

2.1.5. право на доведение до всеобщего сведения;

2.1.6. право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты Лицензиару вознаграждения.

2.2. Лицензиар гарантирует, что Произведение, права на использование которого переданы Лицензиату по настоящему Договору, является оригинальным произведением Лицензиара.

2.3. Лицензиар гарантирует, что данное Произведение никому ранее официально (т.е. по формально заключенному договору) не передавалась для воспроизведения и иного использования.

2.4. Лицензиар передает права Лицензиату по настоящему Договору на основе неисключительной лицензии.

2.5. Лицензиар обязан предоставить Лицензиату Произведение в печатной/электронной версии для ознакомления. В течение 60 (Шестидесяти) рабочих дней, если Лицензиатом не предъявлены к Лицензиару требования или претензии, связанные с качеством (содержанием) или объемом предоставленной для ознакомления рукописи Произведения, Стороны подписывают Акт приема-передачи Произведения.

2.6. Дата подписания Акта приема-передачи Произведения является моментом передачи Лицензиату прав, указанных в настоящем Договоре.

2.7. Лицензиат обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством авторские права, права Лицензиара, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

2.8. Территория, на которой допускается использование прав на Произведения, не ограничена.

3. Ответственность Сторон

3.1. Лицензиар и Лицензиат несут в соответствии с действующим законодательством РФ имущественную и иную юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

3.2. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить убытки, причиненные другой Стороне, включая упущенную выгоду.

4. Конфиденциальность

4.1. Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

5. Заключительные положения

5.1. Все споры и разногласия Сторон, вытекающие из условий настоящего Договора, подлежат урегулированию путем переговоров, а в случае их безрезультатности указанные споры подлежат решению в суде в соответствии с действующим законодательством РФ.

5.2. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и Акта приема-передачи Произведения.

5.3. Настоящий Договор действует до полного выполнения Сторонами своих обязательств по нему.

5.4. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон, с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

5.5. Расторжение настоящего Договора в одностороннем порядке возможно в случаях, предусмотренных действующим законодательством, либо по решению суда.

5.6. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору вступают в силу только в том случае, если они составлены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами настоящего Договора.

5.7. Во всем, что не предусмотрено настоящим Договором, Стороны руководствуются нормами действующего законодательства РФ.

5.8. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

6. Реквизиты Сторон

Лицензиат:
ВНКЦ ЦЭМИ РАН

ИНН 3525086170; КПП 352501001
Юридический и почтовый адрес: 160014,
г. Вологда, ул. Горького, 56а
УФК по Вологодской области (ВНКЦ ЦЭМИ
РАН лиц. счет 06319113650, лиц. счет
03319113650)
расч. сч. 40503810100001000206
расч. сч. 40105810800000010005
ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области,
г. Вологда
БИК 041909001

От Лицензиата:

Директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН

_____ В. А. Ильин

Лицензиар:

Ф.И.О. _____

Дата рождения: _____

Домашний адрес: _____

_____

Паспорт: серия _____ номер _____

выдан _____

когда _____

ИНН: № _____

_____

Страховое свидетельство государственного

пенсионного страхования: № _____

Лицензиар:

_____ подпись, Ф.И.О. полностью

АКТ
приема-передачи произведения

г. Вологда

«___» _____ 200_ г.

Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института РАН, именуемое в дальнейшем «Лицензиат», в лице директора Ильина Владимира Александровича, действующего на основании Устава, с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «Лицензиар», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Сторона/Стороны», составили настоящий акт о том, что Лицензиар предоставил Лицензиату Произведение _____ в **печатной/электронной версии** для использования в соответствии с подписанным сторонами Лицензионным договором № ___ от «___» _____ 20__ г.

Лицензиар: Передал

Принял
От Лицензиата:
Директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН

_____
подпись, Ф.И.О. полностью

_____ В. А. Ильин
М.П.

Редакционная подготовка	Л. Н. Воронина
Оригинал-макет	А. А. Воробьева Е. С. Нефедова
Корректор	Л. В. Зарубалова

Подписано в печать 29.06.2009 г.
Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 18,25. Уч. изд. л. 17. Тираж 500 экз. Заказ № 243.

Учредитель: Учреждение Российской академии наук Вологодский научно-координационный центр
Центрального экономико-математического института РАН

Адрес издателя: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Обложка отпечатана в ООО ПФ «Полиграфист»
(160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3)